

Yuri!!!On Race

Направленность: Слэш

Автор: Earel (<https://ficbook.net/authors/1195657>)

Фэндом: Yuri!!! on Ice

Пейринг или персонажи: Юра, Отабек

Рейтинг: R

Жанры: Романтика, AU

Размер: планируется Макси, написано 136 страниц

Кол-во частей: 35

Статус: в процессе

Описание:

Гоночная AU. Наши герои в антураже Формулы 1

На момент начала сезона - Юре 18

Посвящение:

Спасибо прекрасному укуренному кумысному чату!

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

теперь - с иллюстрациями <3

https://img-fotki.yandex.ru/get/246231/8673146.45/0_11f951_446a1a9f_L.jpg - авторства Mary Paper

https://img-fotki.yandex.ru/get/98619/8673146.45/0_11f952_1d167414_L.jpg - авторства yoichi

https://68.media.tumblr.com/47e9604ea833205d08d6e6e127c51844/tumblr_ophheoiJwW1s4p83oo1_1280.png - авторства Zarihn

<http://savepic.ru/13951376.jpg> - Юзеф

ГЛОССАРИЙ -

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%

ТОС

ТОС	2
Часть 1	4
Часть 2	6
Часть 3	8
Часть 4	10
Часть 5	12
Примечание к части	13
Часть 6	14
Часть 7	16
Часть 8	18
Часть 9	21
Часть 10	23
Примечание к части	24
Часть 11	25
Часть 12	27
Часть 13	30
Часть 14	33
Часть 15	36
Часть 16	41
Часть 17	45
Часть 18	48
Часть 19	52
Часть 20	54
Часть 21	56
Часть 22	59
Примечание к части	61
Часть 23	62
Часть 24	64
Примечание к части	66
Часть 25	67
Примечание к части	69
Часть 26	70
Примечание к части	72
Часть 27	73
Часть 28	75
Примечание к части	77
Часть 29	78

Примечание к части	79
Часть 30	80
Часть 31	83
Часть 32	85
Примечание к части	87
Часть 33	88
Часть 34	91
Примечание к части	94
Часть 35	95

Часть 1

Болельщики не скучали и в межсезонье. Зимние тесты, новые контракты, о сути которых было объявлено в последний момент. Множество пресс-конференций. Изменения в регламенте — не настолько скандальные, как могли предположить эксперты, но все же вызвавшие дополнительную рябь на поверхности формульного океана.

Когда журналисты пытались выделить главную новость, мнения расходились. Большинство полагало внезапное заявление Виктора Никифорова, что тот вешает шлем на гвоздь, преждевременным. В многочисленных интервью он давал весьма обтекаемые комментарии на этот счет, зато бурно расхваливал нового пилота Феррари, Юри Кацуки, менеджером которого успел стать.

Эта смена деятельности вызывала много пересудов. Обозреватели полагали, что прекращение спортивной карьеры как-то связано с новичком сезона, прошлогодним победителем ГП-2, Юрием Плисецким.

В младших сериях Плисецкий демонстрировал выдающиеся способности. Пресса еще в октябре предвкушала противостояние двух блестящих соотечественников.

Вот только Никифоров, как всегда, повёл себя неожиданно.

Юра терпеть не мог, когда его с кем-то сравнивали. Пусть даже и с пятикратным чемпионом мира. Особенно с пятикратным чемпионом мира! Нет, было, за что его благодарить. Зубами вытащил репутацию российского автоспорта на новый уровень, продемонстрировал всем, что Россия способна побеждать не только в кузовных гонках. Тиффози его тоже обожали. Слепительно улыбаясь, Виктор отбрасывал челку назад и на великолепном итальянском, почти не путаясь в предложениях и арктиках, давал интервью, в которых демонстрировал верность Феррари. Так что не заобожать Кацуки итальянцы тоже не могли: подопечный их дорогого Виктора.

Юра одно время тоже был готов молиться на Виктора. Только предпочитал не думать об этом периоде своей жизни.

Дедушка наверняка попенял бы ему на неблагодарность.

Чтобы попасть в какие бы то ни было гонки, требовались либо деньги, либо талант. Денег у них с дедушкой не водилось. Не такие, во всяком случае, чтобы становиться рента-драйвером. Юра уже в три года твердо знал, чем хочет заняться. С четырех начал помогать дедушке в гараже. Когда по соседству открылась картинговая школа, торжественно пообещал, что будет учиться на одни пятерки, мыть посуду, выносить мусор и чистить картошку, если дедушка разрешит записаться.

Дедушка разрешил, и Юра принялся яростно зарабатывать опыт и репутацию.

Счастье было недолгим. Школа занимала довольно удобную территорию, и нашлись желающие выжить начинающих гонщиков, а на месте трассы построить торговый центр. Отголоски скандала каким-то чудом дошли до Виктора, тот поднял на уши прессу, выкупил территорию сам, спонсировал обновление оборудования и вообще взял школу под крылышко. В таких условиях делать спортивную карьеру было намного легче, Юру заметили скауты Мерседес, дальше было участие в их молодежной программе, Евросерия, ГП-2 и, наконец, Формула 1.

Дедушка был в шоке, когда счастливый Юра приехал, размахивая своей копией контракта. Смеялись и плакали одновременно. Суммы, которые там фигурировали, просто не укладывались в дедушкиной голове.

— Хочешь, я тебе новую машину теперь куплю? — бестолково повторял Юра. — Или хочешь переехать в Швейцарию? Мы теперь что угодно можем! Это топ-команда! У нас с тобой получилось! Не зря картонную колбасу по праздникам жрали!

— Да Юрочка, это же твои деньги, — так же взволнованно пытался объяснить дедушка, — зачем мне Швейцария, я и языка-то не знаю! И мерседес мне тут девать некуда, его же угонят на второй день! Ты там главное закрепись!

— Всех порву! — обещал Юра. — Всем покажу!

Пожалуй, он даже самому себе не хотел признаться, что показать желал в первую очередь именно Виктору. Дурацкая, детская вера. Во время той истории с покупкой школы Виктор заметил его, поздравил с победой в учебной гонке и, смеясь, пообещал стать его менеджером, когда решит повесить шлем на гвоздь.

Повесил. И занялся Кацуки.

Нет, в целом, Юру вполне устраивал его менеджер, опытный, пожилой и строгий. Но обещать-то было зачем?

Зимние тесты проходили в Барселоне. С этой трассой Юра был знаком еще по ГП-2. Не очень ее любил, хотя она всяко была лучше Валенсии, конечно. Ранним холодным утром, когда в боксах едва начали появляться механики, он решил пройтись по трассе, изучить дефекты покрытия, заново прикинуть точки торможения, учитывая более мощный двигатель. И вообще настроиться. Он читал, что многие гонщики прошлого так делали — сначала прогуливались пешком, а потом уже, подготовленные, садились за руль.

Новенькая куртка с нашивками спонсоров была теплой и удобной. Юра натянул капюшон поддетой под нее толстовки. Уже через пару часов он влезет в комбинезон, нацепит шлем — изображение тигра было трудно впихнуть среди логотипов, но он справился. Юра пощупал грудь. Под одеждой, на шее, висел пластмассовый тигренок на шнурке. Уже десять лет удачу ему приносит. Половина полосок стерлась уже — Юра время от времени подрисовывал их черным лаком, специально ради такого дела купил.

Будет сложно. Совсем другие нагрузки. Но он обязательно справится, он должен. Юра подпихнул носком ботинка камешек, отфутболил его за пределы трассы. Неудачно на такой камешек наедешь — и привет.

Жаль, тесты по телевизору не показывают. Дедушка бы смотрел. Юра поправил телефон во внутреннем кармане. Телефон тоже новый, от спонсоров. Старый «xiaomi» дедушка после часа переговоров согласился забрать себе, потом еще несколько дней учился, как пользоваться.

Полученные авансом деньги свалились на Юру как-то совершенно внезапно, и он одновременно хотел чего-нибудь большого-чистого и боялся, что они быстро закончатся. За каждое заработанное очко ему полагалась премия. За победу — тем более. Великолепный стимул, конечно. Только в размышлении, какую бы мечту воплотить, Юра постоянно приходил к «да ничего мне такого не надо».

Первая гонка уже в марте. В Австралию он дедушку, конечно, не потащит, а вот на европейские этапы уговорит. Пускай

дедушка поживет в пятизвездочном отеле. Бассейн, предупредительные горничные, шампанское в номер, рестораны, экскурсии... всю жизнь отпахал на заводе, на копеечную пенсию организовал внуку такой старт, ну почему теперь-то не побаловать себя?

Юра вздохнул, пнул на обочину еще один камешек. «Да я не привык, Юрочка, куда мне на старости лет по заграницам кататься, чего я там пойму»

Надо менеджера подключить. Пускай убедит. Старик старика поймет с полпинка.

— Доброе утро, — обращение почему-то прозвучало по-русски.

Юра обернулся. Его догонял еще один новичок чемпионата, Отабек Алтын, которого подписала команда Ред Булл. В европейских сериях им пересечься не довелось, насколько Юра знал, он провел пару сезонов в ИндиКар, там блеснул. И как его в Америку занесло?

— Привет, — буркнул он.

— Не думал, что встречу здесь кого-то в такую рань.

Юра пожал плечами. Не думал — не думай дальше. Отабек сунул руки в карманы, пошел рядом, тоже разглядывая покрытие. А перчатки-то со срезанными пальцами. Нафига они тогда нужны? И очки солнечные. Хотя Барселона — это не Москва, тут вполне может распогодиться.

Другие у них там, в Америке, конечно, машины. Хотя выиграть гонку Инди 500 — уже признак того, что ты не хрен с горы, а хороший гонщик. С другой стороны, многие победители этой гонки вообще в Формулу 1 не попадали.

Надо смотреть, короче.

В молчании они дошли до боксов. Отабек махнул рукой — попрощался. Вежливый.

— Удачи, — кашлянув, сказал ему Юра.

И быстро шмыгнул к своим механикам.

Им предстоял очень долгий день.

Часть 2

Феррари ожидаемо показывали отличную скорость, но примерно на середине тестового дня Кацуки впилился в ограждение, а на машине Леруа задымил мотор. Юра тихо позлорадствовал. Что, Виктор, решил, что сделал доброе дело? Будто для кого-то новость, что Феррари плохо переносят изменения регламента. Сам же страдал, нет, своего японца туда же и протолкнул.

Сам Юра рекордов не поставил, но инженеры остались довольны. Машина шла стабильно, хорошо вписывалась в повороты, слушалась, сцепление с трассой было идеальным. Непонятно, что будет во время дождя, но пока что волноваться не стоило. Даже менеджер похвалил, что за ним водилось редко.

В гостинице он дисциплинированно пошел ужинать со всеми, но, взяв себе порцию, уткнулся в телефон. Тесты по телевизору не транслировали, а дедушка там переживает, надо хоть в двух словах ему написать, как все прошло. Подумав, он даже нашел, чем похвастаться. Смог установить более быстрый результат, чем его опытный напарник. Ха, еще посмотрим, кто тут лидер команды. Юра совершенно не считал, что возраст и опыт должны вызывать пиетет. Ты результаты покажи — буду уважать. Нет результатов — ну извините. Он вывернется наизнанку, но результаты будут!

Может, Мерседес и производили отличные шасси с моторами, только с личной машиной Юре не повезло. «Ну ты же новая!» — отчаянно думал он, пытаясь завестись. Выругался, вылез, пнул колесо. Сейчас он, конечно, сообщит менеджеру, и тот организует ему починку, но вот прямо сейчас как на трассу добираться-то? Брать такси? Позвооорище! — Подвезти? — рядом остановился давешний чувак из Ред Булл, Отабек.

Юра зло зыркнул на него:

— Контракт мне запрещает садиться в машины других марок. Особенно там, где может спалить пресса.

— Кто тут говорит о машинах? — Отабек невозмутимо протянул ему шлем. Кивнул на байк, припаркованный чуть поодаль.

Юра задохнулся от противоречивых чувств. О мотоциклах в контракте действительно ничего не говорилось, и это было заманчиво — прокатиться, но такой аварийный вид транспорта.

Зашибись, будто автоспорт сам по себе не аварийный! Он решительно выхватил шлем из рук.

— Круто, поехали, опаздываем.

Ну спас практически. Надо хоть спасибо сказать. Эффектно он появится на трассе, что уж там. Кацуки, небось, не предложил бы подвезти! Наверное, у них там в Америке проще относятся ко всему, Юра читал. И Отабек привык, видимо.

Они мчались по улицам Барселоны, лавируя по дороге к трассе. Долго ехать, а он так уверенно рулит. Знает город, наверное. На мотоцикле навигатора-то нет. Обстоятельный, заранее дорогу изучил. Хотя он и вчера тут ездил ведь.

Юра вздохнул и расслабился, надеясь только, что их не сфотографируют где-нибудь на светофоре.

До трассы Отабек довез его в целости и сохранности. Забрал шлем, снял свой и посмотрел серьезно.

— Спасибо, — неловко сказал Юра.

— Не за что.

— Удачного дня.

— И тебе.

Оба помолчали еще несколько мгновений.

— Хочешь на обед вместе? Одному скучно, — поспешно добавил Юра.

— Давай, — согласился Отабек.

— Увидимся, — Юра наклонил голову, позволяя волосам упасть на лицо, и рванул к своим боксам.

О собственном предложении он едва не позабыл. Пробовали другие настройки, варьировали прижимную силу, Юра задолбался, но стискивал зубы и никому не жаловался. В конце концов, он тут, чтобы работать. Чтобы доказать всем, что может работать — и добиваться результатов! Спихватился в последнее мгновение, даже переодеться не успевал, только волосы пригладил.

Кафе в паддоке было небольшое. Ну, по сравнению с рестораном гостиницы. Отабек подошел к дверям одновременно с ним, вежливо кивнул.

— Привет.

— Ты классно ехал.

— Спасибо, — Юра смутился, первым заскочил внутрь.

Ред Буллы тоже ехали классно. Аэродинамика хорошая. Технический директор постарался. Надо ж уметь так извернуться в рамках правил. Шасси у них, впрочем, всегда что надо! А двигатели — ну если команда не заводская, ясное дело, что сложнее с этим. Юра взял какой-то молочный коктейль, сел в углу. Вроде и кучу калорий потратил, а и есть на нервной почве не хочется.

— Я тебя по электромогилям помню, — Отабек сел напротив, тоже стакан с трубочкой принес.

— Каким электромогилям? — не понял Юра.

— Помнишь, пять лет назад в Москве была рекламная акция, посвященная Гран При России? И в ее рамках гонка на электромогилях. Ты тогда был в оранжевом комбинезоне.

Юра едва не подавился своим коктейлем. Охренеть, кто вообще помнит чужие комбинезоны пятилетней давности?

— Спасибо, — он нервно облизнул губы.

— Ты тогда выиграл заезд.

— Ну он был короткий... — Юра неловко замолчал.

— Мне тогда вообще финишировать не удалось.

— Ну ты прокачался с тех пор, насколько мне известно. Инди 500...

— Да, это было почетно, — Отабек кивнул, — а ты в прошлом году победил в Монако.

— Это всего-навсего гонка ГП-2 была, — отмахнулся Юра.

— Но трасса все равно та же самая. Особое мастерство для нее требуется.

— Если думать о мастерстве и считать, что не дотягиваешь, лучше вообще на старт не выходить, — Юра дернул плечом, — раз ты на старте, значит, можешь и должен. И справишься. У всех когда-то не было опыта. Трасса — не пенсионный фонд, ей стаж неинтересен.

— Ты прав. Многие об этом забывают.

— Особенно журналисты! Ой, кококо, поул точно возьмет более опытный гонщик, и неважно, что он едет на ведре с гайками. Силой фамилии быстрый круг установит, ага. Или наоборот: ой, кококо, как же так, он сын гонщика, внук гонщика, как же он не победил?! Да двигатель его машины не сын двигателя машины его отца!

— Мне тоже в прошлом году даже немного жаль Леруа было, — поддержал Отабек.

— Да я не заметил, чтобы он сам особо переживал.

— На него с самого картинга большое давление. Леруа не может то, Леруа не может се, Леруа должен вот это.

— Вы были раньше знакомы, что ли?

Отабек пожал плечами, отпил немного.

— Да, по Формуле Атлантик. Сезон провели в одной команде.

— А как тебя вообще туда занесло?

— Проще через американские серии было пробиваться. Я потыкался в европейские, потыкался, нигде не смогли нормальный контракт получить.

— Ну теперь-то тебе есть, что им предложить! Теперь-то ты можешь повыбирать!

— Ну да, — Отабек отпил еще и неожиданно улыбнулся, — я и выбрал. Команда хорошая. Атмосфера в ней тоже приятная. Вроде как и топ-команда, а давление совсем не такое, как на... да на тот же Мерседес, например. Опять же — у Мерседеса определенная репутация, и вы, гонщики этой команды, должны поддерживать ее на должном уровне.

— Угу, — Юра поморщился, — итальянцы в этом году, наверное, вообще Феррари в пыль раскатают. Ты видел, что у них с двигателями? Трындец просто. Вчера спалили, сегодня спалили. Хреново им будет.

Отабек допил содержимое своего стакана, помолчал, рассеянно обводя пальцем трубочку.

— Ладно, наверное, нам пора уже. Подвезти тебя и вечером?

— Давай. Спасибо, — спохватившись, добавил Юра.

Кажется, с ним даже интересно.

Часть 3

Несмотря на скорость, Юра едва не задремал за спиной Отабека. Как-то надежно и расслабленно чувствовалась эта поездка. Команды от души поработали. Еще завтрашний день — и по домам. Готовиться к Австралии. Много тренировок под руководством физиотерапевта. Ну, уик-энд хотя бы по телевизору будут показывать, дедушка сможет посмотреть. О, раз дедушка не соглашается покупать что-то крутое, надо просто найти для него хорошую физиотерапию! Пускай массаж на дому поделают, все меньше будет спина болеть. На такое дело деньги не жалко. Ни на какое для дедушки не жалко. Такое применение его ведь устроит?

— Ты очень плавно водишь мотоцикл, — отметил Юра, возвращая шлем, — а болидом управляешь иначе совсем.

— Я не буду так же тормозить и трогаться с места, когда у меня пассажир, — Отабек сунул ключи в карман, кивнул в сторону входа в гостиницу, — ремней безопасности нет, а шлем мало от чего уберезет. Встретимся внизу минут через двадцать? Я бы хотел душ принять до ужина.

— Да, заметано, — Юра быстро кивнул.

В Москве уже одиннадцать. Бросив рюкзак в угол, он быстро отбил сообщение о том, что у него все в порядке, тесты прошли нормально, спокойной ночи, и тоже залез в душ. Австралийская трасса сложная, и он там никогда не бывал. Не довелось. Конечно, от него никто не ожидает, что он прямо с первого этапа подорвется и начнет побеждать. Но раскачиваться тоже вряд ли долго дадут.

И вообще — зачем выходить на трассу, если не собираешься победить?

Значит, надо постараться во время пятничных тренировок приноровиться. Привыкнуть, обсудить с инженерами стратегию, прикинуть, как проходить какой участок. Вряд ли прямо круче Монако.

Хотя в Монако классно... чувствуешь прямо причастность к истории...

Глянув на время, он наспех влез в джинсы и толстовку, накинул командную куртку. Несколько раз провел щеткой по волосам, зашипев, когда зубцы запутались. Дернул, высвобождая.

Нормально вроде.

Отабек уже ждал его. Махнул рукой из-за стола в углу: Юра бы иначе не заметил. Зачетное место выбрал — за кадкой с пальмой, никто пялиться им в рот не будет.

— Есть хочу — не могу, — поделился Юра, ставя свой поднос на стол.

Отабек кивнул. Тоже понабрал всего. Ну конечно, коктейль — это не обед, а калорий много потратили.

— Ну, приятного, что ли? — Юра щедро полил рис ароматным соусом из маленького кувшинчика, попробовал. Отабек кивнул, чинно разрезая бифштекс.

Нельзя больше обед пропускать. Весь баланс к чертям. Юра подозрительно потыкал вилкой жуткую хрень, похожую на грелку. Рядом с хренью лежала половина лимона, горсть зелени, значит, вряд ли яд, направленный на устранение российских спортсменов.

— Это вкусно, — подал голос Отабек, прожевав первый кусочек мяса, — даже без лимона вкусно. Не помню только, как называется.

— Поверю на слово, — Юра решительно попробовал, раз уж схватил себе, — и правда прикольно. В Америке такое жрут, что ли?

— Нет, я вчера решил взять.

— Любишь все новое?

— Скорее нет, — серьезно ответил Отабек, — смотря что. Готов к экспериментам, но в разумных пределах.

— А я считаю, что нельзя без риска. Ничего само с неба не падает. Надо бороться.

— Главное — дожить до результатов этой борьбы.

Юра вздохнул. Безопасность гонок, конечно, прокачалась с тех пор, как некоторые тролли предлагали своим менеджерам не тратиться на обратный билет для них. Но без травм не обходилось все равно. А, фигня. Так можно и улицу переходить, а какой-нибудь бухой олень тебя собьет.

— А ты где живешь вообще?

— В Алматы пока.

Задолбаешься, наверное, летать везде. Интересно, какое у них там налоговое законодательство. Вопрос «сколько ты будешь получать чистыми?» не подходил для второго дня знакомства. Юра доел вкусную хрень, запил соком.

— А я в Москве.

— Думаешь перебираться?

— Не знаю, — честно признался Юра. Рассказывать про дедушку пока не хотелось, — у меня кошка есть. Она меня любит, конечно, но дома у нее все углы обнюханы, вся мебель к делу пристроена. Скучать будет по территории.

Отабек посмотрел на него еще более серьезно:

— Достойно уважения.

— Что? — не понял Юра.

— Беспокойство о кошке и ее душевной организации.

— Да ну, — Юра опустил голову, быстро запихал в рот кусок сыра, чтобы решить, как ответить.

— Привет! — радостно объявили рядом по-английски.

А, звездеч. Какого хрена их сюда принесло? Даа, Отабек тоже недоволен, вон, как физиономия вытянулась. Юра неторопливо промакнул рот салфеткой.

— Привет.

— Ты прекрасно справляешься, я за тобой слежу! — Виктор подтащил для себя и Кацуки стулья от соседнего стола. Там попробовали возмутиться, но увидели, чьих рук дело, и заткнулись.

— Я ни в чем не обвиняюсь, чтобы за мной следить, — буркнул Юра.

Виктор рассмеялся, помахал кому-то рукой. Блин, какого хрена? Они весь пелетон сюда приведут сейчас? Зашибись, так

хорошо сидели же! Джакометти предусмотрительно подошел сразу со стулом, втиснул его между Юрой и Виктором. Юра даже был готов его за это поблагодарить.

— Добрый вечер. Мы не помешали вашей беседе?

Вежливый. Хотя действительно вежливые люди обычно сначала спрашивают, потом садятся.

— Нет, мы уже заканчивали, — стоически ответил Отабек, у которого, кажется, задергался глаз.

— Не заметил, чтобы вокруг была нехватка столиков для многократных чемпионов, — проворчал Юра.

— У меня создалось такое впечатление, что ты меня избегаешь, Юрий, — Виктор выдал улыбочку из рекламы зубной пасты.

— И почему бы это могло создаться такое впечатление, ведь ты такой тихий и ненавязчивый, — мурлыкнул Джакометти и стащил из салата Юры креветку.

— В Японии морепродукты вкуснее, — со вздохом вмешался Кацуки, тоже глядя в его тарелку.

«За драку в ресторане тебя пнут из команды, держись!» — раз десять повторил себе как мантру Юра. Скрипнул зубами:

— Мы вам тут не мешаем? Может, пойдете, поищите себе более просторный столик? В Японии, где морепродукты вкуснее? Джакометти сочувственно на него посмотрел:

— Виктор пытается тебе сказать, что в Австралии вас ждет совместная пресс-конференция. И если ты хочешь, чтобы он трепался один — или наоборот, чтобы дал тебе хоть слово вставить — вам лучше договориться об этом заранее.

Юра коротко выдохнул, посмотрел в сторону.

— Я подумаю.

— Держи, — Виктор протянул ему свою визитку, — напиши мне. Я передам секретарю, чтобы показывал сообщения от тебя в первую очередь.

Джакометти фыркнул и толкнул его в бок локтем. Кацуки сидел с лицом буддийского монаха.

— Спасибо. Он напишет. А теперь просим прощения, нам пора, — Отабек поднялся, — идешь?

— Да, — Юра подхватил свой поднос, — спокойной ночи.

Звездец, а не вечер. Есть от злости перехотелось совершенно. Отабека он догнал в коридоре:

— Спасибо, что вытащил из этого дурдома, но не делай так больше. «Он напишет». Я не люблю, когда за меня решают.

— Да. Извини, другого повода не придумал.

— Они тебе пожрать толком и не дали.

— Ничего, я съел бифштекс, до утра доживу, — Отабек остановился, протянул руку, — спокойной ночи. Если твою машину не починят к утру, обращайся, подвезу опять.

— Спасибо, — Юра пожал, — спокойной ночи.

Вот почему все не могут, как он? Говорить четко и по делу, не лезть в чужую тарелку и не фонтанировать дебильным юмором?

Вот у него адрес надо точно взять.

Часть 4

Машину к утру починили. Жаль, у Отабека наверняка те же ограничения по контракту, иначе можно было бы предложить подвезти в ответ. Юра хмуро вырулил на основную дорогу, включил радио, тут же выключил. Фигня. Надо впредь брать с собой кабель и подключать к колонкам в машине свой телефон, хоть музыку нормальную слушать, пока едешь. На светофоре в боковое стекло внезапно постучали. Ничего себе, Отабек. Юра встрепенулся, махнул ему рукой. Тот махнул в ответ и газанул — зеленый как раз загорелся.

А уже завтра по домам все.

До трассы Юра добрался в смешанных чувствах, и разбираться в них не очень хотелось. Потом. Сначала работа. Он закопался в распечатки телеметрии, усевшись прямо на пол рядом с механиками. Команда была удивлена, что он разбирается во всех этих графиках и проявляет желание разбираться еще больше. Юра не стал объяснять им, что хочет контролировать все, что может. Решат еще, что он им не доверяет.

Ну, то есть, и правда не доверяет — как и всем незнакомым людям, но раз уж их приняли на работу в топ-команду, наверное, они что-то смыслят в своем деле. И не выпендриваются особо, типа, он новичок, можно попинать. В ГП-2 приходилось пару раз рывкнуть на механиков, которые полагали, что можно ему поуказывать, как ездить. Одно дело, блин, советы по существу, а другое дело — трепотня свысока. Если такие умные, чего сами гонки не выигрывают? Вежливый Отабек в перерыве не стал заходить в его боксы, помаячил чуть поодаль, махнул рукой.

— Пойдешь поесть?

— Хорошо, — ответил Юра, отложил распечатки, от которых уже болела голова. Обернулся к своему инженеру, перешел на английский, — Томас, я пойду пообедать. Тебе что-нибудь принести?

— Спасибо, у меня с собой, — кивнул тот, не отводя глаз от планшета.

Отабек дождался, пока он сбегает в моторхоум помыть руки. Блин, мог бы уже наесться и вернуться к работе. Юра понадеялся, что никто не припрется с ними общаться и перебивать аппетит.

— Слушай, я даже не спросил твой номер, — решительно выпалил он, когда оба взяли себе по порции и примостились за столиком.

— Пиши, — невозмутимо сказал Отабек и вытащил свой мобильный, — или мне свой диктуй, а я позвоню.

— Хорошо, — Юра открыл заметки — еще не помнил свой новый номер наизусть — развернул экран, — вот... Ага. Спасибо, записываю. Ну вот. Теперь ты можешь мне присылать сообщения, а то из Алматы далеко в окно машины стучать... ну, если хочешь.

— Хочу.

— Хорошо, что мы не напарники, да? Как-то честнее соревноваться, когда не надо внутри команды одеяло перетягивать... Кстати, а как вы с Эмилем?

Отабек пожал плечами, задумчиво отправил в рот кусочек рыбы.

— Он очень общительный. Я — не очень. Но он готов делиться настройками. Я тоже. Для Кубка Конструкторов важно. А как ты с напарником ладишь?

— Нейтрально пока что. Оба не лезем друг к другу.

— Понимаю, — серьезно кивнул Отабек, — есть такие люди, которым надо принюхаться к новым знакомым.

— Типа того. Ну и я не очень знаю, о чем с ним заговаривать. О планах на сезон? Так это не триндеть надо, а делом показывать, что собираюсь побеждать. О том, как он слил конец прошлого сезона? О его девушке, блин? Да нафиг. Когда общая тема найдется, тогда и будем общаться. Чего я сейчас буду надрываться?

— Репутация необщительного типа иногда помогает. Почему-то считается, что те, кто мало говорит, лучше работают. Это не всегда так, но впечатление производит хорошее.

— Смотря на кого. Пресса от таких воет. Они любят, чтобы как Виктор: начал триндеть, и хлобысь — на целую полосу наотвечал. Неважно, что нес полную пургу.

— У журналистов нет выбора. Даже если отвечать им односложно.

Юра невольно улыбнулся, внимательно посмотрел.

— Не любишь прессухи, да?

— Не люблю. Все и так знают 90% содержания. Команда отлично поработала на протяжении уик-энда, я благодарен им за помощь, машина вела себя отлично, это помогло мне заработать столько-то очков. Можно хоть чуело вместо себя посадить и подвести динамики, крутя рэндомные обтекаемые фразы в этом духе. Никто вообще разницы не заметит.

Юра помолчал, доедая свою порцию рыбы. Да уж, ему будет сложно.

— Сдается мне, ты гонишь, что необщительный. Тебе просто неинтересно с ними говорить.

— Наверное.

— Я тоже не очень люблю эту трепнологию. И меня бесит вот эта фишка, что у спортсменов есть светские обязанности.

Какие нафиг светские обязанности могут быть у спортсмена, если он уже прыгнул, пробежал и забил шайбу? Но жизнь — боль, эти обязанности есть — значит, надо от них как-то удовольствие получать. Научить?

Отабек улыбнулся, заинтригованно подался вперед.

— Научи.

— Крутяк, тогда время до Австралии на это потратим. Готовься к горе сообщений, — посулил Юра.

— Будут домашние задания?

— Лабораторные работы. Ты первый казах в Формуле. Тебя журналисты порвут на кучу маленьких Алтынчиков уже завтра вечером, прямо у рукава самолета. И до самой Австралии покоя не дадут.

— Да уж, — усмехнулся Отабек, аккуратно составляя грязную посуду на подносе, — ну что, двинулись?

— Ага, — Юра окончательно воспрял духом.

Сезон будет определенно интересным.

Дедушка ждал в аэропорту. Блин, ну зачем, ну скоро полночь же, такой неудобный рейс. Ждал бы дома, Юра бы прекрасно добрался на такси. И на шее не повисишь: чувак с фотоаппаратом, который тусил за толпой встречающих, как-то подозрительно напрягся. Юра подавил желание водрузить дедушку на багажную тележку поверх сумки с чемоданом и рвануть к выходу поскорее.

— Дедуль, линяем, — шепнул он, целеустремленно двигаясь к выходу.

Погрузиться в машину удалось без проблем — хорошо хоть, менеджер догадался оговорить дедушкин запорожец в контракте. Ну да, вряд ли кто-то мог был заподозрить Юру в рекламе запорожцев в ущерб мерседесам, но все равно. Там уже и удалось нормально обняться.

— Как долетел? — растроганно спросил дедушка, заводясь.

— Ничего так. Спал почти весь перелет. Потом проснулся, поел и опять спал.

— Сейчас приедем, и будешь спать дальше. Как там машина-то?

— Уступает по скорости Феррари, зато надежнее. Я буду делать ставку на маневренность. В конце концов, всякие трассы в календаре есть. И дождь уравнивает условия. Все будет нормально.

— Я в тебе не сомневался. А директор тебе говорил что-нибудь?

— Ничего. Что он мне скажет. Ну так, привет-пока-спасибо за работу. Это хорошо. Они все начинают много говорить, когда их что-то не устраивает. Ну, кроме Виктора. Он вообще много говорит, хлеборезка не закрывается.

— Юра, — укоризненно протянул дедушка.

— Ну, а что «Юра». Правду говорю. Нам вот в Австралии собираются сделать интервью вместе. Будут, наверное, спрашивать мутотень про передачу эстафеты между соотечественниками. Дебилы. Ну все же понимают, что фигня это.

— Просто хотят написать красивую статью.

— Пусть пишут. Зачем им для этого мои ответы? Короче, я подумал-подумал — и не знаю, хочу ли я, чтобы Виктор им наговорил всякого в своем духе, а я отделался парой фраз, или сразу уже перетягивать на себя внимание. Не, ну он ушел. Пускай сидит, молчит в тряпочку и пасет своего японца с морепродуктами.

— Какими морепродуктами?

Юра поерзал, глядя в окно. Да уж, освещение дороги не такое, как в Сингапуре. Ну хоть фонари все работают.

— Долгая история. Короче, мы сидим с... гонщиком из Ред Булл, его зовут Отабек Алтын, он нормальный, не то, что эти, ты его видел в обзоре, наверное. Ну, короче, никого не трогаем, жрем, а тут эти приперлись, за наш столик сели, начали из моей порции таскать куски и носом еще крутить, что в Японии креветки лучше.

— Весело у вас там, — покачал головой дедушка.

Как же он был прав, а.

Часть 5

В Мельбурне была упоительная теплынь. Юра снял бейсболку, встряхнул волосами, быстро пригладил их и надел обратно. Солнечные очки тоже пришлось нацепить. Он долго думал, как одеваться в преддверии интервью, потом все-таки предпочел джинсы шортам. Виктор наверняка придет весь в красном. Идут ему цвета Феррари. Кто бы мог подумать. Виктор ждал его не один. На стульчике за стендом с логотипами спонсоров сидел унылый Кацуки. Сам Виктор опустился перед ним на корточки, взяв ладони в свои, что-то тихо втолковывал ему по-английски. Юра поздоровался и отвернулся. Еще чего не хватало, пляться на чужие разборки.

Или не разборки, а заигрывания. Неизвестно, что хуже делать прилюдно: ругаться или ворковать.

— Рассчитываю на твое благоразумие, — мрачно напомнил ему менеджер.

— Хорошо, Яков Семенович, хорошо, — Юра закатил глаза. Ну сколько можно припоминать ему тот прошлогодний скандал. Ну да, слегка перегнул палку, витиевато послал журналиста так, что тот даже не понял, что его послали. Менеджер зато понял, чуть не оторвал голову.

Ну, а чем лучше эти фразы под копирку про команду, которая поработала, про соперников, которые были конкурентоспособны — и так далее?

Юра налил себе воды из графина, посмотрел сквозь стакан на лампочку. Хорошо хоть, его менеджер не в курсе их с Отабеком переписки. Точно бы голову оторвал.

Ну, а что. Если задолбался отвечать на одни и те же вопросы — не отвечай, переводи тему. В регламенте, к счастью, не прописано, что именно должен говорить гонщик в интервью. Ну так команду, машину и соперников можно похвалить двумя словами, а все остальное время трепаться, о чем хочешь.

Именно это Юра и планировал делать сейчас.

Виктор сел рядом, когда журналистов уже начали впускать в зал. Приобнял за плечи:

— Как ты?

— Спасибо, не дождетесь, — буркнул Юра.

Виктор рассмеялся, похлопал его по спине и убрал руку. Видеосъемки не будет, надо хоть фотки потом нагуглить и дедушке переслать. Дедушке почему-то Виктор нравится.

Начали журналисты банально до зубовного скрежета. Виктор в двести пятидесятый раз пересказал историю про картинговую школу. Присутствующие оживились — будто новость, блин.

— Скажите, Юрий, выходит, вы в немалой степени обязаны Виктору тем, что сидите здесь? Наверное, его победы побудили вас заняться автоспортом?

Юра сцепил перед собой пальцы. Они решили завуалированно подсказать ответ новичку сезона? Ха!

— Это вы сейчас пытаетесь сделать Виктору комплимент или намекнуть, что он пенсионер? На месте Виктора я бы обиделся. Первую победу он одержал десять лет назад в Монако. Думаю, поколение, которое сказало «вау, хочу, как этот дядя» еще не доросло до получения лицензии. Или это типа я слишком молод для Формулы? Ну так мое начальство с вами не согласно.

Менеджер покашлял в кулак, красноречиво этот самый кулак показывая.

— Скажите, Юрий, — поднялся другой журналист, — Виктор делится с вами какими-то секретами как с соотечественником?

Кого они понаприсылали? Студентов, что ли? Сами же подставляются...

— Секретами Феррари? Да вы смеетесь. А как же корпоративная этика? У него вон подопечный там.

— Ходили слухи, что вы собирались подписать контракт с Виктором в качестве менеджера.

Юра криво ухмыльнулся, посмотрел на Виктора. Тот сидел со своей обычной улыбкой с рекламного плаката.

— У меня есть менеджер. Опытный. Я вполне доволен. Не знаю, с чего бы вдруг мог возникнуть такой слух. Предложений от Виктора не поступало.

Выстрел получился холостым. Виктор перехватил инициативу и бодро вывел на будущее автоспорта в целом и российского автоспорта в частности. Юра откинулся на спинку стула и не стал мешать. Пусть треплется. Посмотрим на трассе, чей подопечный круче.

Поул ожидаемо взял Леруа. Юра отставал от него на две тысячных. Леруа славился хорошими стартами, так что следовало быть осторожным, чтобы не закончить первую же гонку обоюдным сходом. Вторую линию стартовой решетки занимали гонщики Ред Булл, Эмиль впереди Отабека. Кацуки остался только шестым, его опередил еще и Джакометти.

Жаль, что третий не Отабек. Юра выловил его после пресс-конференции. Точнее, заметил, что тот сидит на ограждении, пошел сесть рядом.

— Поздравляю.

— Завтра будем друг друга поздравлять, — отмахнулся Юра, — надеюсь, будет, с чем.

Отабек задумчиво поболтал ногой. Паддок уже притих. Жаль, между квалификацией и гонкой никакие настройки не подправишь, машина в закрытом парке. Хотя ладно, что уж там, синдром хомячка в колесе.

— Ты перфекционист, — выдал, наконец, Отабек.

— Ты тоже. Не, ну блин, две тысячных! И я уверен, что на быстром круге не ошибся! Просто на прямой он всех удельывал!

— Лишь бы двигатель не рванул опять.

Юра вздохнул, обхватил себя руками.

— У них было два месяца на то, чтобы как-то подпилить... На пятничных тренировках вроде норм ехали, не?

— Пятничные тренировки и семьдесят кругов гонки — разные вещи.

— Да... блин, я не понял, мы сидим и переживаем о судьбе Феррари? Какого хрена? Пускай сами за себя волнуются!

Потому что лично я отсиживаться за спиной Леруа не собираюсь! На трассе не только прямые есть! Хлопаться в обморок от превосходства Феррари я не намерен!

Отабек посмотрел на него с улыбкой, чуть склонив голову набок. Юра вспыхнул от этого взгляда, не зная, как его трактовать. Почему нельзя вслух?! И так половину уик-энда все бегали взмыленные, нормально поговорить получилось только сейчас. И говорят о какой-то фигне. А думают — другую фигню.

А хочется взахлеб рассказывать, как смотрел на знаменитую фотографию Сенны, Проста, Мэнселла и Пике 1986 года, воображал, что сам так будет когда-нибудь сидеть. Претенденты на титул, победители... Юра отвел глаза первым, посмотрел на носки кроссовок. Он готов вкалывать. Претендовать на титул — мало, претендентов было дофига, и где они все? Кто помнит всяких вице-чемпионов?

— Ладно, — он соскочил с ограждения, — рано вставать завтра. Надо отдохнуть нормально, чтобы завтра не налажать. Удачи тебе.

— И тебе, — Отабек протянул ему руку. Юра с готовностью пожал.

Заявить о себе надо уже завтра.

Примечание к части

И та самая фотография: <http://res.cloudinary.com/parabolike/image/upload/v1441180824/nljo2w17hhan0nce2aqi.jpg>

Часть 6

Дедушка не поленился написать подбадривающее сообщение в пять утра по своему времени. Юра как раз переодевался в комбинезон. Так и застыл с одним надетым рукавом над телефоном.

«Удачи тебе и будь осторожен»

«Спасибо! Ты будешь смотреть?»

«У меня не каждый день внука по телевизору показывают»

Дедушка слегка лукавил. По спортивному каналу показывали в последнее время каждый день. Тупая реклама шампуня. Юра выдержал съемки до конца, только потому что на площадке присутствовал хмурый Фельцман, иначе сбежал бы, матерясь.

Юра подергал себя за волосы, небрежно собрал их в хвост, завязал. Натянул второй рукав, спрятал телефон, застегнулся. Дома у него пока что не брали автографы. Не примелькался еще, вид спорта не очень популярный. Ну и наверняка никто не ожидал встретить гонщика Формулы-1 на базаре, в качестве дедушкиного носильщика. (Настоящие яблоки, Юрочка, только у Ляйсан, у всех остальных — пластмасса!). Поправляя тигренка под комбинезоном, Юра облизнулся. Пирожки у дедушки были классные, а яблочный пирог на песочном тесте — вообще охренительный. Ужасно вкусный, но и настолько сладкий, что больше одного кусочка за раз все равно не съешь.

«Если я выиграю, ты мне испечешь яблочный пирог»

«Я его тебе испеку, даже если ты на первом круге сойдешь»

«Так неинтересно»

«Хорошо, Юрочка. Только попробуй не победить — останешься без сладкого!»

Фыркнув, Юра выбежал из моторхоума, прищурился на солнце.

— Ну что, готов? — спросил его Томас для порядка.

— Готов. Сделаю из Феррари борщ.

— Что такое «бориш»? — заинтересовался Томас.

— Суп такой. Красный как раз, — Юра вздохнул. Надо учиться держать язык при себе, если его шутки тут мимо кассы.

Хотя не, нифига! Лучше приучить их понимать свои шутки!

Настроение было самое, что ни на есть боевое. Гонщики Ред Булл что-то обсуждали у ограждения, ждали, пока гимн споют и все такое. Юра нахально вклинился между ними.

— Привет.

— Привет! — обрадовался Эмиль. Как ему борода под балаклавой не мешает, блин.

Отабек молча улыбнулся.

— Ну чего? Строите планы, как вынести соперников?

— Мы — за честную борьбу! — весело объявил Эмиль. — И за кайф! Смотри, какая погода хорошая! Первый Гран При сезона, всё впереди... А, простите, ребята, я сейчас!

Юра проводил его взглядом.

— Куда это он?

— К Форс Индии. Они с Пхичитом поспорили, что он сможет уговорить Микеле на селфи втроем.

— Да чего уговаривать прям, не секс втроем же! А откуда ты знаешь?

— При мне спорили, — пожал плечами Отабек.

Находят же время на такую фигню. Впрочем, позитивный подход Юра уважал. Если это помогает настроиться — почему нет?

— После Венгрии, — начал он, чуть запнувшись, — перерыв почти месяц.

— Да.

— Ты не хочешь погостить у меня немного?

Отабек посмотрел в сторону, потом куда-то поверх Юры. С той стороны были трибуны, и Юра успел обидеться: ну не хочет — пусть так и скажет!

— Спасибо, хочу, — сформулировал Отабек, когда Юра уже был готов послать его и валить к машине, — я посмотрю календарь, согласуем с тобой даты без мероприятий.

— Угу, мероприятия — это жесть, — понимающе кивнул Юра. От сердца отлегло. Блин, Отабек, наверное, переживал, как все эти интервью и фотосессии передвигать. Надо было как-то поделикатнее спрашивать.

— Ничего, я пользуюсь твоими советами, мне даже стало интересно.

— Супер, — Юра просиял, — ладно, извини, я побежал, удачи тебе.

Отабек показал большой палец.

Леруа стартовал, как обычно, прекрасно. Отличная реакция. Юра тоже смог не зазеваться, бросился за ним. Что происходило сзади, он особо разглядывать не успевал. Вроде обошлось без завала — уже хорошо.

Феррари действительно великолепно выглядела на прямой, но в поворотах Юре удавалось догонять. Через несколько кругов они смогли немного оторваться от остального пелетона, и он предпринял попытку атаки — чего ехать паровозиком? Леруа оборонялся жестко, и, едва не вылетев после очередной атаки, Юра решил приостановить попытки. Терять позицию из-за вылета не хотелось. Вот устанет немного, зазевается — тогда можно снова атаковать: так, чтобы проскочить с первой попытки.

С пит-стопа Юра вышел лидером. Томас передал по радио, что у Леруа какие-то проблемы. Ну, терять момент не стоило. Он припустил по свободной трассе, нагоняя круговых. Если создать отрыв — после второго пит-стопа тоже останется лидером.

Пробираясь мимо круговых, он несколько замедлился, и уже через два круга в зеркалах замаячила Ред Булл. Юра успел заметить чешский флаг на шлеме. Эмиль уверенно атаковал его в повороте. Юра захлопнул калитку, Эмиль съехал на

обочину, тут же вернулся, атаковал снова. Что он делает со своими шинами, блин? Юра совершенно не собирался уступать, но и аварий не хотелось. Посередине прямой Эмиль обошел его слип-стримом и попытался было оторваться, но Юра не позволил. Ах, ты так?! В повороте он чуть сместился, проехав по грязной стороне трассы и зорко следя, чтобы расстояние между ними не увеличивалось. Около пяти кругов он потратил на этот поворот и, наконец, решил, что пора. На шестом круге погони он поднажал по обкатанному участку и вернул себе лидерство, игнорируя восхищенное «круто, Юрий!» по радио.

Эмиль только раззадорился. Предпринял ответную атаку. Юра стоял насмерть. Отрываться не получалось, потому что Эмиль висел буквально на хвосте, не давал покоя. Отражая очередную атаку, Юра вылетел на траву, сумел вернуться, но Эмиль уже успел умчаться вперед. Матерясь, Юра припустил следом, подозрительно прислушиваясь к ощущениям: не пострадали там шины во время вылета?

Со второго пит-стопа он вышел на той же позиции. Свежие шины позволяли попробовать догнать Эмиля. Этим Юра и занялся, нервно считая круги до конца гонки. Ну блин! Хорошо идет, а? Сокращать отрыв получалось, но медленно, несколько сотых с круга. Ред Булл замаячила впереди чуть ли не на самом финише. Юра кинулся атаковать. Эмиль не давался. Несколько раз они едва не столкнулись колесами, едва избежали аварии. Под клетчатый флаг влетели почти одновременно. Почти, блин. Эмиль все равно был на полкорпуса впереди.

Во время взвешивания голова кружилась. Собравшиеся вокруг ограждения техники кричали и подпрыгивали. Неловко взяв шлем под мышку, Юра пошел пожать им руки. Оглянулся на машины. Серебристая Мерседес между двумя Ред Булл. Ого!

Мгновенно воспрял духом просто. Ну да, обидно, что не победа. Но вот так сходу вместе на подиуме? Круто же! В комнату перед подиумом бежал, перепрыгивая через ступеньку. Счастливо бросился на шею. Прерванный на полуслове Эмиль не растерялся, сгреб в охапку их обоих.

— Ребята, это было круто! Юрий, вот это дуэль! А как ты с тем поворотом, я даже не понял сразу, что ты делаешь!

— Спасибо. Поздравляю, — Юра высвободился, пошел попить и надеть спонсорскую бейсболку.

Эмиль выбежал первым, из-за ширмы Юра услышал крики, свист и аплодисменты. Ренни, инженер Эмиля, которого выпустили за кубком конструкторов, слегка подтолкнул его в спину. Юра сделал глубокий вдох и вышел занимать свою ступеньку подиума. Отабек, пройдя за ним, ободряюще хлопнул по спине.

Счастливый Эмиль пел гимн Чехии. Потом поцеловал свою награду, счастливо подпрыгнул несколько раз, пока кубки вручали Ренни, Юре и Отабеку. Принесли шампанское, и официальные лица быстро сбежали. Не хотят костюмы запачкать, ха! Юра решил радоваться. В следующий раз победа от него не уйдет! А сейчас нельзя портить кислой рожей праздник Отабеку!

Ну и Феррари могут всей командой утереться! Что, хорошая скорость? Мощные двигатели? Могут засунуть себе эти двигатели в задницу! Нам есть, что противопоставить вашим двигателям! Юра щедро полил обоих гонщиков Ред Булл шампанским. Смеясь, сделал несколько глотков. Он же говорил дедушке! Скорость — еще не всё!

В итоге к пресс-конференции он окончательно перестал грызть себя за упущенную победу. Хватит циклиться, пора двигаться вперед, это только начало сезона.

— Поздравляем с победой, Эмиль. Ваша впечатляющая дуэль очень украсила гонку.

— Да! — радостно подтвердил Эмиль. — Я очень доволен сегодняшней гонкой! Команда на обоих пит-стопах сработала отлично! Машина вела себя прекрасно! А в компании Юрия я вообще окунулся чуть ли не в Дижон семьдесят девятого года! Я рад, что мне удалось победить, и это не было легким, Юрий — отличный боец! Не всегда ожидаешь от новичка сезона такое хладнокровие!..

Юра откинулся на спинку стула, переглянулся с Отабеком за спиной Эмиля. Сложно с ним, наверное, такой восторженный, океан эмоций захлестывает всех окружающих. Но приятно, конечно, слышать в свой адрес такое.

— Юрий, поздравляем с внушающим уважением выступлением. Это ваш первый Гран При, ожидали ли вы, что придете на подиум?

Юра выпрямился, поправил бейсболку.

— Я твердо убежден, что при каждом старте надо нацеливаться на победу. Зачем выходить на старт, если не ставить себе такую цель. Машина вполне позволяет, все видели это еще на зимних тестах. Я рассчитывал на максимальный результат. Впрочем, Эмиль — достойный соперник, поздравляю его с победой, только не обещаю, что в следующей дуэли опять выиграет он. В общем, я доволен. И, конечно, не могу не поздравить Отабека. Я рад разделить с ним подиум.

— Да, мы уже обратили внимание на вашу дружбу. Отабек, это первый Гран При и для вас, каковы ваши впечатления? На первом круге у вас были проблемы, как вам удалось их решить?

Отабек быстро посмотрел на Юру, немного расслабился.

— Ну, знаете, сначала действительно подводило сцепление, я потерял две позиции. Чувствовал себя каким-нибудь дальним предком, объезжающим дикого жеребца. Кони намного более своенравны, чем машины, знаете, у них нет руля. Но потом приноровился. Вернул позицию, но Эмиль и Юрий оторвались слишком далеко, чтобы я мог догнать их и навязать борьбу им.

— Вы бы затеяли дуэль со своим другом?

— Конечно. Потому что считаю его сильным, достойным соперником, и он бы обиделся, если бы я решил поддаться. Ну, не считая того, что команда тоже была бы недовольна. Как он верно заметил, мы здесь все хотим побеждать. И если борьба честная — почему нет?

Юра показал ему большой палец.

Нет, хорошо начался сезон!

Часть 7

Пирог удался на славу. Теста совсем немного, и оно хрустящее, сладкое и на языке тает. Яблок чуть ли не ведро, в несколько слоев, каждый слой посыпан корицей. Юра запил несладким чаем и откусил ещё.

Дедушка тоже сидел с пирогом, но почти не ел, так, смотрел.

Юра облизнулся, наполнил чайник заново, сел обратно. Вздохнул: сейчас дедушка опять начнет отмахиваться, не дослушав.

— Мне за подиум дали премию.

— Молодец, — искренне отозвался дедушка, — уже придумал, как потратишь?

Кажется, он не очень представлял размеры этой премии. Юра открыл сахарницу, закрыл. Лучше еще пирога отрезать.

— Придумал. Дедуль, ну почему ты не хочешь переехать в Швейцарию? Я смотрел объявления. Мне хватит на шале в Фрибуре. Или в Лугано. И даже останется еще.

— Юрочка, — дедушка поморщился, как от резкой боли в спине, — я тебе что, Владимир Ильич Ленин? Ну где я, а где Швейцария? Чем мне там заниматься?

— Ты всегда мечтал о собственном доме. Будешь пить чай с видом на горы, наслаждаться жизнью, растить цветы. Или морковь. Что хочешь, то расти. Лыжи вот еще.

— Если ты хочешь переехать — переезжай. Что я, не понимаю, что ли? Молодой, мечтаешь мир повидать, пожить в свое удовольствие.

Нет, он не понимает! Юра вгрызся в пирог, чтобы не начать орать. Как он себе это представляет? Что единственный внук бросит его здесь одного?

— Я хочу, чтобы ты достойно жил на пенсии. Хрена ж я один куда-то свалю?

— Ребята в твоём возрасте уже самостоятельности хотят, — убежденно сказал дедушка из-за чашки, — я же вижу, что тесно тебе тут, в двушке-то. Я держусь и не нуждаюсь в том, чтобы за мной присматривали. Вот и массаж ты мне оплатил, я хожу, спина меньше уже болит. Покупай себе хоть в Африке, если зудит так.

Юра вздохнул. Это бесполезно. Он уже подумывал просто купить квартиру побольше в Москве, но по соотношению цена-качество было проще приобрести в Лугано. Чай пить больше не хотелось. Ну вот действительно он мечтал о территории побольше. Вырос из этой двушки как из уютной детской пижамы с тигрятами. Зря, что ли, вкалывал? Ну почему дедушка не хочет принять такой подарок? Это ведь даже не подарок! Это самое меньшее, что можно сделать за то, как дедушка ему помогал...

Помыв посуду, Юра ушел в свою комнату, заперся, включил компьютер. Воткнул наушники, потому что на кухне уже начал орать футбол. Пролистал почту. На страницу фан-клуба даже заходить не стал, для этого требовалось особое настроение, а сейчас он жаждал сгрызть кого-нибудь живьем.

«В сети?»

Юра несколько приободрился, увидев это сообщение. Включил скайп, как раз вовремя, чтобы принять вызов.

— Не спишь еще? Который у вас час?

— Одиннадцать, — Отабека было не очень хорошо видно, ну хоть голос без помех передавали.

— Режим надо соблюдать. Я хочу, чтобы в Китае мы опять вместе на подиум пришли.

— Когда ты вылетаешь?

Юра открыл ежедневник, потер нос.

— В пять вечера в субботу. Акклиматизация, чтоб ее.

— Скинешь свое расписание мероприятий?

— Зачем? — Юра развернул таблицу, скопировал кусок с китайским этапом, переслал.

— Можно было бы встретиться, вместе по трассе пройтись. Сам знаешь, какое там покрытие.

— Не знаю, я в Шанхае не бывал, — вздохнул Юра, — читал зато. Давай. Погуляем, потом можно обсудить это все.

— Там неподалеку от трассы есть хороший ресторан, можно будет потом поесть. И кухня нормальная, адаптированная под пищеварение гайдзинов.

— Гайдзины — это по-японски. Ну, можно и пожрать, что уж там.

— Я тогда бронирую столик.

— Спасибо, — Юра подтянул коленку к подбородку, пошевелил пальцами ноги, — а это, рядом с трассой — не запалят?

— Нет. Эмиль говорил, там безопасно.

— Тогда пойдем, — решил Юра, — лишь бы из наших кто не приперся. Виктор со своими креветками.

Отабек усмехнулся. Терпеливый. Ему что креветки, что жизнерадостный Эмиль — все нормально переносит.

— А ты как? Что-то решил с переездом?

— Дед никуда не хочет. Говорит, сам переезжай, если так припекло. А я пытаюсь его уговорить. Ну сколько он может здесь... Ну раз есть возможность — почему отказывается?

— Насильно делать счастливым никого не получится, — Отабек покачал головой, — он же приводит тебе какие-то аргументы?

— Что не Ленин, по заграницам разъезжать, — буркнул Юра.

— Может, ему надо привыкнуть к идее? Знаешь, бывает так: чем больше давишь, тем больше человек сопротивляется.

Юра недовольно отвел глаза:

— Знаю. Ладно, я раньше начала мая все равно не смогу этим заняться.

— А к тому времени он может передумать, — ободряюще кивнул Отабек.

Хоть бы.

Дедушка сам отвез в аэропорт, с собой завернул кучу еды. Юра со страдальческим лицом взвесил в руке сумку. Интересно, хватит на все население Китая, или кто-то ухитрится остаться голодным?

— Дедуль, я буду жить в отеле международного уровня. Там кормят, — попробовал воспротивиться он.
— Знаю я, как там кормят. Китайцы особенно! Вечерком посидишь в номере, перекусить захочется — а нечем.
— Да у меня режим ведь.

— Я спрашивал у Якова Семеновича, что тебе можно, — строго заявил дедушка.

Юра в отчаянии выдал последний довод:

— Да я не сожру столько! Оно испортится!

— А ты товарищей позови.

Юра облизнул губы, посопел. Бесперспективняк.

— Спасибо.

Сумка вызывающе пахла выпечкой.

Да он в комбинезон не поместится, если все это съест! Заселившись в номер, Юра первым делом перенюхал еду. Вроде, не протухла. Набил крохотный холодильник под завязку. Ха, самое время мириться с Виктором. Пускай приводит японца, Леруа тоже может прихватить из командной солидарности. Интересно, Отабек не будет ржать, если явиться с пирожками? А что, трасса длинная, идти, разговаривать и перекусывать на ходу.

Юра сел на кровать, вздохнул. Когда он только начал заниматься картингом, дедушка еще работал. Но по воскресеньям у него было время, он приходил забирать Юру с занятий, вручал упоительно пахнущий пакет, и по дороге домой они ели и разговаривали. Запивали чаем из термоса. Было просто и понятно.

И не расскажешь о таком в интервью. Вслух оно как-то глупо звучит.

Только Отабеку и можно рассказать, пожалуй. Если к слову придется.

Примечание к части "Je m'en fiche" переводится как "плевать я хотел"

Часть 8

Планы есть пирожки на трассе провалились. Моросил мелкий дождь, было ветрено и противно. Юра натянул капюшон, сунул руки в карманы. Если стартовать придется в дождь, возможны варианты. Надо посмотреть прогноз. Ехать за кем-то во время дождя — тот еще ад: ничего не видишь, сплошные брызги тебе в визор летят.

— Очень сложный поворот, — отметил Отабек, — смотри, в дождь рискуешь вылететь в апексе.

— Угу. И гравийные ловушки. Завязнуть — раз плюнуть. Когда ты успел тут побывать?

— На частных тестах. И я тоже, как и ты, читал, видео смотрел. Мне кажется, мы в этом похожи: обстоятельно подходим к делу.

— Д-да, — Юра смущенно ввинтился поглубже в капюшон.

— Пять с половиной километров. И очень длинная прямая.

— Нормально. Зато шестнадцать поворотов, которые съедят все преимущество Феррари. Ты до сих пор общаешься с Леруа?

— Иногда. Сам знаешь, как у нас со временем. И я с сестрой редко общаюсь с тех пор, как она замуж вышла.

— Че, для меня нашел вон.

Отабек помолчал, глядя вперед. Юра украдкой покосился на него, уже жалея, что ляпнул такое.

— Да, наверное, нехорошо, что мы общаемся меньше. В Америке мы нормально ладили.

— Да ладно, — перебил его Юра, — извини. Фигню спорол. Лезу не в свое дело.

В конце концов, идти вдвоем даже под этим мерзким дождем было приятно. И Юра не мог представить себе, как Отабек точно так же тихо идет в компании Леруа. С тем же безостановочно разговаривать надо. Хотя, наверное, достаточно слушать.

Как и его самого. Юра вздохнул, убрал под капюшон влажную челку.

— Я много болтаю?

— Ты? — Отабек удивленно обернулся на него. — Нет. С чего ты взял.

— Ну так, — Юра покраснел, — решил вот.

— Мне кажется, наоборот, я много говорю, а тебе слова вставить не даю.

— Ты? Да ну! Ты по делу ведь. Про апексы и покрытие трассы.

— Покрытие не лучшее. Они ежегодно его переделывают, по ходу.

— И без толку, — Юра хотел добавить «китайцы, что с них взять», но вовремя прикусил язык. Нет уж, такую стереотипную фигню лучше не молоть.

— Во время пятничных тренировок посмотрим, как оно будет, — решил Отабек, — пошли греться и обедать?

Юра кивнул. Вроде бы и не так холодно было, но все равно неприятно. А что бы он делал, если бы занимался каким-нибудь зимним видом спорта?

Да не, справился бы. Он бы ведь двигался, причем двигался быстро, а не полз прогулочным шагом.

В ресторане он с наслаждением сел поближе к обогревателю, встряхнул влажными волосами, перевязал хвост. Отабек одобрительно посмотрел на него, раскрыл меню.

— Удобно с хвостом ходить?

— Да я с точки зрения удобства и не задумывался. Просто мне так нравится.

— Тебе идет.

Юра вспыхнул, отвел глаза. Скажет тоже!

— Мне нравятся фильмы про флот наполеоновской эпохи, — добавил Отабек, выбирая себе блюда, — очень суровое время и суровые люди. Представляешь, в море по несколько месяцев, хлеб червивый, вода зацвела, а они ничего, выживали и даже умудрялись воевать. Так вот, офицеры носили косицу. И всем было нормально, что у мужчины длинные волосы. Из тебя получился бы хороший офицер.

— Плохой, — едва слышно возразил Юра, переваривая сравнение, — куда мне отдавать людей в подчинение. Из меня такой командир, как из тебя балерина.

— Может быть. Но ты бы все равно справился, я уверен. Потому что ты перфекционист.

— Если бы я был морским офицером, мне было бы зашибись просто во время гонки. Право руля! Прямо по курсу вражеский фрегат! Поднять паруса, заходим с наветренной стороны! Расчетам по левому борту: готовься, пли!

— Примерно так, — улыбнулся Отабек, подпер щеку ладонью, — и на бордаж.

— До бордажа надо убедиться в численном преимуществе. Ну или деморализовать противника! Отстрелить ему мачту, вот! Тогда он не сможет маневрировать...

— Ты тоже любишь фильмы про флот наполеоновской эпохи?

Юра схватил меню, чтобы скрыть смущение.

— Читать больше люблю. Смотреть мне некогда особо, а читать можно и в транспорте, и в очередях всяких.

— Да, для долгих перелетов книга — самое то, — согласился Отабек.

Не бывает таких людей, которые во всем с тобой соглашаются. Причем еще до того, как услышали мнение. Короче, которые тупо читают твои мысли. И с которыми хочется обо всем разговаривать.

Некоторое время они молчали: им принесли заказ. Быстро здесь обслуживают, надо же. Юра старался смотреть в тарелку. Было действительно не чересчур экзотично. Ну, свинина. Ну, кисло-сладкий соус. Не кузнечики.

— Есть люди, — первым нарушил тишину Юра, — которым мешает, когда рядом с ними едят.

— Мне не мешает, — пожал плечами Отабек, — когда я ем, я... ем.

— Хорошо, — Юра решился, — ты был инициатором обеда, а я буду инициатором ужина. Дедушка мне с собой завернул вагон еды. Поможешь? Кажется, у него при слове «Китай» включается в голове совсем не картинка гостиницы

международного уровня.

— Он же заботится о тебе.

— Я о нем тоже, — буркнул Юра, — только поэтому не стал особо возникать. Жалко, что он не соглашается никуда сдвигаться. Ну, у меня есть идея... Ничего, что я сижу и о дедушке говорю, когда мы трассу обсуждать хотели?

— Ничего. Мне интересно. Я о своей сестре тоже постоянно говорю.

— Два слова — это постоянно? Короче, я хочу его с собой взять хотя бы на часть европейских этапов. Устроить ему репетицию. Пускай увидит, что ничего страшного в этих буржуйских заграницах нет.

— Да, а даже если не поможет принять такое кардинальное решение — он хотя бы просто сменит обстановку. Новые впечатления.

Юра показал большой палец. Ну что, было куда двигаться.

На первой линии стартового поля расположились обе Феррари. Викторов японец внезапно очнулся и выдал такой круг, что даже от Леруа оторвался на две десятых. Юра со своего четвертого места угрюмо грыз ноготь. Ладно, в прошлом сезоне Кацуки тоже отжигал в квалификациях, что не мешало ему проваливать гонки. Блин, три соперника впереди — и все трое славятся отличными стартами. Но зато дождь. Но зато вероятен завал... Юра скрипнул зубами, нервно выдохнул. Ничего! Тем интереснее завтра будет схватка! Пусть знают, что русские не сдаются!

— Все нормально, Юрий? — Томас стряхнул с куртки крошки. Дедушкина выпечка пошла в команду на ура. Механики даже в шутку обещали к гонке в Сочи выучить благодарственную речь на русском языке и произнести ее перед Плисецким-старшим.

— Спасибо. Прикидываю, как завтра прорываться.

— Ты осторожнее. Очки очками, но лучше синица в руках...

— Все будет нормально, — отрезал Юра, — я тут не для того, чтобы уныло тащиться в хвосте.

— Ну смотри, — пробормотал Томас, — ты бы ехал в гостиницу. Ты промок весь, как бы не простудился.

— Не простужусь, — Юра подтянул молнию к горлу — как затвором щелкнул. Мимо боксов прошел счастливый Виктор в обнимку со своим японцем, махнул ему рукой. Юра угрюмо махнул в ответ. Виктор не виноват, что он сегодня облажался. За ним шел Джакметти со своим физиотерапевтом, тоже радостно тарыхтели, только уже по-французски. На этом языке Юра кроме всяких банальных мерси знал только «je t'en fiche» — и это идеально подходило к ситуации.

Отабек ждал его в холле гостиницы. Сидел, ловил вайфай, ковырялся в планшете, но, увидев его, выключил и поднялся.

— В номере плохо ловит, никак не могу по часам на завтра прогноз погоды посмотреть.

— А командным метеорологам уже не доверяешь? — Юра стянул резинку, встряхнул головой.

— Всегда лучше иметь второе мнение.

— Ну да. Пошли ко мне? У меня прямо над ресепшен номер ведь, там ловится хорошо. Ну и доедим уже пирожки.

— Спасибо, — не стал отказываться Отабек.

— На старте все будет зависеть от того, кто первым рванет — Леруа или Кацуки. Если Кацуки так с поула и двинет лидером, Джакметти засядет у Леруа над душой, — рассуждал по дороге Юра, — и тут хрен знает, кто кого. Можно попробовать дождаться на хвосте, пока оба заезаются, обойти по внешней дуге.

Отабек помолчал, потом негромко спросил:

— Ты не боишься, что я воспользуюсь твоими выкладками?

— Мы договаривались оба прийти на подиум, — Юра открыл дверь, придержал для него, — тебе прорываться дальше, чем мне. Пользуйся. Можно подумать, я тут сейчас говорю что-то новаторское. Это, садись и ищи, что ты там хотел, чайник включи по пути, а я в душ быстро.

Отабек кивнул, сел на стул — спиной к шкафу и Юре, разблокировал экран своего планшета. Юра быстро вытащил сменную одежду, полотенце и пошел мыться. Почему-то стало неловко — уже после того, как предложил. Что Отабек о нем подумал?

Натянув штаны, он посмотрелся в зеркало, несколько раз провел расческой по влажным волосам. Какое-то время потратил на то, чтобы аккуратно их пригладить, потом разозлился на самого себя, стянул в небрежный хвост. Что за фигня вообще? Кому какая разница, как он выглядит?

— Нашел?

— Угу, — ответил Отабек, не поднимая глаз от планшета. На тумбочке уже стояли два одноразовых стаканчика с чаем, — сахар не клал, не знаю, сколько ты любишь.

— Я пью без. Спасибо, — Юра вытащил припрятанные два пирожка, забрался на кровать, сложив ноги по-турецки, — хорошо, блин. Релакс. Люблю чай перед сном, хотя это и вредно.

— А если зеленый? — Отабек отложил планшет, сел рядом, взял свой стаканчик.

— Не люблю. Он горький.

— Ты его неправильно завариваешь, наверное. Или сам чай тебе некачественный попался. Отсюда я сразу в Бахрейн, а вот перед Сочи успею дома побывать, привезу тебе нормальный зеленый чай.

— Спасибо, — Юра отпил немного, заел холодным пирожком, слизнул с губ щедро брызнувшее повидло, — ну, чего?

— Ничего, — Отабек быстро отвел глаза.

— Что-то не так? Ну, колись.

— Да нормально все.

— Ну ладно. Чего сам не ешь? Если невкусно, так и скажи.

— Вкусно, — Отабек с каким-то мученическим видом прикончил свою порцию, — спасибо. Я пойду, наверное. Хочу перед сном еще домой позвонить.

— Давай. Спокойной ночи. Ты там это. Порвем всех завтра, да?

— Да, — твердо ответил Отабек и поднялся, — спокойной ночи.

Ну и хорошо. Ну вот на такой ноте и надо. Юра закрыл за ним дверь, допил свой чай и выключил свет. Они там все еще

ахнут. Пускай не думают, что квалификация всё решает!

Часть 9

Дедушка такой дождь называл «ни два, ни полтора». Юра чихнул, уткнулся в салфетку. С утра он потратил уже целую пачку. Ну вот только простуды не хватало. И выходить на трассу с насморком. Отличная идея.

— Как ты? — Томас положил руку ему на плечо.

— Ап-чи! — зло ответил Юра. — Нос пока не отвалился.

— Температура? — новоявленный отец родной пощупал лоб. Юра дёрнулся.

— Да нормально всё. Сейчас кипятка напьюсь, отложит.

— Надеюсь. Постарайся пройти Джакометти на старте, иначе увязнешь за ним. Он очень хорош в обороне.

— Знаю, — Юра перевязал хвост, отпил из картонного стаканчика.

Томас помолчал, шелестя распечатками. Ну хоть перестал призывать к осторожности. Юра попрыгал, помахал руками. За гонку так задницу отсидишь, бывает...

— Это правда, что Виктор тебе предлагал контракт, а ты ему отказал? — спросил Томас, не поднимая глаз от телеметрии. Юра задохнулся от предположения, едва чаем не подавился.

— Это кто такую... глупость сказал?! — более крепких слов, чем bullshit, Юра по-английски не помнил, и не был уверен, что оно подходит к ситуации.

— Да так, — Томас неопределенно махнул карандашом, — слухи.

— У слухов имя есть?

— Юрий, что ты так переполошился? — миролюбиво пошёл на попятную Томас. — Не хочешь говорить — не надо.

— Не предлагал он мне ничего, — буркнул Юра, — у меня хороший менеджер.

— Еще бы он не был хороший. Ты же знаешь, что прежде он как раз менеджером Виктора был?

— Знаю. И еще знаю, что они разорвали контракт по обоюдному согласию, — Юра выбросил стаканчик, поднялся.

— Ладно, я пошёл уже.

— Удачи, — Томас обнял его за плечи, похлопал по спине и отступил. Подал шлем. Юра натянул балаклаву, тронул тигренка на груди.

Надо очень сильно разозлиться, чтобы забыть о надвигающейся простуде. На дождь хотя бы. Во время прогревочного круга промежуточные шины хорошо держали машину на трассе, проблем со сцеплением не было. Остановившись на стартовой решетке Юра бросил взгляд в зеркала. Отабек был за его спиной. Юра показал ему большой палец, тот махнул рукой в ответ. Юра улыбнулся и сосредоточился. Сейчас светофор переключится...

Старт! Юра рванул мимо Джакометти, едва не столкнулся с ним. Тот ехал словно на танке: не очень быстро, но надежно. С упорством танка и попытался перекрыть траекторию. Юра проскользнул буквально на грани, взметнув за собой фонтанчик гравия. Чудом не увяз. Впереди отрывались Кацуки и Леруа. Джакометти попробовал было вернуть позицию, но ему не хватало скорости, чтобы подобраться на расстояние атаки. В зеркалах Юра видел, как он сцепился с Ред Булл: цвет шлема различить сходу было сложно. Ладно, потом можно будет посмотреть в записи. Юра поднажал, пытаясь догнать Феррари. Наверное, их там руководство инструктировало сначала оторваться от пелетона, а потом уж затевать борьбу между собой. Разумно. Если бы Юра был директором команды, тоже бы так велел. А то сцепятся напарники между собой, отвлекутся на сражение за позицию, а их кто-нибудь под шумок обойдет. Ну или вообще — раззадорятся, и дело закончится обоюдным сходом.

Вот не помешала бы тут машина безопасности. Сразу сожрала бы отрыв Феррари, можно было бы на рестарте попробовать атаковать.

С пит-стопа он вышел так же третьим. В целом, у команды была нехитрая уловка на уме: они решили обойтись одним пит-стопом, оттянуть его как можно ближе к середине гонки. По влажной трассе шины изнашивались меньше, и был шанс преуспеть: Феррари придерживались тактики двух пит-стопов. В результате за десять кругов до финиша Юра оказался вторым за Кацуки, подобравшись к нему почти вплотную. Уже нацелился атаковать — хотелось отыгрывать позиции не за счет тактики, а с помощью личных достижений — но над душой повис Леруа. В каждом повороте покусывал, не давая догонять лидера. Юра бесился и изнывал: на свежих шинах Леруа мог долго его так доставать. За пять кругов до финиша собственные шины уже начинали слушаться неважно. Юра наплевал на этот факт и сосредоточенно раз за разом захлопывал калитку перед Леруа.

Под клетчатый флаг он вбежал чуть ли не пешком. Шины были на последнем издыхании. Юра бы не удивился, если бы они развалились сразу же после финишной черты. Гордиться тут было особо нечем, хоть он и смог удержать Леруа за собой. Нет, надо больше не выпендриваться с этой тактикой пит-стопов. Нет плюсов без минусов. Выбравшись из машины, Юра присел у колеса, озабоченно потрогал его рукой в перчатке. Практически лысое, с лохмотьями резины. Жуть. Он оглянулся на большой монитор над площадкой для взвешивания. Ну вот, Отабек пятый. Плохо.

На подиум за кубком конструкторов выпустили Виктора. Тот был счастлив больше, чем победитель. Даже не стал сбегать во время душа из шампанского. Прилюдно обнял Кацуки, едва не сбив бейсболку на пол, поцеловал. Юра взбесился и полил их обоих, чтобы охладилась немного. Что на подиуме устроили?! Виктор, не глядя, отвел руку назад, схватил его за рукав, подтянул к себе и тоже обнял. Крепко обнял — Юра возмущенно булькнул, но говорить из-за сдавленной грудной клетки не мог.

Совсем долбанулись! — решил он, вырвавшись и отбежав на несколько шагов. Глотнул шампанского и оказался под душем имени Леруа.

Дурдом!

И опять второй.

На пресс-конференции Юра сидел мрачно, даже ехидничать не пытался. Вдруг стало как-то тошно, усталость навалилась разом. Зря эти люди выносят свои отношения настолько... на публику. Ладно еще, Кацуки — приехал из своей японской задницы мира, наивная креветка. Ну, а Виктор? Не понимает, что пресса налетит как саранча, вцепится в предвкушении жареных фактов? Им же пофиг, что люди друг друга любят и радуются. Смотрят на все в ракурсе «как сделать статью

более интересной». Вопрос, как Виктор ухитрился взять свои пять титулов с таким легкомысленным подходом к жизни.

Отабек ждал его в паддоке. Держал в руках зонтик. К счастью, обычный, черный, без всяких логотипов.

— Поздравляю.

— Спасибо, — Юра подошел поближе, чтобы тоже укрыться под зонтиком, сунул руки в карманы.

— Я видел твои шины. Не представляю, как ты добрался на них до финиша. По ним непонятно, как они не лопнули за два круга до того.

— А, трижды подумаю теперь, как что насчет пит-стопов, — Юра зевнул, — извини. День какой-то не такой.

— Сырость влияет, — предположил Отабек.

— Да. На мне скоро вырастет плесень.

— Следующий уик-энд — Бахрейн. Согреешься, — обрадовал его Отабек, посмотрел на часы, — хочешь поужинать вместе?

— В гостинице? — Юра зябко поежился. Хотелось не есть, а вернуться в номер, принять горячий душ и забраться под одеяло.

— Да. Зачем далеко ходить, когда ты спишь одним глазом.

— Спасибо. Тогда часа через два? Пока доберемся, пока душ, пока в сухое переоденемся.

— Договорились. Я тебе сообщение скину.

Хорошее изобретение — интернет. Юра махнул Отабеку рукой и побежал за сумкой.

Ладно, в Бахрейне еще посмотрим, кто тут выносливый.

Часть 10

В самолете Юра то и дело отключался. Температуры не было, но голова болела все равно. Рядом сидел Фельцман, но Юра совершенно не хотел жаловаться. По разным причинам не желал ныть: спортсмены не должны придавать значение таким мелочам, опозорится же просто в глазах суровых людей, которые его окружают.

Принесли обед. Юра с удовольствием обтер лицо влажной салфеткой.

— Приятного аппетита, Яков Семенович.

— И тебе, — Фельцман распечатал пакетик с вилок и ножом, — кстати, мне тут поступил запрос об интервью. Одна компания хочет снять о тебе небольшой ролик. Они узнали, что ты живешь с бабушкой, и твоя, хм, приверженность классическим семейным ценностям их привлекла...

— Нет! — вскинулся Юра, даже не дослушав. — Еще чего!

— Я так и думал, — удовлетворенно кивнул Фельцман.

— Тогда зачем спрашиваете? — буркнул Юра, воинственно распиливая котлету.

— Потому что должен сослаться на твоё мнение. Кстати, ты так и собираешься там жить?

Юра дернул плечом, быстро сунул в рот картофелину, чтобы выиграть паузу. Мало ли, что он собирается. Предположим, он переберется куда-нибудь. Перетащит туда бабушку. Это будет уже территория побольше. Надо будет нанять помощницу по хозяйству. Простой инженер — и прислуга? Юра был готов биться об заклад, что бабушка начнет откалывать номера вроде генеральной уборки своими силами, чтобы «ну как же, Юрочка, перед людьми неудобно, она придет, а у нас грязь повсюду?» Привычки так просто не преодолеть. Да еще и с их фамильным упрямством.

— Смотри, Юра, в России автоспорт, конечно, не так популярен, как футбол, но если ты будешь продолжать в том же духе — а я весьма на это надеюсь — тебя начнут узнавать на улицах. В общем, на твоём месте я бы подумал.

— Да думаю я, — раздосадованно выдохнул Юра.

— Хорошо. Не забудь сообщить, когда что-то решишь.

Юра в ответ только ожесточенно вгрызся в обед. Пижон Виктор свалил вообще в Монако в свое время. Выгуливал псину по пафосным улицам, мимо всяких казино и яхт.

— Яков Семенович, я... — он замолчал. Хмуро шмыгнул носом. — Моя жизнь очень быстро изменилась. Я еще не привык. Я не ради крутых тачек и хат этим занимаюсь, вы же знаете.

— Знаю, — взгляд Фельцмана смягчился, — ладно, не забивай себе голову перед Бахрейном.

Юра ожидал, что в Персидском заливе будет несусветная жара. Середина апреля, все-таки. После дождливого Китая предвкушал солнце и сухую погоду.

Жара оказалась вполне терпимая. Не больше двадцати пяти градусов. В командной рубашке было нормально, в тени даже прохладно. Но солнце все равно палило. Юра надвинул бейсболку пониже, чтобы козырек защищал норювший обгореть нос. Прищурился и все-таки надел солнечные очки.

Акклиматизация шла нормально. Даже голова прошла, и насморк тоже испарился. Отабек с готовностью согласился пройтись по трассе после пресс-конференции в четверг. Он сам участвовал в первой части, вместе с Кацуки и жизнерадостным Эмилем, Отабек — во второй.

Придется ждать до полуночи, решил Юра, рассеянно наблюдая за собственными следами на песке. Забить воздуховод — раз плюнуть. Команда привезла специальные фильтры, да и трассу перед заездами выметали, но до песчинки не выметешь: новые барханы за пять минут нанесет.

Отабек появился от пресс-центра раньше, чем Юра ожидал. В таких же солнечных очках! Юра счастливо бросился навстречу, горячо пожал руку.

— Ну как?

Отабек пожал плечами, кивнул в сторону прямой старт-финиш. Юра показал большой палец, и они медленно побрели по трассе.

— Вас тоже спрашивали, кто самая красивая девушка паддока?

— Да, — Юра скривился, — тупой вопрос, я считаю. Я назвал Сару Криспино. А ты?

— Милу из нашего пресс-центра, — Отабек поправил очки, — должен тебя предупредить, у Жан-Жака не всегда уместный юмор.

— Что он сморозил?

— Он тебя назвал.

— Что?! — Юра остановился. — Он тормозил самолет башкой?! Да я шас...

— Юра, — Отабек перехватил его за руку. Вовремя, Юра уже был готов бежать в гостиницу пешком и ввалить там Леруа с ноги.

— Это он вообще что имел в виду?! Это он типа завидует, что в чемпионате я лидирую, а не он?! Это он типа...

— Юра, — повторил Отабек. Снял солнечные очки, посмотрел серьезно и внимательно, — он иногда мелет фигню, но он не злой, и зависть — это не о нем.

— Ты вообще за кого? — воинственно спросил Юра.

— За тебя, — Отабек отпустил его руку, — поэтому не хочу, чтобы тебя дисквалифицировали за драку. Если тебя это действительно оскорбляет, ответь ему в прессе так, как ты умеешь. Тебя завтра наверняка спросят.

— Да нет, — угрюмо вздохнул Юра, повел его дальше по трассе, — не оскорбляет, конечно. Чего тут оскорбительного, по большому счету. Просто... ну... тупая шутка же. И журналисты вцепятся. Они вечно как вцепятся... Кацуки не давали покоя вообще. Он им про хет-трик, поул-победа-быстрый круг, а они ему про «какие отношения связывают вас с господином Никифоровым». Виктор тоже отколол. Нахрена засосал его при всех? Не понимал, к чему приведет?

— От больших чувств, — предположил Отабек.

— У него большие чувства, а Кацуки расхлебывает.

— А ты влюблялся когда-нибудь?

Вопрос был неожиданный, и Юра задумался. Снял бейсболку, зажал козырек в зубах, стянул с волос резинку, встряхнул головой, зачесал пряди пальцами и снова завязал. Нацепил бейсболку и тогда ответил:

— Нет. Мне было некогда. В ГП-2 все подкатывали к Саре Криспино, но, сдается мне, большинство — тупо чтобы ее брата подразнить.

— А ты вкалывал.

Юра смущенно покосился на него.

— Ну... да. Я же пришел туда не девочек кадрить, а гонки выигрывать.

— Ты очень целеустремленный.

— Да ладно. Ты ведь тоже такой же. А ты влюблялся? Наверное, она скромная красавица, которая умеет ждать рыцаря из похода?

— Хорошие же у тебя представления о моих вкусах, — Отабек улыбнулся, — кстати, о вкусах, тебе нравится арабская кухня?

— Не вся. Она жутко жирная и калорийная. Но с их кофе любая фигня нормально идет.

— Поужинаем вместе? Мне инженер понадавал кучу советов, он как раз ценитель.

— Давай, — согласился Юра.

Наблюдая за мягко разлетающимся по трассе песком, он вдруг понял, что Отабек так толком и не ответил на вопрос, хотя завел разговор о влюбленностях первым. Неужели большая тема? Какая девчонка бросит такого классного человека? Дура, что ли? Он же серьезный такой, внимательный. На руках ее носил, небось, цветы дарил. А она ему какую-нибудь креветку предпочла.

Ладно, можно будет в следующий раз выведать. Подготовиться и расспросить осторожно, чтобы по его мозолям не ходить.

Примечание к части

ну и опять квалификация и гонка в следующем куске...

Часть 11

Пятничные заезды прошли вполне позитивно. Протоколы внезапно возглавили гонщики Ред Булл. Юра немного злился, что не побил их результаты, но злость, скорее, была направлена на себя: едешь медленно — кто тебе виноват?

Он жадно пил, стараясь не смотреть в сторону чужих боксов, пока с машиной возились техники. Прошло всего две гонки. У него всего одно очко отрыва в общем зачете. Новички не выигрывали чемпионат никогда. Максимум — становились вице-чемпионами. Как отец того же Леруа, например. Но кто сказал, что нельзя стремиться поставить такой рекорд? Кто запретит?

— Юрий, разрешите несколько вопросов? — рядом возник жизнерадостный немецкий журналист в розовой рубашке, имя которого Юра всё никак не мог запомнить.

— Да, пожалуйста, — он завинтил крышку бутылки, оскалился.

— Каковы ваши прогнозы на гонку?

— Ну, там будет старт, еще финиш, а между ними пит-стопы. И она состоится послезавтра. Не забудьте включить телевизоры. Текстовая трансляция — тоже круто, но смотреть на нас интереснее. Даже при искусственном освещении. Журналист на мгновение оторопел. Фельцман оторвет голову. А, плевать. Первый раз, что ли? Тем более, необходимые па в адрес команды и спонсоров он уже протанцевал во время пресс-конференции, сейчас можно и поприкалываться.

— Вы дважды приходили вторым, — быстро отмер. Молодец. Профессионал.

— Да. Пора приходиться первым. Искусственное освещение и песок на трассе уравнивают шансы не хуже, чем дождь.

— Это ваш первый сезон в серии, и вы демонстрируете завидно крепкие нервы. Поделитесь секретом?

— Никаких секретов. Надо просто четко знать, зачем ты сель за руль. Такая же работа, как и все остальное. Раз тебя взяли — значит, можешь. И чего тут нервничать?

— Ваше душевное равновесие делает вам честь. А что оно вам диктует в связи со вчерашними словами Жан-Жака?

Юра ухмыльнулся еще злее. У него была целая ночь, чтобы подготовиться к вопросу. Идей было больше одной, пора запускать их во всеобщее пользование. Не только Леруа можно размахивать своим чувством юмора!

— О, я думаю, это вызвано завистью к длине моего... носового обтекателя. Хотя я действительно красивый, — нахально объявил он.

— Спасибо, Юрий, удачи во время квалификации, — журналист хлопнул себя по уху с гарнитурой и поспешил дальше по паддоку.

Юра еще немного постоял, щурясь на солнце, и вернулся к машине. Томас кивнул ему, опустил наушники на шею.

— Развлекаешься?

— Немного, — сознался Юра, — хотел отдышаться. Что у нас тут?

— Ну смотри. Точных данных по траектории Некола у нас, конечно, нет, но я для тебя нашел в трансляции момент, где он проходит двойной левый поворот. Мне кажется, тебе лучше попробовать сделать как-то так же.

Юра отвинтил крышку, глотнул еще воды, сосредоточенно просматривая кадры в повторе.

— Ладно. Во время завтрашних тренировок попробую.

— Не усердствуй. Если увидишь, что у тебя не получается там выигрывать время, не делай.

— Я посмотрю.

— Ну хорошо. Ты замечательно сегодня поработал, Юрий. Ты нормально себя чувствуешь?

— Да у меня сто лет назад простуда прошла.

— Я о другом. Тебе тут не жарко? От местной кухни живот не болит?

— Томас? — Юра кашлянул. — Я произвожу впечатление человека, который сейчас помрет? Или я плохо проехал? Совсем не жарко, и кухня нормальная. А шаурма и в России продается.

— Шаурма? — заинтересовался Томас. — А Георгий говорит «шаверма».

— Потому что он из другого города. Есть различия в некоторых вещах, — проворчал Юра, бросив взгляд на напарника.

— Это мне теперь выбрасывать свою коллекцию русских слов? — усмехнулся Томас.

— Коллекцию?

— Да, я развлекаюсь тем, что коллекционирую интересные слова на разных языках. Не какие-нибудь банальные вроде приветствий и благодарностей, а вроде твоего «бориш».

— Борщ, — машинально поправил Юра, — круто. Вот это интересы у людей.

— Могу прислать файл, присоединяйся, — Томас включил планшет, — ладно, давай подумаем, что нам с шинами делать.

Дедушка тоже прислал нервное сообщение об арабских продуктах. Правда, большей частью настаивал, чтобы Юра не ел мясное, а то за пряностями оно может быть несвежим. Юра закатил глаза, написал «хорошо», чтобы не затевать долгий бессмысленный спор на ночь глядя. Переоделся в футболку с шортами и спустился в ресторан. Буркнул «приятного аппетита» Виктору и Кацуки, ловко увернувшись от попытки схватить его за рукав. Прошел к столику в углу, сел напротив Отабека.

— Давно ждешь? — кивнул на початую порцию кускуса.

— Не очень. Просто выложился сегодня, вот и навернул полтарелки за две секунды.

Юра сочувственно кивнул. Все они такие. Заказал себе рыбу с картошкой, кувшин лимонного сока.

— Прикинь, мой инженер коллекционирует иностранные слова. Прислал мне список по мылу. Я только немного успел посмотреть, но уже офигел. У него уже под сотню языков там. Жалко, они все не такие, чтобы выйти и общаться в какой-нибудь чужой стране. Просто, ради прикола...

— Интересное хобби, — оценил Отабек. Хотел добавить что-то еще, но не успел.

К столу с грохотом придвинули третий стул.

— Кого я вижу! — Леруа, сверкая зубами как акула, жизнерадостно огрел его по спине. — Я же говорил, что у тебя классное чувство юмора, а Юри мне твердил, что ты обидишься. Смотрел твое интервью, поржал! Моя невеста передавала

тебе привет и вопрос, откуда ты так точно знаешь размеры моего носового обтекателя.

— У тебя после вчерашнего еще есть невеста? — неприязненно буркнул Юра.

— У нее тоже нормальное чувство юмора, — Леруа рассмеялся.

— На ее месте я бы приревновал.

— А она не девушка паддока. Она серьезная леди, будущий юрист, — гордо ответил Леруа.

Юра смотрел на него исподлобья. Они все издеваются? Почему люди считают нормальным припереться и сесть за чужой столик, особенно когда там двое разговаривают между собой? То, что у него папа чемпион и дедушка вице-чемпион, еще не дает права вести себя как... Виктор с его креветками.

— Как поживает Майса? — тем временем, вцепился тот в Отабека.

— Спасибо, передает привет, — спокойно ответил он, — взяла билеты на этап в Баку.

— Отлично! Передай ей, что одержу победу в ее честь!

— У тебя есть невеста, — невозмутимо напомнил Отабек, пока Юра пытался не выкипать из собственного черепа.

— Эй, это будет всего-навсего победа на трассе. Моя невеста не обижается на такие вещи, к тому же, она твою Майсу видела.

— Я вам тут не мешаю?! — взорвался Юра. Заколебали! Придут, испортят аппетит! Леруа хотя бы руками в чужую тарелку не лезет...

— Ты видел его сестру, правда? — охотно переключился на него Леруа. Описал в воздухе очертания ладонью. — А как она поет! Жаль, не согласилась записывать со мной альбом. Ты же слышал...

— Жан-Жак, — перебил его Отабек, — ты так разошелся, будто Юрий — перспективный спонсор. Что ты к нему пристал? Он голодный, но из вежливости не может начать есть, пока ты с ним говоришь.

Леруа улыбнулся еще шире. Хотя куда шире, и так уже до затылка! Посмотрел на Отабека как-то сочувственно. Поднялся из-за стола, пока Юра переваривал последнюю фразу.

— Ладно, ребята. Приятного аппетита. Завтра увидимся.

Юра скрипнул зубами ему вслед. Как вообще Отабек умудрился целый сезон пробыть с ним в одной команде? Победа в Баку... До Баку еще тьма времени! Пусть не делит шкуру неубитого медведя!

Блин, такой хороший вечер был.

Часть 12

В третий сегмент квалификации удалось пробиться с трудом. Несмотря на то, что машина позволяла развить приличную скорость, очень мешало искусственное освещение. Юра все никак не мог приноровиться. Буквально под конец второго сегмента влетел на восьмую строчку, вытолкнув вниз Кенджиру.

— Юрий, что происходит? — спросил Томас в перерыве. Юра мрачно пил через трубочку, подняв визор. Механики рядом суетились, накрывали шины, чтобы те не остыли.

— Извини. Я сейчас соберусь.

— Да при чем тут извини. Проблемы какие-то? С машиной что-то не так?

— Все так, просто не привык к ночным гонкам.

Томас кивнул, похлопал его по плечу.

— Понятно. Ну ты не беспокойся так. Ты уже стартуешь неплохо, даже если сейчас квалификацию провалишь.

Юра угрюмо промолчал. Ну что за полумеры. И что он будет делать завтра, если уже сейчас лажает?

— Я сейчас соберусь, — упрямо повторил он.

— Удачи, — Томас забрал бутылку. Юра надвинул визор обратно.

Представь, что сейчас просто пасмурно. И мелкий дождь вот-вот польет.

Он выехал на трассу, дождавшись, пока Георгий уже будет на середине установочного круга. За ним паровозиком выстроились обе Феррари. Во втором сегменте они занимали четвертое и пятое места соответственно, но это еще ничего не значило. Юра выдохнул, подумал о пластмассовом тигренке, который исправно работал талисманом.

И нехорошо разочаровывать окружающих.

Нехитрое самовнушение обернулось третьим местом на стартовой решетке. Пул был у жизнерадостного Эмиля. Вторым внезапно оказался Джакометти. Следом за Юрой так и остались оба гонщика Феррари. Отабек квалифицировался только шестым, и это было ужасно обидно, учитывая, как он отжигал во время свободных заездов.

— Молодец, — кивнул Томас хмурому Юре, когда тот вернулся в боксы после взвешивания и пресс-конференции, — уважаю. Сказал, что соберешься — и собрался.

Юра кисло улыбнулся ему. С таким порядком мест на старте — однозначно завтра будет просто мясорубка. По крайней мере, на первых кругах. Ну точно не обойдется без парочки аварий, машины безопасности на трассе, поломок и всего прочего. И так две гонки относительно мирно прошли.

Надо хоть телефон включить. Дедушка, наверное, прислал поздравления и пожелания удачи завтра. Юра потер щеки. Еще надо вытащить Отабека на ужин, чтобы не сидел и не переваривал один...

Мимо боксов прошли Отабек и Леруа. Юра облизнул губы, сглотнул. Ха, он и не собирался переваривать один! Ну вот пусть и идут. Ну и...

Он втянул воздух сквозь сжатые зубы, задержал дыхание. Что за ерунду ты думаешь? Ему что, кроме тебя ни с кем и общаться нельзя? Кукушкой двинулся?

Спалось ночью плохо. Вроде и поужинали в итоге нормально. Совершенно спокойно обменялись парой реплик: долго языком ворочать было сложно, устали все после квалификации. Скорее всего, виной были взбесившиеся биологические часы, которые только-только привыкли к времени Бахрейна, а тут — ночные заезды. Ну ладно, вечерние, но все равно весь график сдвигался. На трассу Юра приехал злой еще более обычного. Железный Томас энергично носился по их половине боксов, выдавал указания механикам, советовался с директором команды и смеялся вместе с Эшли, инженером Георгия. Юра даже позавидовал такой активности. Зевнул, прикрыв рот распечатками.

— Ну, как ты? — Томас сел рядом.

— Ненавижу весь мир, — честно объявил Юра.

— А-а. Отвлечь тебя?

— Перед гонкой? Отвлечь?

— По тому, что у тебя даже не получилось убедительно возмутиться, я делаю вывод, что ты совсем выбит из колеи.

Юра потрогал тигренка под термобельем, поправил завязанные вокруг пояса рукава комбинезона. Трудно объяснить, что именно ему не нравилось. Просто было как-то не по себе. Не Так. Он перевязал хвост, оперся ладонями о колени, свел брови.

— Я уже нормально.

— Хорошо. Будь осторожен. Оказаться между Джакометти и Леруа... Один тебя будет тормозить и не пропускать, другой захочет агрессивно прорываться вперед. Смотри в оба в первом повороте.

— Да я уже думал, — мрачно бросил Юра, — ничего, разберемся. Леруа невыгодно устраивать обоюдный сход.

— Кстати, чем кончилось дело с королевой красоты? — любопытно спросил Томас, положив ему руку на плечо. Юра дернулся:

— Да ну его! Ну, поговорили об этом, не подрались. Ну я знаю, да, что не похож на картинку «идеальный автогонщик». Я плевал. Могут перерисовывать свою картинку.

Томас посмотрел на него с одобрительной улыбкой, протянул балаклаву:

— Теперь я тебя узнаю. Иди, больше не даю указаний, ты сам все знаешь.

Блин, они все так в него верят, что неудобно аж! Юра застегнул комбинезон, надел балаклаву и перчатки.

Вперед?

Как только моргнул светофор, Юра рванул вперед. Едва разминувшись с Леруа в первом повороте. Тот не стал бодаться до последнего, пропустил, поехал следом, покусывая понемногу. Эмиль, насколько видел Юра, легко бросился отрываться. В зеркалах пролетело чье-то переднее антикрыло. Ну точняк, аварии прямо со старта. Маршалы вывесили желтые флаги. Черт. На первом же круге.

А как Эмиль бесится, наверное. Хотя он что, он разве умеет беситься? Юра мрачно выслушал от Томаса по радио сообщение, что на трассу готовится выехать машина безопасности.

— Кто сошел?

— Кенджино вынес с трассы Кацуки.

Офигеть, как это ему удалось с разницей в столько позиций? Впрочем, вопрос на данный момент был праздный. Машины потянулись гуськом за выехавшей машиной безопасности. Трассу спешно чистили от обломков — первый поворот пришлось объезжать особенно осторожно. Несколько кругов они все уныло тащились паровозиком. Юра чувствовал себя тигром в засаде. Надо рваться вперед сразу же на рестарте!

Едва машина безопасности ушла с трассы, Эмиль кинулся вперед. ДжакOMETTI чуть зазевался, и Юре удалось проскользнуть мимо. Он повис на хвосте Эмиля, пока не атакуя — решил, что полезнее будет попробовать пройти за ним злополучный двойной левый поворот след в след, чтобы понять, как тому удается не терять там драгоценное время. Три круга он ехал за Эмилем, ДжакOMETTI отстал — наверное, с Леруа сражался. В зеркалах видно не было, а спрашивать Томаса было некогда. На следующем круге Юра приготовился атаковать — и вновь появились желтые флаги.

— Что там?! — возмутился он по радио, не сдержавшись.

— Чуланонта развернуло поперек трассы.

Юра выключил радио, чтобы не выматериться в эфир. Да блин же! Ну весь отрыв сейчас сожрет! Водитель машины безопасности даже перекурить там, поди, не успел.

— Юрий, — вновь включилось радио, — заезжай на пит-стоп, раз так.

— Угу, — буркнул он, хотя ответ здесь не требовался. Другие гонщики тоже потянулись переобуваться. Кассандра, блин! Накаркал мясорубку?

Следующий рестарт тоже едва не вызвал машину безопасности. За позицию сцепились оба гонщика Ред Булл, Леруа, ну и Юра не отставал, злость прибавляла решимости. Сколько можно?! Леруа и Эмиль соприкоснулись колесами, и в результате последний похромал в боксы, хорошо хоть, тоже поперек трассы не остановился. Леруа счастливо бросился вперед, Отабек за ним, Юра мчался третьим, молясь, чтобы еще кто-нибудь не впилился в ограждение, забросав осколками половину траектории. Ред Булл, все-таки, ехали тут охрененно. Юра всего пару раз смог подобраться на расстояние атаки. Отабек оборонялся корректно, но твердо. Юра скрипел зубами и давил на газ.

После второго пит-стопа расстановка сил осталась прежней. Феррари сработали молниеносно, и, переобувшись, Леруа только увеличил отрыв. В зеркалах замаячила вторая машина Ред Булл. Прокол, наверное, был. Переобули — и Эмиль смог прорваться. Титаническая работа — обгонять кого-то по такой трассе! Юра прикусил щеку изнутри, перестал думать о происходящем сзади. Вовремя. Впереди тоже было интересно. Машина Леруа задымилась, он свернул в боксы, еле-еле дополз. Ну, судя по тому, что машина безопасности не выехала — дополз. Отабек теперь лидировал. Юра собрался с силами, припустил еще яростнее в попытке сократить расстояние. Ну елки, ракетный двигатель у него там? Догнать и навязать дуэль все никак не получалось. Тем временем, к предпоследнему кругу в зеркалах уже была машина Уильямс — и швейцарский флаг на шлеме. Что там с Эмилем успело приключиться? Ред Булл же зверски переигрывают тут всех! Юра не грыз ногти только потому, что был в перчатках. Догнать лидера не получалось никак. Под клетчатый флаг он влетел через пять секунд после Отабека.

Фуф.

Вот это да. Из машины Юра вылез с трудом. Нашел в себе силы помахать в камеру и пообниматься с механиками. Отабек выбирался из машины также медленно. Под шлемом не было видно лица, но Юра был уверен, что там легкая ошалелость. Адреналин схлынул вместе со злостью. Он снял шлем, подскочил к Отабеку, обнял одной рукой — с таким энтузиазмом, что бедняга пошатнулся.

— Поздравляю! Офигеть! Ты крут!

Отабек обнял в ответ — крепко и радостно. Тьфу, сомневался, что ли, что его поздравят? Да ну нафиг. Наверное, не оклемался еще после напряженной гонки.

На подиуме Юра украдкой наблюдал за ним. Да, конечно, хотелось победить самому. Но блин, если эта победа незаслуженная — какая тогда заслуженная? Отабек пел гимн одними губами, прикрыв глаза. На лице боролись легкое офигение, радость, неловкость и какая-то странная решимость. ДжакOMETTI тоже на него смотрел, загадочно улыбаясь. Хрен его знает, о чем думал при этом. О том, что привык видеть на верхней ступеньке Виктора, не иначе.

На пресс-конференции Юра предвкушал, как Отабек развернется — после их «лабораторных работ». Дорогой друг не подвел.

— Я хотел бы посвятить эту победу одному человеку, с которым мы похожи своим перфекционизмом, и поэтому я думаю, что этот человек рад за меня, потому что понимает, как для меня была важна победа. Я не называю имя только из-за того, что этот человек не любит такой публичности.

Отабек смотрел в зал, как-то странно улыбаясь. Юра сглотнул, сжимая микрофон непослушными пальцами. Да нет, не может быть. ДжакOMETTI сидел, подперев щеку ладонью и поглядывал так, словно хотел сказать: «ну-ну, продолжай, смелее же».

— Юрий, вы вновь второй, — обратился к нему журналист.

— Да, — отозвался Юра, пытаясь сосредоточиться на пресс-конференции, — я боролся, мне удалось отыграть позицию, машина вела себя превосходно, несмотря на песок на трассе. Кое-где трасса была скользкой, но справляться с этим получалось. На пит-стопах команда сработала выше всяких похвал, спасибо им за это.

Среди журналистов послышались перешептывания. Юра стиснул микрофон еще сильнее, откашлялся и добавил:

— Скоро мы начнем тесты, и я надеюсь, они будут плодотворными. Приложу все усилия.

— Спасибо, Юрий, — с некоторым сомнением ответил журналист, — Кристоф, в этом сезоне вы впервые на подиуме.

— Да, уж очень в этом году перспективная молодежь, — мурлыкнул ДжакOMETTI, выпрямляясь, — я торжественно снимаю с себя неофициальную табличку «король вторых мест» и передаю ее Юрию. Он неплох в обороне, в атаке еще лучше.

Прошу заметить, это его первый сезон в Формуле 1. Думаю, когда к его боевым качествам добавится опыт, всем придется еще сложнее.

— Вы всегда были дружны с Виктором. Что-то изменилось, когда из пилотов он перешел в административный персонал?

— Я дружил и дружу с ним не из-за его должности. Пожалуй, сейчас даже проще. На трассе каждый — сам за себя. Теперь мне нечего с ним делить. Разве что с Юри, но это уже совершенно другой ракурс. В общем, если что-то и изменилось в плане наших взаимоотношений, то только в лучшую сторону. Чего и всем присутствующим желаю, — он посмотрел на Юру и едва заметно подмигнул. Юра даже решил, что показалось.

Пресс-конференции еще никогда не были такой пыткой. Юра сбежал после нее, прижав к груди кубок. Команда ждала, радовалась, все обнимали его, хлопали по плечам, будто он выиграл.

Нет, кажется, он выиграл — но только не Гран При... Пообнимавшись с командой и не чувствуя ног, Юра поплелся в моторхоум переодеться. Долго смотрел в зеркало, не особо понимая, что там видит. Мысли не желали выстраиваться в голове упорядоченно. Требовалась помощь со стороны, но где ее взять?

Он облизнул губы, чувствуя приторный привкус пойла, которое в Бахрейне ставили на подиум вместо шампанского. Нет, хорошо, что обошлось без алкоголя. Если на трезвую голову не можешь понять, то...

— Томас, что делать, если у меня мания величия? — с места в карьер тихо спросил он, вернувшись в боксы и подсев к единственному здесь человеку, который мог дать ему совет.

Томас отложил планшет, развернулся к нему, заглянул в лицо.

— Юрий? Почему ты сделал такие выводы?

Юра покраснел, отвел глаза. Черт, ну начал уже. Надо как-то объясняться.

— Ты женат?

— Как это связано с твоей манией величия? — усмехнулся Томас. — Нет, я в разводе. Что происходит? Ты решил кого-то мне сосватать?

— Нет. Еще чего. Просто... короче, мне что-то кажется. И я хочу быть уверен, что мне не кажется. Как определить? Блин, я всегда думал в таких случаях «зачем такие сложности, пойди и спроси». А не могу пойти и спросить. И мне не с кем посоветоваться. Не тот вопрос, с которым можно обратиться к менеджеру.

Томас молчал, смотрел на него участливо. Позволял высказаться. Юра, приободрившись, подался вперед и понизил голос.

— Как понять, что я кому-то действительно нравлюсь? А не притягиваю факты за уши... Я не уверен.

— Ничего себе вопросы тебя волнуют после финиша. А тебе этот человек нравится?

— Подожди. Я хочу решать вопросы по порядку. А то у меня и так каждая мелкая деталь подтверждает теорию. А я хочу объективно.

— Юрий, я не могу тебе ничего объективно сказать, пока не знаю подробностей.

Юра покраснел. Ну как он предлагает рассказывать подробности? Какие тут могут быть подробности?

— Факт номер один. Человек помнит одежду, в которой я пять лет назад ходил. Блин, я сам не помню. Факт номер два.

Человек пытается всеми силами сделать так, чтобы в наши диалоги никто не вмешивался. Меня уводит. Или прогоняет тех, кто лезет. Факт номер три. Человек говорит мне вещи вроде «мы с тобой очень похожи» и спрашивает, не влюблялся ли я. А от ответа на встречный вопрос увиливает. И еще всегда находит для меня время — несмотря на занятость.

Томас посмотрел на него, расплываясь в улыбке, которая подозрительно напоминала улыбку Джакометти. Заколебали!

Юра дернул плечом:

— Забудь!

— Извини. Юрий, по-моему, тебе лучше...

— Забудь, — повторил Юра и вскочил.

Почему он вообще решил советоваться?

Примечание к части Перевод итальянской фразы: "Оцени, Микеле. Это - твое лицо, когда кто-то трогает твою сестру".

Часть 13

Утром Юра впервые за несколько месяцев проспал. Выключил будильник, не приходя в сознание, повернулся на другой бок и провалился в сон еще глубже.

Продрать глаза удалось ближе к полудню по местному времени. Рука, неудобно зажатая под подушкой, затекла. Юра полежал еще немного, потом поплелся в душ. Вернулся, не вытираясь, рухнул обратно на смятую простынку, взял телефон. «Я проснулся наконец. Как вы там?»

«Варим суп»

«ты же прилетаешь в Сочи, правда? Ты же не передумал? Ты собрал чемодан? Я.С. тебе такси прилетит, ты не забыл?»

Пауза. Дедушка, наверное, добродушно ругается про яблоко от яблоньки.

«Юрочка, успокойся. Прилетаю»

Супер. Юра снова закрыл глаза, зевнул

Не, надо вставать. Хоть им и дали день передышки между гоночным уик-эндом и тестами, все равно надо бы провести его как-то более творчески.

В лобби гостиницы он выбрался как раз к обеду. На уютном диванчике нашелся Джакометти: махнул рукой в знак того, что заметил, и продолжил листать журнал. Физиотерапевт, имени которого Юра не помнил, заглядывал ему через плечо и ненавязчиво обнимал при этом за талию.

За здоровенной кадкой с пальмой мелькнула знакомая серебристая макушка. Юра не удержался, прошел поближе. Ну да, воркует с Кацуки, ничего удивительного.

Когда мимо пробежали, радостно щебеча, Сара Криспино и Мила из пресс-службы Ред Булл, Юра понял, что с его взглядом на мир что-то не так. Ну или мироздание над ним смеется. Была целая ночь для того, чтобы подумать о дальнейших действиях. Он так и не подумал, даже во сне хрень какую-то смотрел. Зря говорят, что во сне мозг решает беспокоящие наяву проблемы. Нифига не решает.

В ресторан он пришел одним из первых. Привычно выбрал столик в углу, вытащил телефон, открыл контакты. Пожевал губу и убрал телефон обратно. Может, он еще спит? Ну и не устраивать же допрос прилюдно. Совесть-то имеется?

Легкий на помине Отабек появился через пару минут. С одной стороны в него вцепился Леруа, с другой — Эмиль. Следом за ними тащился мрачный Микеле Криспино. Юра скрестил пальцы под столом, отчаянно надеясь, что хотя бы половина этой компании провалится сквозь землю, не добравшись до его столика.

— Привет! — жизнерадостно объявил Эмиль, потряс его руку. — Я тебя вчера не успел поздравить, но это здорово, три подиума подряд!

— Добрый день, — кисло сказал Юра, — спасибо.

Микеле не менее кисло кивнул. Принес стул для себя, сел на угол — Юре пришлось сдвинуться, поскольку собрат по настроению оказался левшой. Леруа стянул меню с соседнего столика:

— Юрий, ну чего ты сидишь с таким лицом, будто тебя всю ночь били? Давайте о веселом!

— Не надо, — тихо, но твердо проронил Отабек. Посмотрел на Юру так, будто просил прощения.

— Ну нам интересно! — Эмиль взмахнул руками так, что едва не сбил салфетницу. — Чего ты хотел? Сам всех заинтриговал, а теперь недоволен, что тебя дергают! Я хотя бы знаю этого человека?

— Да это сестра его, наверное, — улыбаясь, предположил Леруа, — ты видел, Эмиль, какая у него классная сестра? Красавица!

— Верю! Но она же вроде замужем?

— И что, ей нельзя победы посвящать? Она от этого перестает быть его сестрой? — недовольно вмешался Микеле.

— Отабек, ну рассказывай! О ней речь?

— Чего вы к нему лезете?! — взорвался Юра. — Захочет — скажет!

Леруа фыркнул в меню:

— Senti, Michele. Questa è la tua faccia quando qualcuno tocca tua sorella.

— Не знал, что ты говоришь по-итальянски, — бросил Отабек, пока не взорваться попытался уже побагровевший Микеле.

— Не очень хорошо говорю. Но стараюсь. Дедушка мне давно прочитал лекцию, что значит быть образцовым гонщиком Феррари.

— Давайте говорить на языке, который понимают все, — примиряюще предложил Эмиль.

— Да, а то я и по-русски могу, — проворчал Юра, — и вообще есть лучше молча, а то и подавиться можно.

— Ладно, ладно, мистер этикет! — Леруа картинно отсалютовал стаканом с минералкой. — За загадочную личность, которой Отабек посвящает победы!

Юра поколебался, но выпил. Ведь может быть так, что речь не о нем?

Следующим пунктом в делах было перебрать вещи, которые принесли из прачечной. В общей сложности он проведет месяц по гостиницам. И ведь знает, что место солидное, а все равно дома дважды все перестирал. Какая-то obsessia с этими вещами. Юра сел на краешек кровати, уставился в приветливо открытый чемодан. Позвал Отабека вечером пройтись по трассе. Непонятно, нафига по ней ходить, если и так целый уик-энд на ней провели. Но где еще задавать вопросы? И что надеть, блин?

Что-что. То, что обычно. Это же не свидание.

Вся одежда внезапно показалась по тем или иным причинам неподходящей. Юра сдался, со стоном рухнул на подушку.

Подтянул колени к подбородку, закрыл глаза. Что может быть проще — задать вопрос. Вместо того, чтобы разводить тут миллион теорий — просто спросить. И мир не перевернется от ответа, даже от отрицательного. Где твоя решимость?

Дедушка рассказывал, как они познакомились с бабушкой. Она привела учеников на завод, на экскурсию. Молоденькая,

худенькая, — делился дедушка, — а рядом с ней здоровенные лбы, ее девятиклассники. Не сразу понял, что не школьница, спросил «а где же учительница ваша-то?» Потом после смены пошел в школу, узнавать ее адрес, чтобы принести извинения. Так и познакомился, и дальше как-то само...

Почему и у него не может быть как-то само?

Он был похож на бабушку в юности — насколько можно найти сходство черно-белых старых фотографий с живым человеком.

Бабушка была очень прямая, судя по рассказам. Не страдала фигней, наверное, как ее внук сейчас. Ученики у нее всегда по струнке ходили, некоторые коллеги тоже.

Ну вот почему с такой наследственностью сложно решиться прояснить всего один вопрос?

На трассу их после недолгой дискуссии все же пропустили. Юра пошел чуть впереди, сунув руки в карманы. Спрашивать в лоб «что это было вчера?» — как-то неудобно. С ноги в лоб — и то вежливее начало разговора.

— Леруа прикольный, — деликатно признался он.

— Я рад, — Отабек вроде действительно был доволен, — ты не смотри, что он шумный и выпендривается. К этому можно быстро привыкнуть. Зато если он к кому-то хорошо относится, то в сложный момент его даже не надо просить помочь — прибежит наносить добро.

— Ты его так защищаешь, — прозвучало ревниво даже на собственный взгляд Юры.

— Придерживаюсь мнения, что у всех есть свои положительные стороны.

— Угу, — Юра не стал спорить. Если вдуматься, он тоже не видел законченных козлов. Возможно, им обоим просто повезло. Ну вот даже старший слесарь из их жилищной компании — сколько с ним ругались и дедушка, и Юра. А потом, когда в прошлом году какие-то пьяные дебилы к ним вломились — решили, что есть, чем пожить в жилище спортсмена, помог дедушке их скрутить, гаечным ключом слегка повоспитывал, дождался с дедушкой приезда полиции, дал показания, потом сидел с дедушкой до приезда неотложки...

Юру самого чуть кондратий не хватил, когда дедушка ему рассказал. Уже когда Юра приехал домой — решили не беспокоить спортсмена во время соревнования.

Убеждаешь его, убеждаешь переехать хотя бы в район попримечнее...

— Феррари подготовили всякие новинки, — нарушил тишину Отабек.

— Да, я слышал краем уха, как Виктор говорил об этом с Кацуки. Убеждал, что вот теперь-то он сможет зажечь. Ну, вообще, он мог зажечь и вчера, если бы его не вынесли. Так расстроился, будто сам виноват. Ну что он мог сделать против такой торпеды в бок? Подпрыгнуть? Назад отфутболить? Тут, конечно, дело не в том, кто виноват, я понимаю. Ему просто хреново, что так тупо сошел. Но терять из-за этого мотивацию?

— Есть такие гонщики. Если стартуют с поула — все прекрасно, жмут как могут, устанавливают быстрый круг, показывают класс. А если что-то пошло не так, мотивация вдребезги.

— Жаль.

— Жаль, — эхом отозвался Отабек.

Юра помолчал. Ветер тихо шуршал песком. Становилось прохладно. Он зябко поежился, обхватил себя руками.

— Я должен задать тебе вопрос.

— Какой?

Юра остановился, спрятав внезапно ставшие чужими руки за спину.

— У меня мания величия?

— Что? — удивленно переспросил Отабек.

— Кому ты посвятил свою победу?

Отабек смотрел ему в глаза, не говоря ни слова. Юра почувствовал, что щеки заливают румянец. Тряхнул головой.

— Мне?

— Тебе.

— Бек, что происходит? Я не идиот. Я же понимаю, что... что-то не так. Ты водишь меня ужинать, выкраиваешь для меня время, говоришь со мной... обо всем. Сбежал тогда в Китае, когда я сидел полуголый. Защищаешь, даже когда этого не требуется. Я что, — он кашлянул, — нравлюсь тебе, что ли?

— Да, — почти спокойно ответил Отабек.

Юра закусил губу. Опустил голову, не зная, что говорить. Ну ждал же такого ответа, не сильно-то и удивился. Только что делать с этим теперь? Надо ведь что-то делать. Если раньше можно было делать вид, что он ничего не замечает, то сейчас... Отабек ждет ведь, что он скажет.

Ну где твоя решительность, ледяной тигр?

— Мне надо подумать, хорошо? Извини. Не обижаешься?

— Нет, конечно, — деревянным голосом выдавил Отабек, — я понимаю. Ладно, спокойной ночи тогда?

— Нихрена не понимаешь! — Юра перехватил его за руку. Куда он уже смывается?!

Отабек остановился, глядя в сторону. Юра бросил взгляд по сторонам. Самое тупое место для объяснений выбрали: посреди трассы. А, плевать. Выпустил руку, вместо этого обхватил за талию, вжался, зажмурился. В горле пересохло, дыхание перехватило.

— Это ты так быстро подумал? — осторожно спросил Отабек, опуская ладонь ему на спину.

Юра позволил паузе повиснуть. Наверное, тут уже не требовался ответ. Хотя стоило ответить как минимум самому себе.

— Я должен привыкнуть, — тихо сказал он, отступив на шаг.

— Столько, сколько потребуется, — немного нервно выдохнул Отабек и улыбнулся.

— Пойдем обратно? Холодно что-то становится.

— Хочешь мою куртку?

— Рекламные нашивки и символика команды, — с сожалением напомнил Юра, — лучше устроить пробежку. И полезно, и...

полезно.

Разве что не убежишь от переваривания ситуации. Значит, поэтому он защищал Виктора? Тоже не отказался бы засосать прямо на подиуме? И все это время терпеливо молчал? Выждал в засаде, охотник на тигров?

Поймал?

Юра украдкой бросил на него взгляд. Отабек бежал рядом с ним, серьезный и сосредоточенный, как обычно, только уши красные.

Да он же к любому ответу готов. Ну, то есть, не готов, но... рассматривал все варианты наверняка. Было время подумать. А он перед ним полуголый.

Но злился, когда к Отабеку лез общаться Леруа. Ревновал, хотел получить исключительно в свое распоряжение.

И так хорошо с ним ведь. С первого же дня было хорошо. И комплименты прическе делал. Да и какие комплименты! Не «ты красивый, и волосы у тебя красивые», а «тебе идет, ты похож на флотского офицера».

Ты же и прежде был в восторге.

Охотник на тигров может уносить добычу.

— Спокойной ночи, — Отабек посмотрел в сторону парковки и вновь обернулся к нему. Протянул руку — не ребром, как обычно, для пожатия. Ладонью вверх.

Юра вспыхнул и протянул руку в ответ. Коснулся перчатки с обрезанными пальцами. Отабек накрыл второй ладонью сверху, посмотрел так, что дышать расхотелось.

— Спокойной ночи. Увидимся завтра, — дрогнувшим голосом сказал Юра, вырвал руку из пальцев, которые уже начали осторожно гладить ладонь, и сбежал к своей машине. Не с первого раза отключил сигнализацию, нырнул внутрь, пристегнулся и завелся.

В голове царил пустота.

Примечание к части Так как чьи-то кинки всегда чьи-то сквики, предупреждение:
Fluff overdose

Часть 14

Юра приехал на трассу даже раньше Томаса. Переоделся в моторхоуме, сел рядом с механиками и старательно завел с ними нудный разговор о шинах. Тема требовала тщательно сосредоточиться, чтобы правильно оперировать английскими словами. А значит, не давать мыслям о вчерашнем бегать по кругу.

— О, Юрий! — Томас махнул ему рукой. Оставил сумку в углу, вернулся, на ходу втыкая провод в наушники. — Ну как ты? — Готов работать.

— То есть, ничего нового. Ну что, посмотрим, что у нас тут.

Юры хмыкнул. У Томаса — ангельские крылья. Не допрашивает, тему не развивает. Не лезет в душу дальше дозволенного. Повезло.

До обеда работали над аэродинамикой. Юра вылез передохнуть, пока устанавливали новую модификацию антикрыла, сидел, жадно пил. Томас кивнул ему на пит-лейн.

— Там к тебе делегация.

Юра чуть не выронил бутылку. Отабек пришёл! Звать обедать, наверное, как обычно! Но что здесь опять надо Леруа? Он завязал потуже рукава комбинезона на поясе, вышел к ним.

— Привет, трудоголик номер два! — громко заявил Леруа. — Вы вообще отдыхаете?

— На пенсии отдохнем, — буркнул Юра.

— Вы рискуете не дожить, — Леруа уверенно поволок обоих в сторону кафе, — ну, я уверен, вы не скажете, но что вы делали вчера вечером на трассе?

— Жан-Жак, — устало протянул Отабек. Юра быстро бросил на него взгляд.

— Скажу. Конечно, делились с трудом добытыми данными насчет новых разработок Феррари. Кстати, непохоже, что они вам удались.

— Это мы их еще не до конца протестировали, — оптимистично улыбнулся Леруа, — кстати, видели Уильямс? Они выпустили третью машину с Сарой Криспино за рулем.

— Это план, направленный на срыв тестов Форс Индии, — заявил Юра. Занял место в углу, открыл поисковик в телефоне.

— Что ты будешь? — спросил Отабек, приложив бутылку холодной минералки к виску.

— Тебе плохо?

— Нормально все.

— Это потому что вы мало пьете. Водно-солевой баланс, или как там оно называется! Сейчас восполним вам!

— Жан-Жак, — повторил Отабек.

Разве можно остановить канадский снегоход? Юра посопел, смирившись с тем, что сегодня они будут угощаться тем, что продиктует здоровый образ жизни Леруа. Ладно, один раз — почему бы и нет? Тем более, сейчас его волновало другое.

В новостях были фото исключительно их пробежки. Не спалили раньше, значит. Леруа приволок поднос, принялся вещать про баланс белков, жиров и углеводов. Юра ел, угукал, потом решил, отбил сообщение, не глядя.

«не могу придумать ни одного места, куда мы бы могли с тобой тут пойти вдвоем»

Телефон в кармане Отабека звякнул. Леруа загнулся на мгновение, но потом бодро продолжил:

— Тут еще действительно надо быть осторожным с незнакомыми блюдами. Мой отец однажды в Японии так наелся непонятно чего. Еле довел машину до финиша, на подиуме потерял сознание.

— Героический человек, не сошел, — сказал Отабек, по лицу которого не было понятно, стебется он или всерьез так считает. Вежливый, блин. Не лезет в телефон во время разговора. Или не услышал?

«ладно, неважно. Пришли мне смс вечером, когда освободишься, если хочешь»

Юра убрал телефон, застегнул карман и допил свой овощной сок.

— Спасибо, я пошел.

Проходя мимо Отабека, быстро пожал его плечо, скользнул рукой по спине. Тот не отреагировал. Леруа кивнул, широко улыбнувшись:

— Удачи.

После этого Юра на пару мгновений испугался, что день будет тянуться и тянуться, но упал в работу, едва вернувшись в боксы. Опомился только в конце дня, посмотрел на часы.

— Ого! — пробормотал он, вытирая лицо.

— Всё в порядке? — Томас отвлекся от планшета.

— После перерыва как будто полчаса всего прошло.

— Так всегда, если делом занят. Смотри, поставщики шин хотят, чтобы мы завтра первую половину дня им посвятили.

— Раз хотят — посвятим.

— Ты после этого домой?

— Нет, сразу в Сочи. Мы договорились встретиться там.

— Твой дед везет пирожки? Оставишь парочку? — улыбнулся Томас.

— Постараюсь. Только они же испортятся к твоему приезду.

— Поменяю-ка я билет, — Томас похлопал его по плечу, — езжай отдыхать, ты уже шатаешься. Хватит на сегодня.

— Да я в норме, — неубедительно возразил Юра.

— Никому не нужно геройство. Ты все равно приезжаешь рано. Завтра с утра разберем то, что сегодня не успели.

Юра отпил из бутылки, завинтил крышку. Неохотно кивнул.

— Ты работаешь с физиотерапевтом?

— Да, дома. Хожу в специальный центр.

— Поговори со своим менеджером. Тебе бы стоило заключить договор с кем-то, кто сможет с тобой ездить. Ты уже сколько дома не был?

Юра вспыхнул, отвел глаза.

— Я понял. Я его спрошу.

— Хорошо. А пока отдыхай. Серьезно.

— Спокойной ночи, — Юра поплелся в моторхоум переодеваться.

Сообщение пришло, когда он уже успел добраться до гостиницы, принять душ и написать бабушке традиционные заверения, что у него всё хорошо.

«Я освободился»

«где ты сейчас?»

«В гостинице»

«какой номер? Я приду»

Пауза в пару минут. Юра нервно кусал палец. Ну чего он там размышляет? Знакомые цифры ищет?

«518»

Так бы сразу и сказал. Юра накинул куртку, проверил, что телефон и документы с собой. Закрыв дверь и пошел к лифту. Может, он обиделся из-за вчерашнего?

Впрочем, Отабек не выглядел обиженным. Пропустил его в номер, явно не зная, куда девать руки. Юра покраснел. Неловко, блин. О чем думал?..

Они прошли в комнату. Отабек молчал, только смотрел. Блин, ни «привет», ни «пошел вон»...

— Я не знаю, с чего начать, — бросился Юра в бой, когда пауза затянулась.

— С чего-нибудь. С сообщений, которые ты мне отправлял, — Отабек указал ему на стул, сам присел на край стола.

— Есть очень мало нейтральных мест, где мы бы могли оказаться вдвоем. Во всяких едальнях куча народа пялится. В моторхоум друг к другу — сам понимаешь. На трассе — открыты всем ветрам. Везде на виду. И вот я сейчас пришел к тебе в номер. Это сразу нервирует. Обоих.

Отабек помолчал, глядя на собственные руки, отложил в сторону перчатку, которую машинально теребил.

— Ты не должен нервничать. На тебя не налагает никаких обязанностей...

— Ничего себе постановка вопроса! — перебил его Юра. — При чем тут обязанности? Я просто... ну... стесняться не хочу.

— Ты меня не стесняешь.

— Хорошо, — Юра неловко обтер ладони об штаны, заставил себя поднять глаза, — я хочу говорить о том, как нам теперь быть. Чтобы знать... что делать и вообще. Я не спрашиваю, серьезно ли ты, потому что у тебя всегда все серьезно. Ну... подразумевается, что отношения — это когда приятно обоим. Иначе зачем?

— Ты очень прямой.

Юра сглотнул, щеки уже горели, хотелось спрятаться, но это было бы нечестно.

— Мне казалось, ты тоже. Кто еще мог в интервью по телевизору на полмира так ловко... вызвать реакцию.

— Юр, у тебя такое лицо, будто ты собираешься прыгнуть со скалы.

Юра нервно засопел, подбирая слова. «Мне страшно»? «Я не знаю, чего хочу»? «Мне никто никогда не признавался в любви»?

Может, хватит о себе? Тут перед тобой сидит человек, которого ты уже сутки держишь в неизвестности. Юра ткнулся лбом в сложенные на столе руки, неуверенно начал:

— Я не жалуюсь, просто хочу обрисовать ситуацию. У меня в жизни были только бабушка, кошка и спорт. Я и в школу ходил только потому, что бабушка поставил такое условие: или учеба без троек, или никакого спорта. Он всегда выполняет, что говорит. Не переубедить. Неважно. В общем, я не умею общаться с людьми. С машинами — и то лучше. А с тобой мне очень хорошо. И я не знаю, как это называется. Какая разница, как. Короче, я... наверное, ты считаешь, что я тебя динамлю. Но я просто никогда... — он замолчал, собираясь с духом, чтобы поднять голову и снова посмотреть в глаза.

— Юр, я не считаю, что ты меня динамишь. Прошел всего день, а ты уже решил объясняться.

Юра выдохнул, отлепился от стола, поднялся, с трудом сделал шаг, и пружина словно разжалась — обхватил Отабека за шею, сминая в кулаке его футболку. Отабек обнял его в ответ, уверенно и крепко.

— Я веду себя как придурок, я знаю.

— Юр, ну что ты несешь.

— Ты видел, как на нас смотрел Джакометти?

— Видел.

— Он все понял раньше меня.

— Тебе это не нравится?

— Не нравится, — плечи Отабека под ладонью напряглись, и Юра поспешил уточнить, — не нравится, потому что я себя чувствую дебилом. Я должен был раньше...

— Ну хватит. Ничего не должен был. Расслабься, это не гонка. Зачем рекорды тут ставить?

Юра отстранился, чтобы посмотреть в глаза. Тут же пожалел об этом. Он не подозревал, что Отабек умеет так улыбаться. Сразу захотелось совершить что-то безумное. Из окна выскочить. Попросить бывшую жену Фельцмана стать его физиотерапевтом. Лечь прямо тут, на полу, и отказаться уходить.

Отабек поднял руку, коснулся ладонью щеки, скользнул назад, к затылку. Юра, повинувшись невысказанной просьбе, наклонился. Тронул губами губы, неуклюже, как после заморозки у стоматолога. Было прекрасно и жутко до полуобморочной дрожи. Отабек поцеловал еще раз и отпустил. Поднялся, тронул плечо.

— Юр, я действительно не хочу торопить события. Очень круто, что ты мне это всё сказал. Правда. Я ценю. Это сложно... я понимаю, наверное. Но теперь всё будет хорошо. Раз недомолвок не осталось.

Юра кивнул — молча. Если у него в голове вулканы извергаются, что творится в голове у Отабека? Наверное, надо... Он коротко выдохнул, оборвав себя.

— Да. Конечно.

— У нас еще один тестовый день. Не дадим Феррари доминировать?

— Не дадим, — Юра поколебался, протянул обе руки, — спокойной ночи.

— Ночи, — Отабек взял его ладони в свои, погладил запястья.

Не факт, что она будет спокойная...

Юра сделал над собой усилие, отвел глаза. Потом еще одно — отступил к двери. Облизнул губы и вышел.

Сколько ромашки надо выпить, чтобы суметь завтра нормально сесть за руль?

Часть 15

Думать о тестах было сложно. Юра недюжинным усилием воли заставил себя переключиться на инструкции Томаса по радио. Сейчас надо сосредоточиться на поведении шин.

Вчера. Поцеловались. Дважды.

— Юрий, прибавь на прямой.

— Да, — отозвался он, поднажал.

Опробовали новый состав шин. Собственно, отвлекаться было и некогда. В ближайшее время тестов не предвиделось, поэтому все команды хотели успеть побольше.

Даже не потащишь его обедать вместе, как обычно.

«А ещё сегодня вечером он улетает в свой Казахстан», — думал Юра, забившись в угол, пока механики возились с шинами.

Глотнул воды, отставил бутылку, обтер лицо скомканным полотенцем. Конечно, можно будет писать. И скайп никто не отменял. Должен же в Сочи быть вайфай, не глухая эфиопская деревушка, поди.

— Юрий, ты хорошо себя чувствуешь? — Томас положил планшет на стопку зачехленных шин, сел рядом и участливо посмотрел. — Ты какой-то скучный.

— Сейчас начну петь, танцевать и рассказывать анекдоты. Медведя с балалайкой вам не надо? — буркнул Юра.

Томас фыркнул, похлопал его по спине.

— Моему сыну скоро тринадцать. Он твой фанат, всё просит, чтобы я на Гран При Австрии привел его в паддок с тобой познакомиться. Он очень домашний и нежный ребенок, Рената, моя бывшая жена, будет в шоке, когда он заговорит с ней в таком духе.

— Ладно, ради тебя буду при нем хорошим мальчиком. Только он это, скоро сам по себе рванет наверняка.

— Да уж, представляю.

Юра кивнул, ссутулился, зажав ладони между коленями.

— Если ты захочешь чем-то поделиться, я выслушаю, — пообещал Томас, — и дальше меня оно никуда не уйдет.

— Спасибо, — Юра сглотнул, — просто... ну... перед Сочи нервничаю, — нашёлся он с ответом, — домашняя трасса.

— Да, для вас обоих домашняя. Мы были бы не против дубля.

— Спасибо, — повторил Юра.

Было бы неплохо. И Отабек третий на подиуме...

Он долго колебался, прежде чем решиться все-таки пойти в номер 518. Не знал, чего больше хочет: успеть или опоздать.

Отабек открыл дверь сразу. На правой ноге был ботинок, на левой — только носок. Чемодан стоял под вешалкой.

— Мы сегодня как-то и не успели толком пересечься, — быстро сказал Юра. Захлопнул дверь, прислонился спиной, отрезая обоим выход.

— Да, был напряженный день.

— Мы теперь неделю не увидимся.

— Почти, — кивнул Отабек. Протянул руку. Юра вложил пальцы в ладонь. Потом шагнул вперед, второй рукой неуверенно обхватил шею, потянулся поцеловать.

Отабек выпустил его пальцы, сгреб всего в охапку, прижал к себе, отвечая на поцелуй. А сам никак не изъявлял желания попроситься! И что делать? Что думать?

— Ты опоздаешь в аэропорт.

Отабек провел носом по его скуле, тронул губами мочку уха. Юра вцепился в его плечи, закрыл глаза, потому что реальность все равно плыла и кипела. Но продолжения не последовало. Отабек медленно выдохнул и отстранился.

Юра облизнул губы. Потоптался на месте, унимая автоматную очередь пульса.

— Напиши, как прилетишь, — буркнул он, краснея. Нашарил за спиной дверную ручку и выскочил, не дожидаясь ответа.

Рейсы специально подгадали так, чтобы прилететь с небольшим интервалом: сначала дедушка, потом Юра. Из аэропорта пришлось взять такси. Юра с трудом закинул дедушкин чемодан в багажник — и как только пожилой человек с больной спиной самостоятельно мог с ним управляться? И что он с собой взял в таком количестве?

В гостинице, к счастью, был лифт. По ступенькам Юра бы не заташил. Вкатил в дедушкин номер, поставил чемодан к стене и, наконец, повис на дедушкиной шее.

— Капец как соскучился.

— Юрочка, по губам дам, — дедушка тоже обнял его, похлопал по спине.

— Да я так рад, что уговорил тебя приехать, — Юра отлепился от него, пошел хозяйничать: проверил, есть ли горячая вода, свежие полотенца и работает ли телевизор.

— Ты еще на кровати попрыгай, — добродушно сказал дедушка, повесив куртку в шкаф, — эх, Сочи. Я тут был сто лет назад. Помню, к твоей бабушке приставал один кабардинец, лезгинку отплясывал, мы даже чуть не подрались. Дикарями отдыхали, но весело было. С нами еще одна семья ездила, Золотаревские, ты их не помнишь, наверное.

— Не помню.

— Ты маленький еще совсем был, когда они подались в Израиль... Мда... — дедушка подошел к окну, постоял некоторое время. — А теперь вот какой. Спортсмен.

— А кто воспитал?

— Эх, Юрочка. Взрослый совсем. Ну что, командуи.

Юра оживился. Не то, чтобы ему не нравились такие ностальгические экскурсии. Просто отчаянно хотелось как можно более насыщенно провести время.

— Я тут почитал про достопримечательности. Купаться еще рано, конечно, но можно будет поужинать где-нибудь на набережной. В Автомuseum хочу. Еще можно на канатке прокатиться, ты не против?

Остальные двадцать пунктов плана Юра пока что придержал при себе. Не стоит пугать дедушку чересчур богатой программой. Он ушел к себе в номер — принять душ и переодеться после полета. Когда вернулся, дедушка тоже был готов. Настоящая прогулка с дедушкой. Настоящий отдых. Гулять им не доводилось уже полгода — если не считать походы за продуктами. Да еще так спокойно и приятно. Ну вот. Согласился приехать в Сочи — может, и на переезд в итоге согласится?

В Автомузее они подолгу стояли около каждой машины, вполголоса обсуждали характеристики. Краем уха Юра услышал за спиной «девочки, кажется, это королева», но значения не придал.

— Извините, — между ними ввинтилась какая-то девушка, восторженно посмотрела, — а можно автограф?

Дедушка кашлянул в кулак и промолчал. Юра вспыхнул. Блин, придурок. Гулять по городу, где через несколько дней начнется гоночный уик-энд. Ну конечно, будут узнавать! Чего ты ожидал? Еще и дедушку потащил.

— Ну давайте, — он взял блокнот и фломастер, расписался. Девушка улыбнулась еще счастливее, кивнула двум подругам, которые стояли в сторонке.

— Ой, а можно с вами сфотографироваться?

— Да какого... — он осекся, выдохнул, — ладно.

Девушки шустро отловили какого-то несчастного, вручили ему телефон, попросили сделать несколько кадров. Потом смущенно попрощались и убежали.

— Кажется, я протупил, — Юра сунул руки в карманы, посмотрел на дедушку.

— Ничего, я так и думал, что тебя будут останавливать. Пойдем дальше?

Видимо, придется половину пунктов все-таки вычеркнуть...

Неделя, впрочем, пролетела чудесно. Если не считать некоторые мелочи — но Юра твердо решил все-таки их не считать. Перетряс список достопримечательностей. Откопал в чемодане любимую леопардовую толстовку с капюшоном, в которой умудрился ни разу не засветиться перед фотоаппаратами. Дедушка только крикнул, увидев его в подобном облачении, но возражать не стал.

Отабек должен был прилететь во вторник вечером, и Юра не находил себе места, пытаясь решить, как знакомить их с дедушкой и знакомить ли вообще.

«Я буду в гостинице через полтора часа»

Юра обрадованно заулыбался. Потом прикусил губу. Ну вот. Надумать ничего не успел. Придется действовать по наитию.

— Что там? — спросил дедушка, читая табличку под деревом.

— Отабек прилетел в Сочи. Я тебе о нем рассказывал. Ты не будешь против, если я его позову с нами ужинать?

— Зови, зови, — дедушка, казалось, был больше занят тем, чтобы сфотографировать дерево в подходящем ракурсе. Юра чуть выдохнул. Он еще сам не определился, что именно происходит у них с Отабеком, и отвечать на предполагаемые дедушкины вопросы не хотелось.

Хорошо, что Отабек не болтливый. Надо просто сделать так, чтобы дедушка пустился за ужином в ностальгию. Пусть лучше рассказывает про Сенечку Золотаревского, за которого мама едва не вышла. Про завод еще может. Да хоть про рецепты выпечки!

Наверное, это было нечестно — как по отношению к дедушке, так и по отношению к Отабеку. Тем более, что сны в последние несколько дней были ну капец недвусмысленные: Отабек запускал к нему в штаны руку в шероховатой гоночной перчатке, целовал загривок, прикусывая, тянул за волосы, заставляя запрокинуть голову, шумно дышал в шею... Блин, хорошо, что они с дедушкой в итоге в разных номерах! Юра не мог сформулировать, что еще ему требуется, чтобы окончательно определиться. Злился на себя за тупые метания.

— Не могу, — пробормотал он, в очередной раз перебрав в памяти все подтверждения тому, что пора решаться.

— Что такое, Юрочка? — дедушка отвлекся от дерева, закрыл объектив.

— Говорю, не могу... понять, как Попович прилетает аж утром в четверг, — нашлся Юра, — он же участвует в пресс-конференции. Прямо из аэропорта в паддок поедет. А если рейс задержат?

— А что же это он так?

— Да с девушкой хочет побольше времени провести, — проворчал Юра, уже жалея, что затронул именно эту тему.

Дедушка покачал головой, пригладил бороду.

— Ладно, пойдём? Ты тут все отснял, что хотел? Давай к росянкам, а потом на выход уже?

Отабек явился на ужин в каком-то неожиданном для него свитере — ну прямо из западных ретро-фильмов. Не хватает только девичьи в юбке-колоколе рядом. Вежливо пожал дедушкину руку:

— Добрый вечер.

— Здравствуйте, — отозвался явно впечатленный дедушка.

— Тебе не жарко? — Юра выбрал из роящихся в голове вопросов самый невинный.

— Нормально, — Отабек чинно сел, взял меню, мимолетно улыбнулся Юре.

Блин, это что, он пытается дедушке пыль в глаза пустить? Да он и без всяких древних свитеров классный! Юра облизнул губы, поерзал.

— Как долетел? — спросил он, тут же обругав себя за банальность вопроса.

— Хорошо. Правда, не успел купить тебе тот зеленый чай, о котором говорил, помнишь? В Испанию привезу.

— Да ладно. Переживу. Потом когда-нибудь.

— Где успели погулять?

— Много где. В Дендрарий ходили вот. Дедушка кучу кадров снимал.

— Фанаты не узнавали?

— Да так, пару раз.

— Ну что же ты скромничаешь, Юрочка, — вмешался дедушка, — и узнавали, и автографы брали. Забавно даже выходит:

вроде как и знаешь умом, что внука по телевизору показывают, а начинаешь понимать, что у тебя знаменитость, когда автографы берут при тебе.

— Да, — серьезно кивнул Отабек, — мой отец точно так же говорит.

Дедушка с радостью ухватился за вскользь предложенную тему. Пустился в рассуждения о сходстве разных поколений. Приводил в пример Юру, как тот весь в него с фирменным упрямством. Юра даже не стал возмущаться. Ему было, чем заняться.

Сидеть и наблюдать.

Может, есть шанс, что дедушка его примет? Они вообще никогда не обсуждали перспективу того, что у Юры появится какая бы то ни было пара. Может, потому что он еще сопляк. Неважно, почему. Просто обходили эту тему. Ну он и не настаивал прежде — было неактуально.

А теперь рядом сидит Отабек. Вежливо кивает, подает реплики в нужных местах. Ловко орудует ножом и вилок. Очень культурный весь. И вихры над андеркатом тоже вроде как пытаются лежать смиренно и благородно, не съезжать на лоб. И перчатки свои любимые на этот раз не надел. Неужели здесь без мотоцикла?

И добровольно пришел, сидит и слушает.

Нет, надо что-то решать.

На трассу дедушку удалось затащить только в воскресенье. Да и то наверняка только под впечатлением от поула Юры. Накануне был зашибись день, конечно. Еще бы, очередная трасса, где сложно обгонять. Результаты первой десятки уместились в секунду. Отабек был четвертым, следом за обеими Феррари.

Жаль, что дедушка смотрел с трибун. Они тут в боксах ужасно радовались. Мог бы вместе с ними радоваться. Ну кто больше него заслужил тут находиться?! Без него и сам Юра бы тут не находился! Нет, уперся же «посмотрю с трибун, не хочу тебя отвлекать, на минутку с тобой загляну и вернусь».

— Это мой инженер, Томас. Томас, это мой дед, — официально представил он их друг другу.

— О, мистер Плисецкий, вы бы могли открыть кондитерскую, мы все в восторге от вашей выпечки! — улыбаясь, сказал Томас, крепко пожал дедушкину руку.

— Говорит, очень вкусно меня кормишь, — Юра тоже невольно улыбнулся.

— Спасибо, спасибо, — дедушка кивнул. Явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Может, всё-таки сядешь тут? Ну для тебя точно найдется место.

Дубль четыре. Или сто четыре. Юра абсолютно не понимал, в чем проблема. Тут и мониторы есть, всё видно. И закулисье тоже интересное. И он не единственный, блин, кто приглашает родственников на пит-лейн!

Дедушка вздохнул, посмотрел на Юру так, словно тот получил тройку.

— Я прекрасно обойдусь местом на трибуне.

— Хорошо, — Юра засопел, но больше возражать не стал.

Пора было переключаться на гонку, если уж он хочет развить успех в квалификации. Феррари наверняка попробуют проскочить в первом повороте. Юра коснулся груди там, где под комбинезоном был пластмассовый тигренок. Пускай Отабеку тоже удастся на подиум прийти. Ну и что, что с обгонами здесь туго. Может же повезти?

Со старта Юре удалось уйти первым. В зеркалах он видел, как две Феррари едва разминулись. Дальше следить за пелетоном было некогда, потому что Леруа вышел из дуэли победителем и бросился атаковать уже Юру.

Жаль, гонка проходит не в Москве! Юра с азартом давил на газ, рисковал, выжимал все возможное и из машины, и из себя. Было бы очень здорово одержать первую победу именно здесь, на Гран При России. Гимн, все дела. Виктор мелет много ерунды, но в одном он точно прав: культуру автоспорта надо продвигать. И что продвинет ее лучше, чем победа российского гонщика на домашней трассе? Тем более, что Виктору тут не везло, в Сочи он ни разу не побеждал. Первые пит-стопы не изменили положения. Он по-прежнему шел лидером, за ним висели обе Феррари. На свежих шинах удалось создать небольшой отрыв от них, и Юра очень надеялся, что машины безопасности здесь не будет, не хотелось бы терять такое преимущество.

Наверное, зрителям было скучно смотреть на паровозик. Насколько Юра успевал заметить по табло, почти все сохраняли свои стартовые места. Конечно, к середине гонки пелетон растянулся — это еще более усложнило обгоны, и без того едва здесь возможные. Нагнав круговых, Юра бросил взгляд на флаги. Вроде бы, пока все под контролем. Мимо Къезы он проскочил спокойно. Чуть дальше маячил Кенджири Минами. Юра поднажал, чтобы пройти и мимо него.

Из-за ограждения махали синими флагами. Юра догнал его, поравнялся, выехав на внешнюю траекторию от греха — и Минами немедленно сместился туда же.

Машину закрутило, в первую долю мгновения Юра пытался вырулить, как-то восстановить контроль над ситуацией, но быстро понял, что самым разумным будет убрать руки, чтобы не переломать их к чертям. Машина врезалась в ограждение, обломки полетели во все стороны. Ремни безопасности больно сдавили при ударе, потом его рвануло обратно инерцией. В ушах звенело.

— Юрий! Юрий! — вопил Томас по радио. — Ты живой там?

— Живой! — буркнул Юра, поднял руку с оттопыренным большим пальцем. Навстречу уже спешили маршалы, помогли выбраться. Юра пнул покореженную подвеску и зашагал в боксы, не снимая шлема.

Ну триндец какой-то же. Ну убил бы сейчас, попадись он только на пути!

Паровозик ехал уже за машиной безопасности. Маршалы махали желтыми флагами в ожидании эвакуатора.

Да хоть стреляйся. Победил, называется.

Добравшись до боксов пешком, он сумел взять себя в руки. Улыбнуться Томасу не смог, но хотя бы достаточно спокойно сел рядом и принялся жадно пить.

— Ну как ты? — сочувственно спросил тот, сдвинув один наушник.

— Нормально. Пойду после гонки в боксы Феррари.

— Зачем? — не понял Томас.

— Кооперироваться с Кацуки. И вместе объяснить этому дебилу, что такое синие флаги. Если дальтоник, пусть валит лечиться.

Томас похлопал его по спине, приобнял за плечи.

— Его наверняка оштрафуют.

— Да я плавал. Ничего, это всего-навсего одна гонка. И за середину сезона еще не перевалили. Отыграю очки.

— Молодец. Я думал, что буду вынужден говорить это тебе.

— Не надо. Спасибо, — добавил Юра, покусывая трубочку.

На мониторах счастливо лидировал Леруа, которого преследовал напарник. Машина безопасности уже ушла с трассы, непохоже, что у Кацуки есть шансы вырваться вперед. А, да пусть они там все любят своим феррарийским конем! Черт, ну в кармане была первая победа. Ну блин, почему эта трасса так своих не любит? Виктор, наверное, тоже рвал и метал, когда в прошлом году сошел тут.

И титул все равно завоевал.

Юра стиснул зубы. Дебильный сход вообще. Ну надо же так было...

Его хватило только на то, чтобы дать обязательное интервью и еще поздравить призеров: Леруа, Кацуки и Отабека. Потом тех утащили в боксы отмечать, и Юра, ненавидя весь мир, пошел переодеваться.

Томас не стал ничего говорить. Сочувственно посмотрел. Юра дернул плечом:

— В Испании победу одержу. Выйдешь за кубком конструкторов?

— Обязательно, — тепло заверил Томас.

Юра сглотнул, втянул ноздрями воздух.

— Я в гостиницу, извини. Дед ждет, и...

— Конечно. Отдыхай спокойно.

Иногда просто стыдно, как с ним носятся... Юра кивнул, взял сумку, надвинул бейсболку на глаза и пошел к выходу из пaddock, где ждал дедушка. Только бы никто не перехватил по дороге. Самообладание трещало по швам, склеивать его удавалось только мыслями о том, что суровые спортсмены в истерике не бьются. Журналисты словно уловили его настрой, не лезли, позволили спокойно дойти до парковки.

Не обошлось без попыток утешить, конечно. Юра молчал, скрипя зубами. Дедушка вовремя заметил, замолчал.

— Ужинай без меня, хорошо?

— Нельзя так, Юрочка. Если из-за каждого схода голодовку объявлять, что от тебя останется?

— Я просто устал и хочу спать. Пожалуйста, иди спокойно ужинать. Утром увидимся.

Дедушка пригладил бороду и молчал всю оставшуюся до гостиницы дорогу. Проводил до номера и только на пороге спросил:

— Ну, может, принести тебе сюда чего-нибудь? Я понимаю, не хочешь на людях, тошно смотреть на всех, но в комнате-то?

— Я в порядке, честное слово. Не умру до утра от голода. Спокойной ночи.

— Спокойной, — с сомнением отозвался дедушка.

Юра дождался, пока шаги стихнут, после этого пошел в душ, долго стоял под холодными струями, чтобы концентрироваться на температуре воды, а не разных глупостях. Потом долго сушил волосы, вслушиваясь в успокаивающий гул фена. Натянул штаны, перехватил волосы резинкой, босиком прошлепал в комнату, взял бутылку минералки и сделал несколько глотков. Кажется, подташнивать перестало, но все равно не хотелось никого видеть.

Словно в ответ на эти мысли в дверь постучали.

Юра не стал материться только потому, что на 90% был уверен, кто там. Прополз обратно к двери, открыл.

Высший балл по прорицаниям, Драко Малфой.

— Я не хочу ужинать, правда, — мрачно сказал Юра. Еще не хватало повторения диалога. Только-только дедушку убедил оставить его в покое и дать отдышаться.

Отабек смотрел на него спокойно и серьезно, как обычно. Юра отвернулся, отступил от двери, пропуская его в номер.

— Ему присудили штраф: +5 мест на старте в Испании.

— Надо же, какое утешение для меня! И какое горе для него! — Юра закрыл дверь, прислонился к ней спиной. Потом вообще стек, обхватил колени, опустил голову.

— Юр, — рядом зашелестело. Потом за плечи уверенно обняли, привлекли к себе.

Юра закусил щеку изнутри. Ну что за тупая мизансцена. Сидеть в номере на полу и реветь. Из-за чего? Проиграл — надо мобилизоваться к следующему этапу, не обсасывать же теперь этот провал.

— Юр, — повторил Отабек ему на ухо.

— Ну чего? — всхлипнул Юра, бессильно уткнувшись в редбулловскую футболку. — Ну что, блин? Отличное зрелище — моя красная опухшая рожа!

Отабек молча стянул с растрепанных волос резинку, положил ладонь на макушку. Затычку из бочки мгновенно вышибло — как выстрелом. Юра комкал футболку, чувствуя, как она намокает, но поделаться с этим ничего не мог. Отабек гладил его по волосам, пропускал пряди между пальцами, задевал шею, ухо, и это выворачивало кран на еще больший напор.

— Извини, — выдохнул он, когда справился с собой, наконец, и отстранился. Шмыгнул носом.

— Это была твоя домашняя трасса, — ровным тоном сказал Отабек, заправляя прилипшую ко лбу челку за ухо, — ты лидировал, у тебя были все шансы. На тебя с трибун смотрел дедушка. Конечно, ты расстроен.

— Почему ты сидишь и меня утешаешь вместо того, чтобы идти отдыхать? Ты тоже не ногами кверху сегодня валялся!

— Спасибо за заботу, — улыбнулся Отабек. Задержал ладонь на щеке. Юра невольно притерся, потянулся за непривычным ощущением.

— Ты... ну... Бек, я...

— Ты задолбался держать лицо, и тебя прорвало. Мне даже немного лестно, что ты доверяешь мне настолько, чтобы при

мне отпустить тормоза.

Юра обхватил его шею, прижался, потому что не знал, что ответить словами. Еще бы он не доверял.

— Ты самый классный вообще, — смущенно пробубнил он в шею.

Спину ласково погладили, аж мурашки по коже побежали от прикосновения. Наверное, Отабек хотел бы не вот таких целомудренных обнимашек в духе ясельной группы детского сада. Только он же, блин, интеллигентный и уважает выбор. Будет ждать, пока Юра сам проявит инициативу.

— Давай, ты ляжешь спать, — шепнул Отабек в занавешенное волосами ухо, — расслабишься наконец.

— А ты?

— И я пойду расслабляться. Давай. Поднимайся, — он помог встать. Затекише на полу ноги покалывало. Юра задержал его руку в своей, покраснел, но поднес ладонь к губам, неловко проехался по линии жизни до запястья.

— Извини. Я действительно устал.

— Дверь у тебя такая же, как у меня, если снаружи захлопнуть — автоматический замок сработает. Посидеть с тобой немного?

— Мне три годика?! — вскинулся Юра. — Я нуждаюсь в колыбельных?! Плюшевом мишке, чтобы бука не забрала?! Я не...

— он осекся, облизнул губы. Вздыхнул, опустил плечи. — Спасибо. Если хочешь.

— Хочу.

Юра снова вспыхнул, стараясь не глядеть на него, быстро скинул штаны и ввинтился под одеяло с головой. Кровать едва слышно скрипнула. Отабек сел в изголовье, отогнул краешек убежища:

— Можно? — прикоснулся к волосам.

Юра пару мгновений лежал молча, не дыша. Потом решительно придвинулся, уткнулся лбом в обтянутое джинсами бедро. Пальцами вцепился в колено и зажмурился.

— Вы с твоим дедушкой улетаете завтра? — спросил Отабек, вновь принявшись перебирать волосы.

— Да. Я уже столько времени дома не был. Кошка забыла, как я выгляжу, наверное, — сонно отозвался Юра. От мягких прикосновений было тепло и расслабляюще, даже круче, чем от массажа. Какие-то пару месяцев назад он и представить себе не мог...

— В Испанию вы тоже вместе летите?

— Нет, я один. У дедушки дела. А вот в Монако я ему уже билет купил. И гостиницу забронировал.

— Он не возражал?

— Немножко совсем. Наверное, ему все-таки интересно. Монако — это не Сингапур. На слуху. Цивилизация, — Юра зевнул.

— Еще бы.

— Я что-то совсем сплю, извини.

Отабек задержал ладонь теперь у него на макушке. Слегка царапнул ногтями череп.

— Пиши, как долетишь.

«Не уходи», — хотел сказать Юра, но, к счастью, провалился в сон.

Часть 16

Отдых продлился ровно полдня. Сразу же после прилета Юра сморило: вылез из душа, присел качественно поздороваться с кошкой и отрубился прямо в кресле — под воодушевленное мурлыканье.

Дедушка разбудил ближе к шести.

— Вредно в сумерках спать. Потом ночью глаз не сомкнешь. Иди, белье разбери и перезвони Якову Семеновичу. Он уже дважды тобой интересовался.

— И посидеть не дадут, — Юра зевнул, потянулся, выбрался из-под блаженно развалившейся кошки. Стирку действительно надо было запустить. Сушка маленькая, барахла много, одни носки пару веревок займут. А скоро уже паковаться обратно. В Испанию лететь.

Запустив первый цикл, Юра пошел искать свой телефон. И правда, несколько пропущенных от Фельцмана. Еще вопросительный знак от Отабека. Юра виновато шмыгнул носом, написал:

«Извини, срубился»

Интересно, что Фельцману-то надо? Решив, что в семь вечера звонить — в самый раз, Юра набрал номер, присел на край стола, приподнял полотенце. Шарлотка. Когда только дедушка успел? Тоже ведь после самолета.

— Да.

— Здравсте, — Юра с сожалением прикрыл шарлотку обратно, — вы звонили.

— Да. Тут мне подали заявку на открытие официального фан-клуба.

— Моего, что ли?

— Ты там не проснулся еще? Твоего, чьего же еще.

— Угу, — Юра потер нос, — а что от меня требуется?

— Согласиться или не согласиться. Я тебе отправил ссылку на их группу в фейсбуке. Полистай и перезвони.

— Ага, — ну и в чем срочность-то была? Юра зевнул, прикрыв рот ладонью, — сейчас гляну.

— Ты только хорошенько подумай прежде чем говорить «нет».

— Хорошо, Яков Семенович.

Вот навел таинственности. Попрошавшись, Юра открыл почту, прошел по ссылке. Нормальные посты вроде. Аналитика даже. Фотографии. Он заглянул в несколько постов наугад, полистал комментарии, наткнулся на собственный автограф. «Это мы встретили нашу королеву в Сочи, в самом городе!» — гласила подпись.

Юра облизнул губы. Что, блин?

Быстрый скроллинг позволил понять, что в постах придерживались официального тона. А в комментариях периодически проскальзывала «королева». Ну офигеть! Ну вообще! Ну, блин...

Да хрен им, а не официальный фан-клуб!

«прикинь, меня фанатки королевой называли!» — написал он Отабеку, сопроводив сообщение горой возмущенных смайликов.

— Юра, слезь со стола. Чайник лучше поставь, — дедушка вошел на кухню, открыл холодильник. Юра кивнул, не глядя, щелкнул кнопкой и продолжил листать фейсбук.

«Представляю, как ты злишься», — ответил замечательный и понимающий Отабек.

«даваще! Почему королева, блин?!»

«Фредди Меркьюри не гнушался ассоциироваться с названием Queen»

Ну офигеть мастер переводить стрелки. Юра отложил телефон, пошел заварить чай. Да Леруа наверняка виноват. Ну точняк с его интервью пошло. Королева красоты паддока. Поставив перед дедушкой чашку, он снова полез в интернет — зауглнить `uri plisetsky queen`.

Судя по количеству ссылок, которые вывалил ему гугл, бороться с явлением уже бесполезно. Ну елки же. Вот это прозвище выдали.

«ты давно знал?»

«После тестов в Бахрейне впервые прочитал»

«а не сказал почему?!» — написал Юра, стер. И так понятно, почему не сказал.

«Ты обиделся?»

«не. А тебе нравится это прозвище?»

«Мне все нравится, что с тобой связано»

Юра покраснел, быстро отложил телефон.

— Что тебе там такое присылают? — добродушно спросил дедушка. — Ты так извертелся весь.

— Да фигню. Фельцман сказал, что кто-то хочет организовать мой официальный фан-клуб.

Дедушка помолчал, помешивая свой чай, хоть и не добавлял туда сахар последние лет десять. Телефон снова звякнул, но Юра решил проверить позже.

— Мне сложно привыкнуть, Юрочка, — сказал дедушка, наконец.

— У многих спортсменов сейчас так. Болельщики объединяются, все дела. Ты боишься, что я зазнаюсь? Что могу зазвездиться?

— Надеюсь, что нет.

Юра угрюмо вгрызся в шарлотку. Надеется. Значит, не исключает такой возможности. Вот еще не хватало доказывать дедушке, что он не изменился — параллельно с доказыванием всем остальным, что прогрессирует.

Сообщение Юра прочитал только у себя в комнате, когда помыл посуду, развесил стирку и помог прибраться. Дедушка включил новости, значит, скоро пойдет спать. Кошка недовольно мякнула, когда он устало рухнул рядом.

«Когда ты прилетаешь в Испанию?»

«во вторник»

«Барселона — очень красивый город. Во время тестов у нас не было времени. Можно занять твой вечер в четверг?»
«Конечно. У меня там пара мероприятий, надеюсь, не зависну надолго — будет круто, если ты меня отдохнешь»
«У меня тоже всякие акции. Часам к семи нормально, наверное? Я хочу пригласить тебя в одно крутое место, я сам случайно о нем узнал»

Юра осторожно покусал губу, прежде чем ответить:

«это типа ты на свидание меня приглашаешь?»

«Да»

«круто, давай», — быстро отступал он и отправил до того, как успел передумать.

Теперь на той стороне молчание. Радуетесь? Волнуетесь? Жалеет, что пригласил? Сто пятьдесят родственников срочно затребовали?

«Тебя очень беспокоит это прозвище?»

Блин, ну и выбрал слово. «Беспокоит». Да выводит из себя нафиг!

«бесит. Потому что королем они называют Леруа! Только уже без разницы, как я отношусь. Уже называют. Бывает и хуже»

«Я очень в тебе ценю это — что ты умеешь рассудительно ко всему отнестись, даже к тому, что тебя раздражает»

Юра словно услышал интонации. Потер вспыхнувшие щеки. Да нет, не умеет он рассудительно относиться. Просто перед таким серьезным спокойствием уже и истерить не хочется.

Положив телефон на стул, он растянулся на кровати, посмотрел в потолок. Свидание в Барселоне. И даже не на трассе, небось.

Дождаться четверга оказалось непросто. Юра по уши тонул в разных мероприятиях, в том числе, открытии официального фан-клуба, на который он все-таки согласился. «В Монако будет еще веселее», — предупредил Фельцман, сопровождая его на фотосессию. Девушка-гример смотрела влюбленными глазами, пока припудривала лоб и нос. Юра не знал, куда себя девать. Было бы, чем любоваться! Ему восемнадцать, блин! В восемнадцать лет большинство людей выглядят свежо и цветуще! И это явление временное, уже через пару лет он будет выглядеть совершенно не так...

А если Отабеку как раз и нравится в нем нынешняя внешность? И к концу следующего сезона интерес исчезнет? Если Отабек поймет, что сам по себе Юра не представляет ничего выдающегося? Ну да, ну стал чемпионом ГП-2. Не все чемпионы ГП-2 преуспевают в старших сериях. И всё. Он больше ничего не умеет. Школьный аттестат может в задницу засунуть. Кому нужны его школьные успехи? Кто вообще поймет, что такое заканчивать школу экстерном, сдавать экзамены вместе со всеми, на общих основаниях, без единой тройки, с четверками только по информатике и химии... А сразу после экзамена мчаться в аэропорт потому что уик-энд, акклиматизация так себе...

Все равно он никому об этом не расскажет. И о ЕГЭ тоже. Эта эпоха в его жизни закончилась — и хорошо.

Даже дедушка не знает, что ему заявила училка по английскому, когда он блестяще описал ей различия двигателей в гоночных и легковых автомобилях, пересыпая речь терминами. И лучше забыть уже нафиг. Она давно не влияет на его жизнь.

Отабек, который наверняка вообще понятия не имел о том, что Юру плющит, ждал его в холле гостиницы. Пожал руку, задержав его ладонь в своей на пару мгновений дольше положенного.

— Рад тебя видеть, — просто сказал он.

Юра вспыхнул:

— Я тебя тоже, — пробормотал он.

— Тебе в прошлый раз ничего за байк не было? Не хочу брать такси.

— Не надо. В смысле, не надо такси, давай, — облизнув губы, кивнул Юра.

Отабек — прямо мастер крутых и символических жестов. Интересно, он сам-то придает то же самое значение ситуации? Первое настоящее свидание — в Барселоне, там же, где познакомились. И на байке добираться до места. Крутота зашкаливает.

Вот даже не поймешь, быстро у них все развивается или медленно. Вроде как познакомились аж в январе.

Переписывались, все такое. А объяснились меньше месяца назад. И с тех пор у них непонятно что происходит.

Недоухаживание. Недодружба. Недофлирт... какой, блин, флирт в их исполнении? Хоть один из них такое умеет? Не самая сильная сторона.

Виктор умел отлично. Накануне угораздило опять участвовать в совместном мероприятии, и все время, пока выставляли освещение, гримировали, проверяли фон и так далее, он сидел в уголке и нес по телефону такую пургу, что Юра смотрел в сторону и краснел. Что делал на том конце линии Кацуки — поди разбери. Тоже краснел, наверное. Или обещал победить. Или руку из трусов не вытаскивал. Кто его знает. Чем-то же его Виктор привлек. Не победами — это точно. Ну и он — Виктора... Виктор не стал бы связываться с обычным фанатом, слишком себя уважает.

Все-таки, они слишком разные, чтобы как-то перенимать опыт Виктора. И в романтическом плане, и в спортивном. Не всем везет сходу попасть в топ-команду. Виктор два года прокатался на откровенном ведре с гайками, умудрялся все же зарабатывать очки в этих условиях, и тогдашний спортивный директор Феррари предложил ему контракт.

А когда вот так легко все дается, даже страшно. Страшно — в первую очередь — привыкнуть и расслабиться. Ожидать, что все остальное будет так же раз плюнуть.

Юра крепче вцепился в талию Отабека, вжался лбом в спину. Лучше настраиваться на то, что сражаться придется вечно. Хорошее очень быстро заканчивается. Как триал-версия. Внесите платеж, если хотите и дальше пользоваться прекрасным. Отабек остановился у какого-то кафе. Запарковал байк, спрятал шлемы, предупредительно распахнул перед Юрой дверь. Тот вспыхнул до ушей и поспешил проскочить внутрь.

Столик был забронирован на втором этаже, у окна, занавешенного светлыми нарядными шторами. Юра сел, ссутулился. Потом выпрямился, снял капюшон, положил руки на стол, переплетя пальцы. Тут же расцепил, схватил салфетку, расстелил на коленях, нервно подергал себя за волосы.

— Уильямс привезли всякие аэродинамические новинки, — милосердно отвлек его Отабек, листая меню.

— Да, и на тестах неплохо смотрелись. Как думаешь, они и правда подпишут на следующий сезон Сару Криспино?

— Сомневаюсь.

— А жалко, блин. Если кто королева — так это она. ДжакOMETTI не уделявала, конечно, а вот Сынгиля Ли — спокойно. Ну вот точно не хуже бы ездила.

— Мне нравится твое отношение к гендерному вопросу.

Юра захлопнул рот и уткнулся в меню. Ну, а чего. Ну, а почему бы и нет. Выносливость у женщин ниже? Ну так это можно натренировать. Взять любого среднестатистического болельщика и Сару, поставить рядом, посмотреть, кто из них будет выносливее.

— Совсем недавно, — пробурчал он, — гонщики с территории бывшего СССР тут тоже были «вау», «офигеть», и никто не верил, что мы добьемся успеха. Ралли там, Париж-Дакар, все такое — пожалуйста. Но не Формула. И что? Где теперь эти скептики? Я за то, чтобы смотреть на достижения конкретного человека.

— Я с тобой полностью согласен. Но не все согласны.

Юра кивнул. Наугад потыкал пальцем в меню, официантка записала заказы и перешла к другому столику.

— Тебя не бесит, когда говорят «территория бывшего СССР»?

— Нет, — пожал плечами Отабек, — а тебя?

— Нет, меня-то с чего. Просто он развалился чуть ли не до нашего рождения, а понятие существует.

— Ну, все равно некоторые культурные моменты — общие, — рассудительно сказал Отабек, — опять же, русский язык. Ты очень здорово говоришь по-английски, но все равно мы бы не смогли так... общаться. Многое терялось бы.

— Тебе сложно общаться с Леруа? — осторожно спросил Юра.

— Не то, чтобы сложно. Он меня как раз натаскал на тему разных... выражений, — Отабек неопределенно помахал рукой, — только там, где я в казахском или русском обойдусь одним словом, по-английски приходится строить целое предложение. А это иногда... сам понимаешь.

— Понимаю.

Отабек поставил локти на стол, подался вперед, посмотрел так, что захотелось юркнуть под скатерть.

— Хотя ради такого и арабский можно выучить.

— К-какого?

— Чтобы понимать все. Юр, я привел тебя в кафе и говорю о тестах, культуре и Леруа. А ты меня не перебиваешь.

Поддерживаешь тему.

Юра быстро облизнул губы, решительно протянул руку, коснулся нервно сжимающих салфетку пальцев:

— Ты просто говори.

Отабек накрыл его ладонь своей и улыбнулся.

Пятничные тренировки на этом фоне прошли просто волшебю. Юра в легком шоке смотрел на телеметрию. Потом на итоговые протоколы. Потом опять на телеметрию. Потер лоб, потрогал тигренка на груди.

— У меня возникает впечатление, что ты решил одержать сразу две победы во время одной гонки, — Томас поставил рядом с ним пакетик виноградного сока, — моя очередь тебя угощать.

— Спасибо, — Юра кашлянул, — ну... вообще, мне было бы стыдно тут плохо проехать, сколько тестовых кругов я тут зимой выполнил.

— Обещают сухую и жаркую погоду. Немного другое состояние трассы. Не то, что было на тестах.

— Знаю. Томас, — Юра хлюпнул соком, — обещай, что никому не скажешь.

— Конечно.

— Я не знаю, как я так проехал. Я... не знаю. Ну, то есть, я всегда так еду, не пробовал каких-то новых приемов или менять траекторию, иначе пользоваться антикрылом... Как мне повторить такой же результат завтра и послезавтра, если я не представляю, каким образом привозил всем аж две секунды?

Томас добродушно хмыкнул, полистал телеметрию, посмотрел на Юру, похлопал его по плечу.

— Я тебе, конечно, сейчас переведу твои достижения в область сухих цифр, и мы разберем, где именно и как ты выигрывал время. Но я бы посоветовал тебе вдохновиться. Я уж не знаю, где ты обнаружил такую огромную мотивацию, еще огромное, чем обычно. Но то, что ты описываешь — это они: мотивация и вдохновение. Если бы рекорды можно было ставить механически, просто выучив, где как надо ехать, гонки потеряли бы смысл. А у тебя хорошо развита интуиция. И быстрая реакция. Ну и еще ты сегодня весь цветешь. Одна радость — на тебя смотреть.

— Спасибо, — пробормотал Юра, занавесившись волосами.

— Я очень рад, что ты так или иначе разобрался с ситуацией, которая тебя тревожила.

— Томас, почему... — Юра осекся, — неважно. Покажи, пожалуйста, сухие цифры.

Вот просто стыдно будет не победить в таких условиях.

Вдохновение завезли не только ему. Юра успел мельком увидеть в боксах Феррари симпатичную шатенку. Судя по тому, что она висела на Леруа, это как раз и была таинственная невеста, которая понимала его юмор.

Так или иначе, Леруа удалось взять поул. Юра отстал на две тысячных и едва не сгрыз руль от досады. Ну блин же! Вчера мог, сегодня уже не можешь? С реальностью немного примиряло то, что третьим на стартовой решетке был Отабек.

Вот бы снова совместный подиум!

Отабек, наверное, тоже досадовал. Во время пресс-конференции как-то скучно отвечал, односложно и тихо. Юра хотел вцепиться в него, когда журналисты разойдутся, как-то поддержать, но отвлекся на механиков, потом Томас позвал разобрать стратегию на завтра, и Отабек к тому времени пропал. Телефон не явил никаких сообщений — хотя они договаривались пересечься. В боксах Ред Булл его тоже не оказалось, Эмиль, который сидел над своей телеметрией, отложил планшет, вышел к нему, отвел в сторону — механики уже начинали коситься.

— Куда Отабек делся? — сходу спросил Юра, не тратя время на расшаркивания.

— Заболел. Я думал, ты знаешь, он...

— Спасибо, — перебил его Юра. Махнул рукой и рванул к выходу. Скорее в гостиницу!

Дверь ему открыл Леруа. Совершенно не удивился, понимающе кивнул, отступил на шаг, картинно-вежливо пропуская.

— Прошу, моя королева.

— Что случилось? — нервно спросил Юра, проигнорировав тупое обращение.

— Признавайся, чем ты кормил ни в чем не повинного человека?

— Я?..

— Ну, а кто его выгуливает? Траванул соперника, вот и...

Юра не стал выслушивать дальнейшее ерничанье. Оттолкнул его, бросился в комнату. Отабек лежал на кровати весь зеленый. Слабо махнул рукой, увидев его:

— У меня продолжение пресс-конференции?

— Блин, но это же не могли быть пирожные, — по-русски сказал Юра, взволнованно сел рядом. Засопел, перешел на английский. — Как ты завтра будешь стартовать?

— Я говорю ему то же самое! — поддержал Леруа. — Он шевельнуться не может, а собирается геройствовать!

— До завтра я поправлюсь, — упрямо сказал Отабек и закрыл глаза.

— А врач смотрел хоть?!

— Да, — ответил Леруа, — их командный врач тут был. Сказал, отравился чем-то. Велел больше пить. Раз ты тут, я пойду и принесу ему минералку, а то здесь кончилась.

— Ну хватит, я в норме, — Отабек позеленел еще больше, — куда мне новую бутылку? В меня не поместится.

— Не слушай пациента, Юрий. Его тут рвало так, что весь наизнанку выворачивался...

— Жан-Жак! — сердито оборвал его Отабек.

Юра резко выдохнул, не скрываясь, протянул руку, пощупал лоб. Холодный и весь в испарине. Бедный.

— Неси минералку. А я позвоню в ресторан гостиницы, договорюсь, чтобы рис сварили, как надо.

— Ребята, ну хватит, я сам.

— «Сам» ты подняться с кровати не можешь, — припечатал Леруа, — Юрий, передаю тебе чепец медсестры.

Дверь за ним щелкнула. Юра придвинулся поближе, погладил по щеке, взял за руку.

Отабек молчал, закрыв глаза. Не хочет, чтобы его видели больным. Юра бы тоже не хотел. Совсем не романтично, когда человек от унитаза отойти не может. Ну так что теперь? Дружно делать вид, что они единороги?

— Крепкий чай еще должен помочь, бабушка мне всегда делала.

— Юр, ты бы шел к себе. А если это заразно?

— Леруа тебе, значит, не жалко заразить? Не пойду я никуда, пока ты помираешь.

— Не помираю. Приоткрой окно, пожалуйста.

— Ты весь холодный.

— Душно все равно.

Юра перепуганно подлетел к окну, распахнул, вернулся, заглянул в лицо. Неуверенно погладил по волосам, наклонился, прижался губами к виску. Неужели его завтра допустят к старту? Чтобы по дороге сознание потерял?

Десять минут путаных объяснений по телефону дали плоды — в ресторане гостиницы согласились приготовить рис. Юра планировал отправить за ним Леруа. Ну, а что, раз взялся помогать, пусть бегаем. А он тут побудет.

Впихнуть безвкусный рис было нелегко. Отабек явно героически старался не капризничать, но каждую ложку глотал медленно, через силу. Запил минералкой, лег, снова закрыл глаза.

— Еще чай надо. Вот, я в него три пакетика сахара насыпал. Сейчас остынет и станет невкусный.

— Иначе мы не отстанем, — посулил Леруа, — ты же не можешь отказать королю и королеве.

Юра пнул его ногой, едва не разлив чай. Леруа с хохотом отскочил.

— Шли бы вы оба спать. Вы сами как стартовать собираетесь? Жан-Жак, тебя Изабелла с Интерполом уже ищет, наверное.

— Я остаюсь тут, — решительно объявил Юра, — а то ты среди ночи на помощь позвать не сможешь.

— Я древний паралитик? — заметно обиделся Отабек.

— Он прав, — Леруа забрал полупустую тарелку, — нужен кто-то, кто вызовет врача, если ты опять начнешь падать в обморок.

— Ты падал в обморок?! — перепугался Юра.

— Господи, — пробормотал Отабек и добавил что-то по-казахски.

— Спокойной ночи, — Леруа картинно раскланялся и свалил, наконец.

Юра вздохнул, зачерпнул чай пластиковой ложечкой:

— Может, хоть так?

— Спасибо, — сдался Отабек, взял стаканчик, осторожно глотнул, — Юр, правда, иди в свой номер.

— Пойду. Чтобы взять щетку и всякое такое. И вернусь. У тебя кровать широкая, поместимся.

— Ну зачем, ну правда? Если ты завтра не придешь на подиум, виноват в этом буду только я. Пожалуйста, Юр.

— Приду. Не дождутся, — уверенно пообещал Юра.

Как-то не так он представлял себе первую совместную ночь...

Часть 17

Когда Юра вернулся, Отабек уже дремал. Тихонько принять душ, почистить зубы и причесаться было несложно. Юра поставил минералку поближе, чтобы поить Отабека ночью. Выключил свет, растянулся под одеялом.

Да нет, не могли пирожные провиниться. С четверга прошло два дня. Мало ли, что Отабек успел съесть за это время. Но не могли же в этой гостинице подать несвежее! Может, аллергия какая-нибудь? Юра нервно почесал локоть. Ну это точно не заразно.

Сон сморил быстро, хотя он собирался добросовестно караулить. Вроде как, Отабек ночью не вскакивал. Не будил, по крайней мере. Юра открыл глаза за полчаса до подъема. Вторая половина кровати была пуста, из ванной доносился шум воды — но вроде бы без подозрительных звуков.

— Ты там как? — он прошлепал к ванной, приложил ухо к двери.

— Нормально, — уверенный ответ. Чего еще от Отабека ожидать.

— Точно? Помощь нужна?

— Нет, — прошелестела занавеска. Еще несколько секунд — и Отабек открыл дверь, Юра едва успел отскочить.

Все равно бледный. Юра нахмурился, пощупал лоб. Отабек не стал уворачиваться, глаза прикрыл просто.

— Ты весь как стенка. И холодный. Как на ногах держишься-то?

— Юр, все в порядке, — Отабек перехватил его руку, погладил запястье. Юра вспыхнул, отвел взгляд.

— Только не говори, что собираешься стартовать.

— Собираюсь.

— Ты псих, блин. Ты даже до трассы не доберешься!

Отабек пожал плечами, пошел в комнату. Там вновь блаженно растянулся на кровати.

Юра неуверенно сел рядом, положил ладонь на плечо. Кому нужен этот героизм? Нет, очки в чемпионате важны, конечно.

Так теперь костыми лечь? Ну плохо же ему.

И сам поступил бы точно так же.

Отабек молча лежал, но не спал, косился на него. Юра неловко поерзал, убрал руку.

— Извини, я пойду...

— Да, Юр, конечно. Увидимся на трассе.

— Ну пожалуйста, забей уже на этот этап, тебя во время перегрузок капец как колбасить будет!

Отабек хмыкнул, коротко пожал его локоть:

— Удачи в гонке.

Юра отчаянно надеялся, что врачи все-таки не допустят Отабека. Тем более, что его вчера осматривали и видели...

масштаб проблемы. Весеннее испанское солнце начало припекать, а после того, как отравился, наверняка вообще дышать невозможно, как плита давит.

Со стартовой прямой не видно, что там происходит в боксах Редд Булл. Только и заметно, что движуха. И причиной ей явно Отабек.

Они похожи друг на друга. Не два перфекциониста, а два упрямца. Вбили себе что-то в голову — и вперед, сметая препятствия. Юра отпил еще немного из бутылки, поправил бейсболку, чтобы солнце не било в глаза.

— Тоже не смог его убедить? — сочувственно спросил Леруа.

Юра бросил взгляд на Томаса, который неспешно шел к нему из боксов, на ходу протирая солнечные очки. Помотал головой:

— Не знаю.

— «Бычки» только что выпустили пресс-релиз. Объявили, что оба пилота выступят.

— Он до финиша не доедет. Зачем эти жертвы.

Леруа развел руками. Хотел добавить что-то еще, но зазвучал гимн, и перебивать было вроде как нехорошо. Томас приветственно махнул рукой, остановился рядом, разблокировал планшет. Леруа пробормотал что-то и испарился.

Откуда брать гребаное вдохновение, когда Отабек рискует загреть в больницу?

— Юрий, — Томас обнял его за плечи свободной рукой, и Юра даже не стал вырываться, — что случилось? Ты такой хмурый. Ну, где мотивация и крылья?

— Ред Булл меня сегодня не окрыляет, — буркнул Юра, — сяду за руль, будет мотивация. Не беспокойся. Я соберусь.

Решение не отслеживать Отабека далось непросто. Юра стиснул руль покрепче, прищурился на светофор.

Ну, давай!

Из-за его спины внезапно рванул Кацуки, проскользнул мимо него, ловко вписался в первый поворот, обошел Леруа и бросился создавать отрыв. Ничего себе. Как стоячих сделал! Юра поднажал, не желая отставать от Феррари. Некоторое время даже ехал в аэродинамической тени Леруа, готовясь к обгону. Кацуки отжигал, как мог, судя по табличкам с пит-лейн. В зеркалах замелькала Ред Булл, но Юра не успел заметить, которая. Феррари мощно неслись по трассе, он все силы тратил на то, чтобы не отстать. Вот уж у кого вдохновения хоть отбавляй!

А, плевать! Если Отабеку плохо, и он не может прорываться на подиум, надо прорваться за него! Победить — и посвятить кубок ему. Ответно. А во время летнего перерыва затащить к себе и... все-таки развить эти робкие хождения на цыпочках. Сколько можно? Детский сад же!

Юра нахмурился, выбирая момент для атаки. Скоро начнутся пит-стопы, надо прорваться до них. Он ткнулся мимо в повороте Eugoag, на несколько мгновений машины поравнялись, входя в шикану бок о бок и чудом не вылетев с трассы, но Леруа удалось удержать позицию. Блин, почему Леруа не атакует Кацуки?! Был бы такой удобный момент застать их врасплох!

С первого пит-стопа он все так же вышел третьим. Ред Булл — на сей раз он успел разглядеть шлем Эмиля — в паре секунд позади. Юра попробовал поднажать на свежих шинах. Кацуки уже умчался куда-то к круговым, если Минами опять

не пойдет на таран, победа в кармане. Юра скрипнул зубами, сосредоточившись на том, чтобы догнать Леруа. К вторым пит-стопам ему это все-таки удалось. Судя по табличкам из боксов, Кацуки вез всем остальным двадцать секунд, они с Леруа оторвались от Ред Буллов секунд на пять, остальные ехали паровозиком за Поповичем. Да что, блин, у него с машиной опять? Что он там с настройками намудрил, что скорости не хватает?! Догнав Леруа на прямой — не иначе, как силой пресловутого вдохновения — он кинулся атаковать. Благо, до круговых еще не добрались, и появилась некоторая свобода маневра. В первом повороте удалось проскользнуть мимо, но на следующем же круге Леруа в том же самом месте вернул позицию. Юра не выдержал, высказал вслух концепцию сосуществования канадских гонщиков и первых поворотов с противоестественными сексуальными пристрастиями. Не отвлекаясь, впрочем, от атак. Леруа стоял монолитом. За круг до финиша они едва не столкнулись, Юра в последний момент притормозил. Леруа, воспользовавшись этим, рванул вперед, и подобраться к нему больше не удалось. Победил, блин. Посвятил победу, блин. Юра неохотно вылез, хмуро стащил с себя шлем. Леруа подскочил к нему сзади, обхватил за талию, поднял. — Ты больной?! Отпусти! — Юра вывернулся из объятий, отбежал к своим техникам. Блин, завтра эти кадры будут везде! Вяло пообнимался с командой, вернулся взвеситься. Леруа уже обнимал Кацуки, который краснел, но пытался высвободиться молча. — Ну кого еще на руках потаскаешь?! Никифорова?! Леруа мгновенно сник, поставил победителя на место. — Немилосердная королева только и знает, что обламывать кайф. Юра зло зыркнул на него, хотел добавить словами, но пора было идти награждаться.

Дурацкий этап какой-то вышел. Снова не победа. И Отабек только пятый. Или аж пятый? После финиша его сразу уволок в медцентр, только взвеситься и успел. Юра хотел было высказать ему на тему ненужного героизма, но потом посмотрел на капельницу и заткнулся. Просто сидел рядом, держа за руку, пока врач не выставил. Хорошо хоть, назавтра выписали. Они уже успели поговорить по скайпу, и Отабек даже перестал напоминать несвежего зомби. Ну да, дополнительные десять очков. В конце сезона могут оказаться решающими. Но если бы он потерял сознание? Впилился в ограждение? Сломал себе что-нибудь? Есть же границы... И понимаешь, что сам поступил бы точно так же. Если есть шанс, надо пользоваться. Дома дедушка с гордостью поставил очередной кубок в шкаф. Юра предпочитал не смотреть в ту сторону. Ну когда, когда он уже сможет победить? — Юрочка? — Да? — он встряхнулся, поставил в сушилку последнюю тарелку, обернулся, тщательно вытирая руки, чтобы на пол не капало. Дедушка сумрачно помешивал чай. Ну вот, опять. В чем дело? Снова решил для себя что-то — и не переубедишь ведь. — В последнее время я тебя не узнаю. — В каком смысле? — терпеливо спросил Юра, аккуратно развесил кухонное полотенце. — Может, я неправ. Но я смотрю новости и читаю тоже... Известность — это нагрузка. Люди всё время на виду. Юра вздохнул, пожалев, что приобщил дедушку к интернету. Ну что ему не так? — Только не говори, что передумал лететь в Монако. — Я обещал, Юрочка. Я всегда сдерживаю обещания. — А я не сдерживаю, что ли? — Ты все равно не можешь пообещать, что с тобой все будет благополучно. Есть вещи, которые от тебя не зависят. И тебе всего восемнадцать, ты только вступаешь во взрослую жизнь. И она у тебя сразу такая яркая. Я боюсь, что тебе будет больно падать. — Дедуль, ты о чем? Что я не лидирую в чемпионате? Ну так еще ни один новичок не брал титул. Команда мной довольна. Я Поповича обставляю, а он намного опытнее, и машина у него такая же. Яков Семенович помог сделать несколько вкладов, без денег мы не останемся, если ты об этом переживаешь. — Нет, не об этом. Жили как-то без твоих денег — и прожили бы. — Тогда я не понимаю. Дедуль, ну правда, я бы исправился — но не въезжаю, что исправлять-то. — Ты всегда был такой серьезный мальчик. А сейчас ударился в свой спорт и не видишь ничего вокруг. Хоть учиться пошел бы. На заочное, раз ты так занят. Спорт — это не навсегда. А профессию иметь надо. Не пойдешь же ты таксистом трудиться. — Нормальная профессия — таксист, — пробурчал Юра, обхватил себя руками. Нельзя сказать, что он не думал об этом сам. Учиться действительно было бы неплохо. Но не сейчас, когда он еще не отошел от ударных выпускных, и от любого учебника тошнит. — Вот я жду, — добавил он, — пока ты решишься переехать. И сообщишь, куда. И вот там по соседству и поступлю. — Ты на меня не оглядывайся, — строго сказал дедушка, — я тебе уже втолковывал, что мне и здесь хорошо. С каждым годом усваивать знания все труднее. Вот почему бы тебе тихонечко летом не поступить? После Венгрии у тебя будет перерыв, книжки почитал бы, все равно делать будет нечего. Юра облизнул губы и промолчал. Как на себя в зеркале смотришь. Шествие с картиной мира наперевес, и чужие картины мира вообще не вписываются. Неужели дедушке так же неудобно, когда он насаждает с переездом? — Я не вечный. Хочу убедиться, что ты твердо на ногах стоишь, — припечатал аргументом дедушка. Твердо стоять на ногах как раз не очень получалось. Юра приземлился на край углового диванчика, запустил пальцы в волосы, ероша. Они как-то очень по-разному смотрят на мир. Если сейчас признаться дедушке, что заочка — деньги на ветер, что он хотел бы плотно приступить к учебе уже под закат карьеры, чтобы остаться в какой-нибудь команде инженером... Возмутится же. Посчитает, что это — упущенные годы. Кажется, он вообще не воспринимает спорт серьезно.

Идиотская ситуация.

Нестерпимо хотелось заорать и разбить тарелку. Юра поднял голову. Дедушка смотрел на него, продолжая машинально позвякивать ложечкой о стенку чашки.

Нельзя соглашаться, если действительно не собираешься летом поступать. Нельзя не сдерживать обещание. Но как объяснить свою точку зрения?

— Дедуль, мне кажется, или ты правда считаешь, что я пролюбил свою жизнь?

— Пока нет, — дедушка отодвинул чашку, — ты уже взрослый. Подумай.

Юра облизнул губы и кивнул. Пообещать подумать — еще не значит согласиться.

Примечание к части Автор идиот и неправильно посчитал очки :(обновленную табличку принесу со следующим куском. Сорри.

Часть 18

Аэропорт Ниццы ужасно нравился Юре своей оживленностью. Чувствуешь себя как в кино. Еще на подлете начинаешь восхищаться. Вид — ну прямо с открытки. Дедушка задумчиво крякнул, посмотрел в иллюминатор, комментировать не стал. Так же молча прошли паспортный контроль и сели в такси. Юра уже бывал здесь — во время чемпионата ГП-2. Но все равно круто ведь! В прошлом году Фельцман не отпускал его от себя ни на шаг. Юра возмущался для порядка, но сам отходить не хотел. Робел посреди пейзажей как из рекламы.

А Виктор умудряется тут вообще жить.

Нельзя дедушке показывать, что атмосфера кружит голову. Нервировать пожилого человека еще больше.

— Вуаля! — торжественно произнес Юра, пропуская дедушку в номер. Хорошо, что заранее озаботился. И так чуть ли не последний свободный отхватил. Неделей позже — хрен бы нашел спальное место в Монако на время уик-энда.

— Да что ты, Юрочка, — пробормотал дедушка, — куда мне столько?

— Я хочу, чтобы ты получал удовольствие, — твердо сказал Юра, — я как посмотрю на этих бодрых пенсионерок по всему миру, зло берет. Чем ты хуже китайских бабушек? Пахал как папа Карло всю жизнь, а теперь что? Надо отдохнуть, как заслужил. Вот телефон, можно на ресепшен звонить, заказывать, если чего-то не хватает.

Дедушка помолчал. Нервно усмехнулся, нажал кнопку на стене — наугад. Под потолком мягко зашелестело, повеяло прохладой.

— Кондей, — пояснил Юра, — давай, я тебе все тут покажу, и развлекайся. Твоя очередь быть капризным клиентом.

— Юрочка, да какой там капризный клиент. Я из школы помню на иностранном языке только: «ихь хайсе Николай Плисецкий, энтшульдиген зи битте мир».

— Ну и все. Что еще тебе надо? Будешь вызывать горничную, говорить вот это самое и тыкать пальцем. Они не впервые обслуживают иностранцев.

Дедушка вздохнул, заглянул в ванную.

— Представляю, сколько ты на меня потратил.

— Это не самый дорогой номер. И ты на меня потратил больше, поэтому закроем эту тему. Давай, дедуль. Вот это свет, вот тут полотенца и всякое такое. Это — пульт управления жалюзи. Стрелочка вверх — поднять, стрелочка вниз — опустить. Это — пульт от телевизора. Русский канал есть, я интересовался. Вот мини-бар. Бассейн, правда, общий, не лично для каждого номера, но я думаю, за ним нормально ухаживают.

— Еще бы, за такие деньги-то, — продолжал нервничать дедушка, — не обижайся, Юрочка, я не привык, сам понимаешь.

— К хорошему привыкать легко и приятно. У тебя есть номер Якова Семеновича. Звони ему, если вдруг что. Я его предупредил. Он совершенно не против помочь.

— Он твой менеджер, а не мой, что ж я его от работы отвлекать-то буду.

— Дедуль, это и есть его работа: вся административная часть. Я ж не говорю, что он лично прибежит тебе каналы переключать. Он тебе пришлет специально обученного человека. Ну и да, мне тоже звони. Если я буду занят, перезвоню позже. Отдыхай, а я побежал. На обед тебя Яков Семенович заберет, а то я на трассе в это время буду. Кстати, не стесняйся пробовать новые штуки, за питание я тоже заплатил. Не такая вкусная еда, как твои пирожки, но сойдет. Оставив дедушку переваривать впечатления, Юра быстро свалил. Надеялся, что удар от переизбытка буржуизма его не хватит.

Дел хватало. Рекламные акции, работа над настройками для этапа, традиционный благотворительный футбольный матч.

Ну, хоть от пресс-конференции в среду он оказался избавлен: туда пригласили Джакометти как прошлогоднего победителя, Кацуки как промежуточного лидера чемпионата и Нишигори как самого опытного в пелетоне.

Времени на ставшие традиционными прогулки с Отабеком не хватало катастрофически. У того, впрочем, расписание тоже было забито под завязку. Общались сообщениями: когда выдалась минутка, тогда ответил.

Впрочем, Юра успел прочитать между строк, что Ред Булл на ухах. В мыле работают над прижимной силой, молятся, чтобы дождь не пошел, сутками обсуждают стратегию.

Было бы, что обсуждать, когда все равно гонка наверняка будет непредсказуемой. Юра любил трассу в Монако несмотря на все ее сложности. Вот тут мощный двигатель не поможет! Всякие уловки в пределах регламента не помогут! Чутье и реакция — вот, что важно! Обгонять тут практически невозможно. Зато куча мест, где можно ошибиться — и все, кранты, никак не отыграешь.

Поди разбери, пойдет ли дождь...

К субботе Юра изрядно устал мысленно пережевывать, что делать, если придется ехать по мокрой трассе. Будь, что будет. На погоду он повлиять никак не может, блин! Утренние свободные заезды прошли посуху, он показывал там неплохое время, но «неплохое» — не значило «хорошее».

Томас тоже нервничал, хотя старался не показывать. Только Юре было достаточно заметить, как тот грызет кончик стилуса.

Томас всегда беспокоится о нем и...

Юра облизнул губы, выкопался из-под распечаток, подошел сесть рядом. Оперся ладонями о колени:

— Ну тут-то у меня все шансы. Как ты думаешь, было бы круто ведь одержать первую победу именно в Монако?

Томас улыбнулся. Щелчком вставил стилус в гнездо на планшете, кивнул:

— Конечно. Ты будешь шикарно выглядеть на приеме у князя. Потренировался, как надо есть всяких устриц?

— Думаю, меня простят, если я облажаюсь с устрицами. Сдается мне, в мире полно людей, которые хорошо обучены пользоваться всякими столовыми приборами, но никогда не приходили на подиум в Гран При Монако.

— Отличный настрой, — Томас положил ему руку на плечо, — я очень рад, что ты готов сражаться.

Юра вздохнул, поболтал ногами:

— Готов, конечно. Тем более, на меня опять будет смотреть дедушка.

— Ты так и не уговорил его прийти в боксы хотя бы на время гонки?

— Уговорил. Он не хочет, потому что говорит, что будет мешать.

— Да чем он будет мешать? Сядет и будет сидеть — точно так же, как на трибуне.

— Вот-вот! — подхватил Юра. — Он мне так же сказал про трибуну. Спросил, зачем тогда в боксы, если все равно просто сидеть и смотреть.

— Не знаю. Тысячи людей готовы на что угодно, лишь бы сюда попасть и окунуться в атмосферу.

Юра кивнул, перевязал хвост, поднялся:

— Вот придет и посмотрит, нравится ли ему окунуться в атмосферу. Кстати, об атмосфере. Меня бесит, что заезды в четверг вообще по-другому проходили. Почему нельзя делать нормальный уик-энд, как везде: три дня подряд? Вот смотри...

Томас с готовностью углубился вместе с ним в телеметрию.

Ну да, работать — все лучше, чем бегать по потолку.

Работа принесла плоды. Юра сам не верил, что взял поул. Поул. В Монако. Поул. Офигеть. Бедный Томас весь разрывался: то ли счастливо хлопать по плечу, то ли предостерегать. Каким-то образом ухитрялся проделывать это одновременно.

Юра и без него знал, что позицию надо суметь удержать. Тем более, вторым квалифицировался Кацуки, который обычно стартовал очень хорошо. Это в процессе у него косяки всплывали, а первый поворот... Не вылететь бы с трассы! Сдаваться Юра не собирался, но морально готовился абсолютно ко всему.

Третьим внезапно квалифицировался Нишигори. Вот, что значит опыт! Вот, что значит ветеранское мастерство! Впрочем, Юра не особо за него радовался, потому что четвертым был Отабек. Нишигори обычно был не фонтан в атаке, но пройти мимо него на старте вряд ли удастся. Если в первом повороте зазевался — всё, аллес. Юра написал целую речь Отабеку в ватсапе, порылся в галерею, отправил изображение казахского флага. «Спасибо», — ответил Отабек.

Воспользуется советами? Не воспользуется?

Дедушка, насколько уж спокойный по части результатов, и тот не выдержал. Когда Юра подошел к нему проверить, все ли в порядке, прежде чем надевать шлем и паковать в кокпит, дедушка вскочил со стула:

— Юрочка, ты, главное, не переживай. Покажи им, как ты умеешь.

— Покажу, — охотно пообещал Юра.

Дедушка кашлянул в кулак, немного попереминался, потом размашисто его перекрестил.

— Дедуль, — вспыхнул Юра, — ну чего ты...

— Иди, иди.

Вот кто-то еще будет про опиум для народа рассказывать. Юра кивнул, натянул балаклаву, подхватил шлем.

Ну раз и дедушка велит показать...

Надо показывать.

Стартовали на супермягком комплекте шин. При одном пит-стопе в начале второй трети гонки решение должно было оказаться эффективным.

В первый поворот удалось войти лидером. Юра целеустремленно мчался вперед, не расслабляясь ни на мгновение. Ему нужна эта победа. Сколько можно?

Трасса требовала высшей степени концентрации. Смотреть, что происходит сзади, было некогда. Он медленно, но верно отрывался от пелетона. Только бы не пролюбить разом всё преимущество! Только бы не машина безопасности!

В прошлом году, во время этапа ГП-2, в ограждение втыкались все, кому не лень. Был ад, добраться до финиша удалось с трудом. Сара Криспино, кстати, жгла не по-детски, пришла на подиум в отличие от некоторых дебилов, которые утверждали, что лучшее в ней — грудь третьего размера. Ну и придурки. Он тогда не сдержался, хотя Сара и не просила помощи, заявил, что у них даже груди третьего размера нет, так что вообще гордиться нечем.

Размышления не мешали концентрации. С пит-стопа он вышел так же лидером. Кацуки вроде как держался следом, кто был третьим — Юра посмотреть не успевал. На небе медленно собирались тучи. Вот только дождя для полного счастья не хватало.

Под клетчатый флаг он влетел вместе с первыми, еще мелкими каплями. Проехал пару сотен метров, замедляясь. По радио, захлебываясь, что-то вопил Томас. Юра слышал голос, но не различал слова. Кажется, дождь перестал — это он тоже плохо понимал. Проехал круг почета. Как во сне, вылез из машины и ошеломленно посмотрел на табло.

Прийти в себя удалось не сразу. Счастливый Томас едва не переломал ему ребра, обнимая, когда вышел за кубком конструкторов. На пресс-конференции его автопилот говорил что-то шаблонное, пока Юра переваривал. Справа поблескивал очками Кацуки, слева радостно поглядывал Отабек.

Ну офигеть.

Реальность более-менее встала на место, когда под руководством Фельцмана они с дедушкой добрались до приема.

Ополовинив бокал шампанского, Юра вроде как пришел в себя, даже нашел в себе силы оглядеться. Офигеть. Самому не верится.

Со светской частью автопилот вроде как справлялся неплохо. Фельцман адресировал. Юра даже начал подумывать о том, чтобы и по своей инициативе к кому-то подойти, не по делу. Вон, Виктор непринужденно таскает за собой Кацуки. По-французски треплется так, что не заткнуть. Кто его пустил сюда вообще? Неужели не видит, что Кацуки стесняется всей этой движухи? От души посочувствовав Кацуки, Юра обернулся и увидел Отабека.

— Поздравляю.

— Спасибо, — Юра отвел глаза. Только бы не покраснеть, только бы не покраснеть! — Тебя тоже.

— Играют вальс, — Отабек протянул руку, приглашающе улыбнулся.

— Я не умею танцевать, — быстро проговорил Юра. Допил шампанское, поставил бокал на поднос и глубоко вдохнул.

— Это несложно.

— Для тех, кому медведь ухо не оттоптал, — Юра позволил утащить себя в более-менее свободный угол зала, зная, что пожалеет.

— Я научу, — терпеливо сказал Отабек, — правая нога вперед, левая влево, правую приставить. Левая назад, правая вправо, левую приставить. Повторять до готовности.

Юра посмотрел ему в глаза, облизнулся. Руки казались чужими. Ноги, впрочем, тоже.

— Скажи честно, ты выпил?

— Немного. Как и ты.

— Ладно. Давай.

Отабек положил руку ему на талию, попытался сделать серьезное лицо.

— Вперед, влево, приставить. Назад, вправо, приставить. Вперед, влево, приставить. Расслабься, Юр.

— Не могу, — проворчал Юра, нервно сопя. Отабек вел его вполне уверенно. Чему его научили в этой их Америке?

— У тебя очень хорошо получается, — тихо сказал ему Отабек на ухо, — врожденный талант.

— Перестань, — строго велел Юра, прильнув поближе, на грани того, что позволяли приличия.

— Такая координация движений. И такое сосредоточенное лицо. Сейчас половина зала хочет с тобой потанцевать.

— Прекрати. Чего пургу несешь? — вспыхнул Юра.

— Ты не представляешь, как выглядишь со стороны.

— Ну хватит уже! — Юре стало жарко, голова закружилась. Отабек продолжал бережно держать его за талию, и дышать становилось все труднее. Вырваться не хотелось, но ситуация становилось все более неловкой.

— Тебе не нравится? — спросил Отабек, остановившись.

Юра вскинулся, с жаром зашептал:

— Мы в Монако, блин! Страна размером с мою наволочку. И все норовят попятиться. Я... в 354 номере, — быстро сказал он, отступая, — уик-энд закончен, мы свободны.

— Ты не сможешь уйти прямо сейчас, ты победитель.

— Значит, позже. Как только приличия позволят.

— Ты уверен?

— Да бля! — Юра развернулся и устремился прочь. Схватил еще один бокал по пути. Поспешно пригубил. Только бы дедушка всего этого не видел! Зал большой, ну может же повезти, ну пожалуйста? Юра остановился рядом со стайкой каких-то расфуфыренных теток, сделал вид, что жутко занят и сосредоточен. Медленно смакуя шампанское — хотя скорее делая вид — искал взглядом дедушку.

Тот оживленно разговаривал с Фельцманом. Ну супер. Нашли общий язык хоть. Говорят о радикулите, наверное. Или о бабах. Кто знает, что интересует мужиков, которым под семьдесят. Улучив момент, Юра решительно подошел к ним.

— Яков Семенович, дедушка, я в гостиницу. Засыпаю на ходу.

— Много пил? — спросил Фельцман.

— Два бокала, — пожал плечами Юра, — устал просто.

— Ладно, иди.

— Иди, Юрочка, Яков Семенович любезно согласился меня подвезти, — кивнул дедушка.

— Спокойной ночи, — вот это спелось. Ладно, пусть развлекается. Ты ведь для этого его сюда и притащил.

На то, чтобы вежливо откланяться перед разными официальными лицами, ушло еще какое-то время. Отабек уже успел исчезнуть из поля зрения.

В такси Юра бессильно откинулся на спинку сиденья, прикрыл глаза. Думать не хотелось. А если он не придет? Значит, не придет. Оба делают вид, что ничего не произошло.

Свет в коридоре загорелся, едва он открыл дверь. Долбанные датчики! Жилье не должно решать за проживающего! Юра потянул за край бабочки, распуская ее. Вынул невидимки из аккуратного уложенных волос, потряхнул головой, позволяя прядям упасть на лицо. Скинул неудобные туфли. Дорогущие, блин, а все равно как колодки на ногах!

— Юра? — негромко окликнули за дверью.

— Заходи, — он хлопнул по кнопке, открывающей магнитный замок.

Отабек переступил порог, закрыл дверь, остановился.

— Ты уверен, что утром не пожалеешь?

— Это был мой вопрос, — усмехнулся Отабек.

— Тогда идем, — Юра схватил его за рукав, потащил в комнату, слабо освещенную уличными фонарями и вывесками.

Отабек не сопротивлялся, — я не буду включать свет, иначе мы как на ладони — даже с закрытыми шторами.

— Жаль, — Отабек высвободился из его пальцев, поднял руку, коснулся ладонью щеки, отвел волосы с лица, нежно провел по скуле. Юра закрыл глаза, прикусил губу, напрягся. Теплое дыхание было совсем близко. Собственное — срывалось в автоматную очередь вместе с пульсом. Медленные осторожные прикосновения к его лицу вызывали одновременно волну странного жара и дикую неловкость.

— Что ты делаешь?! Я что, древнегреческая ваза и разобьюсь?!

— Ты лучше, — на сомкнутые веки опустилось по невесомому поцелую.

Юра больше не мог выносить эту пытку. Отмер, непослушными пальцами начал расстегивать рубашку на Отабеке, едва не отрывая пуговицы. Шили не китайцы, поди, держалось крепко.

— Юр, подожди, — Отабек перехватил его руки.

— Чего ждать, блин? Что за конфетно-букетный период? — нервно спросил Юра, впрочем, не вырываясь.

— Тебе неприятно?

— Нет, я просто не могу стоять столбом, когда ты... когда мне...

— Юр, пожалуйста. Позволь мне. Если тебе неприятно, тогда я остановлюсь, но...

— Приятно, но какого хрена?! Я что, девочка-фиалка?

— Нет. Ты один из самых сильных и талантливых спортсменов, что я только встречал. Но я не хочу спешить, понимаешь? Как будто ворую...

— Понимаю, — пробормотал Юра, отвернувшись, хотя в темноте румянец точно нельзя было заметить.

Совсем не шевелиться он не мог. Вцепившись одной рукой в плечо, вторую положил на затылок, потянулся поцеловать. Полночь давно прошла, а золушка не превратилась в тыкву. Неспешно и сосредоточенно целоваться оказалось тоже приятно и совсем не глупо, как втайне опасался Юра. Он даже перестал нервничать, расслабил спину под неторопливыми поглаживаниями. Позволил туче эмоций захлестнуть себя с головой. Чуть отодвинулся.

— Я сейчас прямо тут взорвусь. Снимай свои пафосные тряпки.

Бросало то в жар, то в холод. Заново расслабиться никак не получалось. Отабек придерживал его руки, не сильно — при желании Юра мог бы высвободиться, но в тихой панике был способен только прерывисто дышать, с трудом проталкивая воздух в легкие.

— Юра, — Отабек поцеловал его ключицу и отпустил, — не так? Перестать?

Юра молча сопел, закрыв глаза. Сейчас он уйдет, и конец всему, потому что ты трус. И никак больше не докажешь...

Одеяло зашелестело. Отабек лег рядом, укутал обоих, крепко обнял его. Юра вжался спиной в уютное тепло, медленно выдохнул. Отабек гладил его как кот: осторожно и неторопливо. Постепенно идиотская паника отступала. Памятник этому человеку за терпение.

Он повернулся к Отабеку лицом, поцеловал сам, провел ладонью по спине, не без трепета остановился на ягодице. Если он и королева, то королева драмы. Развел истерику на пустом месте.

Сам же хотел и хочет до сих пор. И доверяет же Отабеку, так в чем дело?

— Воруй, пожалуйста, — тихо сказал он.

Еще никогда Юра так не проклинал подъемы на рассвете. Ну, откровенно говоря, его никто не будил, но...

— Думал сбежать?

Отабек, который как раз застегивал рубашку, обернулся. Юра осторожно сел на кровати, поморщился, обхватил плечи руками, опустил голову.

— Сматываешься?

— Юр, перестань, — Отабек сел рядом, положил ладонь между лопаток.

Юра уткнулся лбом в плечо и вздохнул

— Ты так крепко спал. Было жалко мешать. Но и уходить пора. Представляешь, что будет, если кто-то увидит, как я с утра выхожу из твоего номера?

— Да плевал я! Может, это мы бухали всю ночь. По постсоветской традиции. Вчера воровал, а теперь в кусты? Это из-за того, что я заистерил в начале?

Над ухом тоже вздохнули. Юра поднял голову, потянулся поцеловать. Раздвинул языком губы, одновременно забираясь пальцами за пояс его брюк.

— Юр, я не смогу так уйти, — негромко сказал Отабек, разрывая поцелуй.

— И не уходи.

— Что про тебя скажут?

— Ничего такого, чего не скажут и про тебя. Виктор с Кацуки прилюдно друг к другу липнут — и всем норм.

— В начале сезона ты их не одобрял.

— В начале сезона на вопрос «ты влюблялся?» я ответил «нет».

Примечание к части Обещанная актуальная табличка. Вроде, на сей раз не накосячила :)

https://img-fotki.yandex.ru/get/467152/8673146.48/0_124262_3cff1d0b_orig.jpg

Упомянутая в тексте гонка: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%B8_%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D1%8B_1999_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0

Часть 19

Коротать время в накопителе пришлось в обществе Леруа. Юра с дедушкой мирно разглядывали сувениры в дьюти-фри, когда за их спинами счастливо гаркнули «добри вечер!»

Юра недовольно обернулся. Он рассчитывал немного поселфиться для Отабека. Расцепиться и готовиться к возвращению домой оказалось еще сложнее, чем раньше, несколько раз горячо обещали писать и звонить. Еще надо было как-то рассказать дедушке — ну или хоть морально подготовиться к разговору. Леруа никак не вписывался в эти планы.

— Привет, — не особо любезно сказал он.

— Я посмотрел, нас в соседние гейты поставили. Так и знал, что найду тебя тут.

— Угу. Дедуль, — перешел он на русский, понимая, что Леруа не отцепится, — знакомься, это Жан-Жак. Он летит из соседнего гейта и хочет до вылета поприсесть мне на уши.

— Юрочка, нехорошо так при человеке, который не понимает язык, — укорил его дедушка. Пожал руку Леруа.

— Очень приятно! — заверил тот. Улыбнулся еще шире. — Не уверен, что смогу познакомить тебя со своим дедушкой. Но вообще хотел пригласить тебя в гости.

— Меня? — опешил Юра.

— Ну, Отабека. Но это одно и то же. Ты все равно наверняка захочешь его до уик-энда повыгуливать. Могу устроить вам экскурсию по пригодным для спортсменов забегаловкам. Ну или вообще камерно поужинать у меня. Я живу недалеко от трассы.

— Кхм... — Юра не сразу нашелся, что ответить. — Какого черта? То есть, спасибо. Но какого черта?

Леруа пожал плечами.

— Он мой друг. Я хочу с ним пообщаться. Без тебя он не придет. Ну, а против тебя я ничего не имею. Совместное лечение расстройства желудка у всяких азиатских упрямецв вполне может сплотить, тебе не кажется?

Юра фыркнул:

— Ты его уже спросил, что ли?

— Мне необязательно его спрашивать, чтобы знать, что он ответит. Я решил сначала спросить тебя.

— Хорошо. Мы придем.

— Вы оказываете мне честь, ваше величество! — картинно раскланялся Леруа.

Обязательно придет. С ядом. И добавит в его бокал.

Ну вот. Все уже в курсе. Даже Леруа. Хотя почему «даже»? Постфактум Юра мог оценить заново взгляды Леруа, когда тот приходил мешать им ужинать тет-а-тет. Леруа, кажется, понял самым первым. Ну и вообще вопрос времени, когда это все просочится в сеть. А дедушка уже превосходно умеет пользоваться поисковиками. Надо как-то самому, до того, как он на форуме наткнется на внезапно образовавшуюся личную жизнь внука. На Виктора с его креветкой вроде нормально реагировал...

— Дедуль, я должен тебе что-то рассказать, — немного нервно начал Юра, поставив в сушку последнюю тарелку.

Дедушка сделал звук в телевизоре потише — как раз началась реклама.

— Да?

Юра сел на край подоконника, сцепил перед собой руки.

— Нечестно от тебя скрывать.

— Юрочка, да что произошло-то?

— Отабек Алтын. Он со мной произошел.

— В каком смысле?

Юра набрал воздуха и храбро выпалил:

— Я его люблю. Он меня тоже. Мы встречаемся.

Дедушка сидел молча. Смотрел куда-то в сторону. Реклама кончилась, снова начался футбол, но он даже не обратил внимания.

Юра тоже молчал. Оправдываться он не собирался. Просто было больно от реакции. Пока удобный — всем хорошо? А теперь даже слова в свой адрес не заслуживает?

— Юрочка, ты хотел переезжать — переезжай.

— Ты выгоняешь меня, что ли?!

— Нет. Только у тебя совсем другая жизнь. Чего я буду тебе указывать? Ты своим умом уже живешь, взрослый совсем.

Решения принимаешь сам, меня только перед фактом ставишь. Хватит тебе на меня оглядываться.

— Ну что не так? — Юра облизнул губы, сел перед ним на корточки, посмотрел снизу вверх. Дедушка отвернулся.

— В восемнадцать лет о будущем думать надо, а не о гулянках. Такой был серьезный мальчик, и как на тебя эта звездность повлияла. Две недели назад всего об этом разговаривали, а ты не усвоил ничего. Испортила тебя известность. Жаль, ты не понимаешь, что это не навсегда. Несколько лет — и ты не нужен никому, все забыли. Готовить плацдарм для отступления надо сейчас. А ты...

— А что я?! — в носу защипало, Юра закусил губу. — Что я делаю такого?! Я работаю и зарабатываю деньги! Так, как умею, законным путем! А то, что я делаю в свободное время — которого у меня мало — почему оно должно кого-то

ущемлять? Кому я мешаю?

— Никому. Ты меня не слышишь и не услышишь. Нужен возраст и опыт, чтобы понять то, что я говорю. Ну да ладно, свою голову не приставишь. Делай, что хочешь, Юрочка. Только меня участвовать не вынуждай.

Юра молча поднялся. Кивнул, ушел в свою комнату, тихо закрыл за собой дверь и рухнул на кровать. Накрыв голову подушкой. Отменить разговор было уже нельзя. А даже если бы можно было? Он сжал в кулаке покрывало. Надо собраться с силами, позвонить Фельцману и дать отмашку. Надумал переезжать. Чем скорее, тем лучше, все равно, куда, хоть в Антарктиду. Еще надо сделать распоряжение по счету. Дедушка наверняка не будет брать у него деньги. Значит, надо как-то все коммунальные услуги оплатить самому заранее. Пусть банк ежемесячно перечисляет. Такая опция должна существовать. И с кошкой надо что-то делать. Это его кошка. Но справедливо ли ее увозить? Дедушка уже лишился внука. Не полезет на стену, оставшись в квартире без единой живой души рядом?

На этом пункте самообладание отказало. Юра подтянул колени к подбородку, закусил палец. Оно вообще того стоит?

Ну почему нельзя просто отмотать время назад?

Потому что обманывать родного деда — еще хуже. Ну и что ты хотел? Давил, давил. Додавил. Будто не знаешь, в кого твой собственный характер. А тут еще и возраст. Постепенно надо было. Деликатно. Только разве он умеет деликатно? Прет как танк. Допрыгался.

Хлюпнув носом, он вытащил из кармана смартфон, отбил сообщение:

«ты через какой город в канаду летишь?»

«Через Париж», — ответил Отабек.

«у меня там же пересадка., а хочешь поменять билет так, чтобы за сутки прилететь и там побыть вместе денек?»

«Я узнаю у менеджера, думаю, проблем не будет. Гостиницу мне заказать?»

«я закажу»

Лучше занять себя делом.

Он бы предпочел попасть во Францию в другом настроении. Когда был маленький, смотрел с бабушкой телевизор, и Париж казался отдельной планетой. Что-то особенное и волшебное.

С тех пор мировосприятие у него, конечно, изменилось, но все равно этот город заслуживал менее унылой рожи. Юра старательно держал лицо все то время, пока тусил в аэропорту, встречая Отабека, потом ехали поужинать, заселялись в гостиницу...

Собственно, Отабек тоже не заслуживал кислую рожу. Еще пуще, чем Париж. Юра старательно развивал тему грядущего этапа, спортивных качеств всех троих Леруа, характеристик трассы. Отабек внимательно слушал, кивал, потом со вздохом спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — быстро сказал Юра.

— Я же вижу, — Отабек потянулся к нему, сжал пальцы.

Юра отобрал руку, придвинулся ближе, обнял за талию, уткнулся в шею. Отабек подышал ему в макушку, положил ладонь между лопаток. Если бы все решалось так просто. «Сейчас подую и болеть перестанет».

Может, пора взрослеть?

— Я переезжаю.

— Один? — проявил догадливость Отабек.

— Один.

— Куда?

— Внутри Москвы пока что.

Отабек отодвинулся, поднял его подбородок кончиками пальцев. Юра закрыл глаза, потому что от этого фонтанирующего безмолвного сочувствия появлялись ожоги.

— Мы поссорились, — добавил он после паузы.

— Из-за чего?

— Долгая история. Из-за того, что я не оправдал ожиданий. Не говори ничего. Сам все знаю.

— Юр... — Отабек тронул губами переносицу, привлек к себе крепко обнял, погладил шею под волосами.

— Я все-таки слишком давил. Пожалуйста, Бек, если я буду слишком на тебя давить, скажи мне сразу. Я не хочу, чтобы и твое терпение лопнуло. Мы... договорились, что кошка остается с бабушкой. Тупо, да? Будто опеку над ребенком делим, блин. И... мы не то, чтобы не разговариваем. Дедушка и написал вот, типа, удачи на гонке, и все дела. Просто чувствую, как что-то порвалось. Я не хотел так. Я хотел как лучше. Перестарался.

— Может, помириться еще?

Юра помолчал, наслаждаясь уютными ощущениями. Смотря что считать примирением. Дедушка всегда твердо и последовательно придерживался своей точки зрения. Необходимо что-то сверхъестественное, чтобы он передумал.

— Наверняка помиримся, — пробормотал он в плечо. Вздохнул, осторожно высвободился.

— А что твой менеджер?

— А он при чем?

— В курсе?

Юра пожал плечами, глядя в потолок:

— Догадался, наверное. Ничего не спрашивал.

Отабек помолчал, не стал больше докапываться. Вытащил из рюкзака планшет:

— Выбери, что будем смотреть, чтобы ты отвлекся.

Блин, разве бывают такие люди? Юра поерзал, облизнул губы, постарался улыбнуться:

— Раз мы едем в Монреаль, давай найдем гонку девяносто девятого года?

Часть 20

С утра у них была всего пара часов до отъезда в аэропорт. Решили оставить музеи и прочие важные достопримечательности до более удобного случая, когда будет время культурно обогащаться не на бегу. Вместо этого просто погуляли по набережной Сены, съели по блинчику с абрикосовым джемом, запаслись сырным набором — полакомиться в Монреале. Отабек с грехом пополам мог объясниться по-французски, и Юра предоставил ему разговаривать за обоих, где требуется. Очень новое чувство — полностью передать контроль другому, не лезть из кожи вон. Наверное, этому тоже надо учиться.

Если у него получится, может, и у бабушки тоже?

У них просто совершенно разный список «надо». Наверное, следовало как-то спокойно изложить свои планы на жизнь, чтобы бабушка понял, что он думает о будущем, но блин! Это его жизнь! Почему он должен согласовывать планы на нее с кем бы то ни было?

Потому что бабушка переживает и хочет, как лучше. Столько лет заботился, у него нет кнопки «перестать».

Или есть, и он как раз на нее нажал.

Намерения, конечно, важны, но результаты действий как-то важнее. Это и его самого касается. Мало ли, что он хотел, как лучше, мечтал сделать бабушкину жизнь легкой и хорошей. У бабушки другие понятия о хорошем...

Нет, блин, ну границы тоже есть! Это все равно, что при наличии миксера взбивать яйца вилкой! Или жалеть стиралку и корячиться с пододеяльниками вручную! Так и до лучин докатиться можно! Держаться привычного тоже надо как-то умеренно! Ну почему нельзя было хотя бы новый матрас согласиться купить? Ортопедический, для его спины полезно же! Потому что дело не в матрасе, а в том, что бедный бабушка отвергал уже всё скопом, так ты на него давил.

Ну блин, а кто научил? Кто так воспитал? Кто привил вот эту манеру переть танком?

Всё на воспитание тоже не спишешь. Своя голова должна быть. Надо учиться деликатности...

...Которую бабушка всегда называл вилянием, сердился и требовал «говори прямо».

И что он теперь от него хочет? Чтобы Юра одновременно был взрослый и беспрекословно слушался? Не бывает так.

Да никто тут не поможет. Сам должен разрулить. Прежде всего, решить для самого себя, что хочет получить в итоге. И насколько это реально.

Сложно.

В самолете большей частью спали. Начали было смотреть какой-то боевик, Отабек начал клевать носом на двадцатой минуте, зевал, мучился, пил воду, пока Юра не убрал подлокотник между ними и не велел устраиваться. Третье сиденье в их ряду, к счастью, пустовало, иначе он бы не решился, пожалуй. Было очень уютно дремать вот так, сидя, завернувшись в один плед вдвоем.

Вот только не думать о том, что в самолете Сочи-Москва он срубился у бабушки на плече.

Надо искать выход.

Но этот процесс Юра малодушно отложил до конца уик-энда.

Фаворитом на этом этапе определенно будет Леруа. Канадцы его обожают. Поддержка с трибун будет офигенная. Только вот хрен знает, как Леруа реагирует на ожидания публики. Это же и давление. Невольно начинаешь думать, а что если профейлишь — как тогда фанаты отреагируют? Очень вредные мысли, потому что как раз на их фоне начинаешь лажать. С технической точки зрения трасса сложная, но уж точно не сложнее Монако. Ну да, шиканы, в которых задолбаешься тормозить и разгоняться. Подумаешь.

Ему самому, конечно, было несравненно легче. Нельзя сказать, что прямо уж нечего терять, но приехать на один из самых непредсказуемых этапов лидером чемпионата — подарок. Моральное преимущество. Он будет просто ехать как обычно, а остальные пусть пытаются догнать и отыграть драгоценные очки. Юра твердо собирался показать всем, что его победа в Монако — не случайна. Не везение, а результат упорной работы. Но можно было хотя бы не беситься, подсчитывая чужие очки во время гонки.

И еще Юра тихо надеялся, что бабушка будет смотреть и болеть.

В аэропорту первым делом в глаза бросилась фотография Леруа. Потом бросился оригинал — к счастью, не на шею. Бодро пожал обоим руку. Юра успел увидеть краем глаза стайку Джей-Джей герлз, скрипнул зубами:

— Жан-Жак! Ты приволок сюда весь Квебек, или кто-то остался дома?!

— И тебе добрый день, — Леруа улыбнулся еще шире, хлопнул его по плечу, — у короля должна быть большая свита, тебе не кажется? Поехали.

— Куда?! — Юра вцепился в ручку чемодана.

— Ко мне. Я не ем соперников, честное слово. И даже не приказываю отрубить им голову.

— Жан-Жак, — вмешался Отабек, твердо поволок их обоих к выходу, — спасибо тебе за приглашение, конечно...

Юра тихо выдохнул. Ну конечно. Отабек не мог устроить такой сюрприз, сказал бы, если бы знал.

— У меня достаточно большой дом, охраняемая территория, и там не дежурят фанаты — в отличие от гостиницы.

— Вообще-то, нам уже забронировали, — буркнул Юра.

— Отмените бронь. Не думаю, что номера будут пустовать, другие желающие найдутся.

— А что скажет Изабелла?

Леруа помолчал, взяв с багажником. Закинул туда чемоданы, приглашающим жестом открыл дверцу:

— Садитесь. Она уже сказала, собственно. Что мы должны стирать свои носки самостоятельно и при этом не мешать ей готовиться к занятиям. Не самые невыполнимые в мире условия.

Отабек помедлил. Посмотрел на Юру. Офигеть. Это, типа, нужно его мнение? Тут вроде как полное «без меня меня женили». И Фельцман его точно убьет.

— А почему ты в Ницце не сказал, когда приглашал? — подозрительно уточнил Юра.

— Потому что эта светлая идея возникла у меня только вчера, — Леруа рассмеялся, — ну садитесь, сколько можно на парковке разговаривать? В любом случае из аэропорта надо уехать, где бы вы ни планировали остановиться.

Потрясающе. Вчера придумал, сегодня уже воплощает. И ничьим мнением не поинтересовался. Как Изабелла его еще не бросила, такого внезапного?

Леруа счастливо стартовал, едва они успели пристегнуться. Юру вжало в Отабека. Шины взвизгнули. Во ненормальный, так носиться по парковке!

Хорошо, хоть ремни прочные. Пассажиров перестало швырять по машине только после выезда на трассу. Леруа поглядывал на них в зеркальце заднего вида. А может, и не на них, а на дорогу позади, просто Юре казалось? Он надвинул капюшон пониже, украдкой посмотрел в окно. Красиво, блин. Как в кино.

У него последние года полтора как в кино, что уж там.

— Мой дед все-таки решил приехать на трассу в воскресенье, — радостно объявил Леруа, — организаторы его долго уговаривали, и он согласился.

Отабек украдкой взял Юру за руку, сочувственно глянул, кашлянул:

— Извини, но он же инвалид.

— И что? Между прочим, инвалидность ему все это время не мешала заниматься бизнесом. Правда, ему дядя Гастон очень помог, но... Неважно. В общем, я за него рад, — неожиданно печально заключил Леруа, — я бы не смог на его месте, наверное. Он ведь не приезжал... Один раз только, еще когда отец гонялся, и отец в этой гонке сошел.

— Ну... он все-таки не на канадском этапе разбился.

— Все равно это сложно. Я знаю, что он запретил задавать ему этот вопрос во время интервью, ну, о том, не мешает ли ему его авария следить за моими успехами, а до того за успехами отца... Ладно. Юрий, а твой дед как поживает?

Юра сглотнул, облизнул губы.

— Спасибо. Нормально.

Нет уж. С кем он не будет советоваться, так это с Леруа.

Часть 21

Отабек и Леруа горячо обсуждали каких-то общих знакомых, и Юре стало скучно. Он слышал об этих людях впервые в жизни, скорее всего, никогда и не встретит — нафига ему сверхценная информация о них? Можно было бы вежливо заговорить с Изабеллой, которая тоже не принимала участия в разговоре. Но никаких сил искать общие темы не было, а навыком светской беседы ни о чем Юра не владел. Пробормотав «извините», он выскользнул из-за стола, ушел на веранду, пролистал контакты.

— Здравствуйте, Яков Семенович, — заторопился он, — у меня просьба к вам.

— Излагай.

— Аннулируйте, пожалуйста, бронь на гостиницу.

Пауза.

— Юра, что произошло?

— Ну... — Юра замялся. — Короче, меня тут пригласили в гости до конца уик-энда.

— Кто?

— Леруа.

Еще более выразительная пауза. Юра присел на скрипучий, но уютный деревянный стул.

— Тебе надо сделать МРТ. После аварии в Сочи ты ведешь себя все более странно. Какой Леруа? Ты соображаешь, что творишь?

— А что такого? — Юра облизнул губы. — Ну, соперник, да. Но нафига ему как-то меня из строя выводить? Он же первый подозреваемый будет. Его дисквалифицируют.

— Вы же не ладил. Ругались в прессе.

— Мы не ругались. У него просто юмор такой. И у меня тоже, — неохотно сказал Юра. Офигеть, сидит и защищает Леруа. Кто б другой сказал...

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Это еще не всё, — Юра поднялся, попинал ножку стула, — я это... В общем... Короче, он на своей машине из аэропорта забрал...

— Ты нормальный? Какого черта ты творишь? — тихо спросил Фельцман.

Юра сглотнул, поежился.

— Я сам позвоню и сообщу команде?

— Чтобы вылететь со свистом? Вас видел кто-то?

— Кажется, нет, но...

— Вот же двое на мою голову... Я сам позвоню и всё улажу, но в следующий раз приеду лично и оторву тебе твою пустую башку, ясно?

— Ясно, — проворчал Юра.

— Ни на секунду оставить без надзора нельзя! Одного за ручку чуть ли не до тридцатника водил, теперь за другим следи! Переключаюсь на японцев, они такие фокусы не откальвают!

Юра угрюмо сопел. Ну да, его косяк. Сам сознался же. Не стал дожидаться, пока пресса пронюхает.

— Юра, что с тобой? — неожиданно мирно спросил Фельцман.

— Я учту свои ошибки и сделаю выводы, — буркнул он, оседлав бедный стул.

— Надеюсь. А серьезно? Ты хочешь, чтобы я поговорил с Николаем Степановичем? Поделись тогда своей точкой зрения хотя бы.

— Нет, спасибо. Все в порядке. Я сам.

— Ну смотри. Постарайся больше никуда не влипнуть до конца уик-энда, сделай милость. И молись, чтобы обошлось без скандала в сети. Побудь в виде разнообразия паинькой. Всё. Привет твоему Леруа. Вот уж Алану счастье привалило...

Юра некоторое время смотрел на телефон. Уф. То, чего ты боялся, уже произошло. Можно расслабиться.

Он вернулся в столовую, где радостно вещал Леруа:

— ...В общем, они поженились, когда бабушка была беременна моим отцом. Ну и у них не особо были деньги, поэтому дедушка позвал своего приятеля с машиной — вместо лимузина. По дороге ему показалось, что тот парень очень медленно едет. Тогда он сел за руль сам и втопил. Увлёкся и гнал, пока бабушка не начала кричать, что он сошел с ума и всякое такое. Дедушка утверждает, что понятия не имел, что она умеет так ругаться.

Так вот в кого он безбашенный. Юра сел рядом с Отабеком, украдкой коснулся его колена под столом. Отабек улыбнулся ему и снова повернулся к Леруа:

— Он не против, что ты такие вещи о нем рассказываешь?

— Раньше надо было быть против, — отмахнулся Леруа, — когда они еще не вышли многотысячным тиражом.

— Джей-Джей, по-моему, гостям неинтересны твои семейные байки, — Изабелла, которая ходила за новой бутылкой воды, остановилась за его спиной, положила руку на плечо. Леруа накрыл ее ладонь своей:

— Если гостям неинтересно, они могут об этом сказать.

— В отличие от некоторых, они вежливые, шушу. Ты вытащил запасные одеяла из кладовой, как я просила?

— Да, мэм. Конечно, мэм.

Изабелла фыркнула, потрепала его по голове и обернулась к гостям:

— Покажу вам комнату?

Со стороны Леруа, конечно, было круто отвести им одну комнату. Только все равно как-то неловко. Странно даже: дедушке заявил «мы встречаемся», а тому, с кем встречаешься, толком не можешь ничего сказать.

— Что такое, Юр? — Отабек вышел из крохотной душевой, вытирая голову полотенцем. Второе полотенце обернуто вокруг бедер. Юра покраснел, натянул одеяло по самый подбородок. Потом разозлился на себя, вскочил, пошел попить —

Изабелла оставила им минералку.

Отабек больше не стал докапываться с вопросами. Подошел, обнял, положил подбородок на плечо. Юра медленно выдохнул. Всё ведь хорошо. Так хорошо, как может быть в их ситуации.

— Я не ожидал, что он так разойдется. Гостеприимство прям фонтанирует.

— Да, я тоже удивился. Жан-Жак, конечно, всегда был дружелюбный, но у него в гостях я впервые. Хотя два года назад он еще жил с родителями.

Юра помолчал, поставил бутылку на место. Развернулся в объятиях, ткнулся лбом в плечо. Коротко выдохнул, провел ладонями по груди, по животу. Замешкался, прежде чем потянуть края полотенца.

Ну нафига стесняться говорить вслух то, что думаешь?

— Бек, у меня вся жизнь вверх тормашками переворачивается, а ты незыблемый. Скала, блин. А я тебе не говорю этого. Считаешь, наверное, что я, типа, за должное принимаю. Это не так. Просто я не умею, ну. Это вон Виктор хлеборезку не закрывает, на ушах у своей креветки висит. А я не умею вслух такое...

— Юр, — Отабек подался вперед, коснувшись лбом лба.

Почему он такой крутой и всё всегда понимает? Можно лопнуть от переизбытка эмоций просто.

— Я тебя точно не придумал? — тихо спросил Юра, отбрасывая в сторону злополучное полотенце.

— Меня придумали мои мама и папа. Майса подтвердит, она встречала маму со мной из роддома, — серьезно сообщил Отабек, медленно запуская ладонь за резинку его трусов.

Юра потянулся поцеловать. Это был просто подарок. Вот так вот в гостинице разбегались бы по разным номерам, не имея ни минутки друг для друга. И много, много, много работы. И пара сообщений в ватсапе по вечерам.

«Жить без тебя не могу» — сопливые глупости. Может. Только вот не очень хорошо.

Томас встречал его в боксах, ухмыляясь. Юра быстро огляделся по сторонам, плаката «ты уволен» не наблюдалось.

Накануне Фельцман сообщил, что дело закончилось штрафом, эту гонку он едет бесплатно. Ну, могло быть и хуже. И вообще, оно того стоило.

— Что на тебя нашло? Ты же не выносишь его, — с улыбкой спросил Томас.

— Ну... — Юра помялся. — Да он как ураган. Не успеешь опомниться, а он уже заболтал и утащил.

— Смотри, чтобы он тебя еще куда не утащил. На рок-концерт. Или в католицизм, — Томас хлопнул его по плечу, — а еще у него красивая сестра, он ее тебе не сватал?

— Не думаю, что она красивее меня, — буркнул Юра.

— Да ладно. Не переживай так. Это не худшее, что может отколоть гонщик. Тебя еще ни разу не засняли в караоке в пьяном виде, например.

— Какой там пьяный вид, я спортсмен!

— О да, разумеется. Ладно, раз ты не собираешься хлестать водку, я за тебя спокоен. Ну, пойдем смотреть, что у нас тут. Кстати, что с физиотерапевтом?

— Я попросил менеджера найти. Он обещал, что в Баку со мной уже кто-нибудь поедет.

— Отлично. Ты на выносливость не жалуешься, конечно, но скорость реакции я бы на твоём месте все-таки потренировал побольше. Вообще идеальный набор навыков тогда будет.

Юра кисло кивнул. Внести в тренировки большую систематичность было бы прекрасно. Он уселся рядом с Томасом, который уже открыл на планшете прошлогодние графики. Обсуждение быстро захватило, после пресс-конференции возобновилось — Томас принес термос фруктового чая, и можно было даже не отлучаться на полдник.

Главная надежда здесь возлагалась на моторы. У Феррари двигатели были мощнее. Но у Мерседес и Ред Булл — надежнее. На тормоза тоже большая нагрузка — из-за обилия шикан.

У Томаса были идеи по настройкам, но с практическим применением требовалось ждать до завтрашних тренировочных заездов. Причем завтрашние показатели не обязательно останутся актуальными до самой гонки: с начала сезона на этой трассе не было еще ни одной гонки, а значит, слоя отработанной резины еще нет.

— Ну всё, — Томас выключил планшет, — хватит теоретизировать. Надо смотреть, что там будет в итоге. Поэтому закончим на сегодня. Не ешь чересчур много арахисового масла. Не знаю, как они вообще способны его поглощать в таких количествах. Ты же слышал эту историю про Алана Леруа? В начале его карьеры они жили в Монако, и Алан не особо выбирался сюда, кроме как на гонку. И один друг семьи, по совместительству журналист, хотел добиться согласия на серию интервью по итогам нескольких этапов. Взял и привез Алану целый ящик местного арахисового масла. Он был так счастлив, что согласился на всё, даже не особо вслушивался, что у него там просят.

— Вот это — настоящая любовь, — хмыкнул Юра.

— Он, наверное, тебе про отца много рассказывает?

— Больше про деда. Ты знаешь, что его пригласили?

— Каждый год приглашают, — пожал плечами Томас.

— А в этот раз он даже приедет, — похвалился инсайдерской информацией Юра.

Томас восхищенно посмотрел на него, присвистнул:

— Вот это да! Хочу его автограф! Вот это повезло! Он же так старается не светиться нигде! Ничего себе, Леруа-самый-старший вживую! Даже не верится!

Фангерлинг в исполнении Томаса оказался для Юры внове. И еще бы понятно, если бы кем-то из своих, немецких восхищался. А тут... ну да, крутой был гонщик, но настолько?

— Здорово! — сияющий Томас убрал планшет в рюкзак. — Хотя Жан-Жака, наверное, замучили сравнениями, но все равно — повезло иметь такого деда. А твой, кстати, как?

Юра вспыхнул, отвернулся. Облизнул губы, обхватил себя руками.

— Никак.

— То есть? — обеспокоенно переспросил Томас.

— Мы поссорились.

— Потрясающе, — Томас отложил всё, сел обратно, — рассказывай.

— Да нечего рассказывать. Не сошлись во мнениях. Я с ним помирюсь.

— Мне жаль, — сочувственно сказал Томас.

Юра шмыгнул носом, покосился на него:

— Это ты сейчас так говоришь. А лет через пять твой сын отколет что-то, что тебе не понравится, и неизвестно, как ты отреагируешь.

— Не представляю, что ты успел натворить. Ты дома не бываешь.

— Успел. У моего деда очень четкие представления, что такое «успешная жизнь внука». А я в эти представления не вписываюсь. А он уговаривает принимать меры. А я не принимаю.

— Благополучная спортивная карьера в элитной серии — не то? А что тогда «то»?

Юра открыл рот, закрыл. Посопел.

— Неважно. Моему деду скоро семьдесят. Его так воспитали. Я почти нашел для него аргументы. Всё будет нормально, Томас, правда. Не успеете соскучиться по пирожкам.

Томас улыбнулся, ободряюще потрепал его по плечу. Хотел что-то сказать, но промолчал.

Иногда Юре казалось, что его окружают святые.

Часть 22

В необходимости добираться на трассу порознь был какой-то элемент шпионских фильмов. Или фильмов про оборотней. В любом случае, выглядело ужасно неестественно: на пороге комнаты обнялись, пожелали друг другу удачи, расстались с трудом. А на трассу приехали уже соперниками.

Было не по себе, и первыми пострадали журналисты. Ну, сами виноваты. Кто просил лезть сразу после третьих тренировочных заездов? Машина слушалась неважно, впрочем, многие виляли по трассе — но Юре было от этого не легче.

— Юрий, вы рассчитываете на победу?

— Покажите мне гонщика, который не рассчитывает. Хоть кто-то думает: «а сегодня я собираюсь проиграть»? Если да, наверное, этим людям надо поработать над самооценкой. Для гонщиков услуги психоаналитика наверняка стоят приемлемо. Впрочем, не знаю, я к ним никогда не обращался.

— Сегодня были проблемы со сцеплением...

— У большей части пелетона. Думаю, мы как-нибудь разберемся. Это все-таки не Бахрейн, песка на трассе нет.

— Правда ли, что вы воспользовались гостеприимством одного из ваших соперников?

— Воспользовался! Подло и цинично! Вынашивал этот план с детского садика. Только не говорите ему, что я собрался съесть все его запасы арахисового масла.

— Юрий! — позвал из боксов Томас, от которого не укрылся спектакль экспромтом.

Юра запоздало вспомнил, что Фельцман просил его побыть пайнкой. А, не пофиг ли. Все равно уже высказался. Вытирая лицо, он подошел к Томасу. Тот кусал губу, стараясь не улыбаться.

— Что? — мгновенно выпустил иголки Юра.

— Знаешь, это редкость - в восемнадцать лет совершенно не стесняться журналистов.

— А чего мне их стесняться? — проворчал Юра, потерев покрасневшие уши. — Пускай они меня стесняются.

— Тебе не тяжело все время быть готовым к атаке?

Юра отвернулся, посопел.

— Извини.

— Да мне-то что. Просто интересно, расслабляешься ли ты хоть с кем-то.

— Расслабляюсь, — после паузы сказал Юра.

— С тем человеком, который помнит твою одежду пятилетней давности?

Юра вспыхнул еще сильнее. Погрыз палец. Вот же догадливый.

— Да.

— Я рад, что он у тебя есть, — Томас хлопнул его по плечу, — пойдём посмотреть, что у нас там с настройками?

В первом сегменте квалификации доминировали Феррари. Юра еле выбрался в десятку лучших. Тормоза вели себя как-то неуверенно. Механики потели над машиной весь перерыв — во втором сегменте он дополз до четвертой строчки.

Томас не сказал ни слова, просто вопросительно посмотрел. Юра отвернулся, порадовавшись, что под шлемом не видно, как он покраснел. Ну, а что он может сделать?! Пробить дно и тормозить ногой?!

Над машиной пришлось провозиться и весь второй перерыв. С начала третьего сегмента прошло около двух минут, наконец, механики дали добро, Юра выехал на прогревочный круг, и тут же ожило радио:

— Заезд остановлен.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил Юра, уже заметив красные флаги.

— Леруа въехал в Стену Чемпионов и перегородил трассу.

Блин. Да что на него нашло?! Чего он уже в квалификации фейлить начинает?! Да его пресса закопает же.

— Он там живой?

— Да, — с легким удивлением отозвался Томас.

Интересно, насколько раздолбал машину. Юра вернулся в боксы, дождался рестарта и выехал на трассу заново.

Даже немного обидно. Соперников интересно обходить самостоятельно, а не благодаря их ошибкам. В лучшем случае будет стартовать десятым. А если придется менять деталь — плюс штраф в несколько мест. И это завтра, на глазах у отца, деда и толпы канадцев. Прекрасно. Не позавидуешь, блин.

С этими мыслями Юра кое-как добрался до второй строчки. Пул взял внезапно Некола. Кацуки удалось квалифицироваться третьим — в двух тысячных секунды от него. Отабек был четвертым. Леруа — в итоге пятнадцатым, из-за замены коробки передач.

Как ему в глаза смотреть-то? Юра припарковался у дома Леруа, взял сумку, вылез из машины. В окнах горел свет, тонкий силуэт Изабеллы мелькал на кухне.

Ну что, надо заходить как-то. Ну блин, он же не виноват в чужой аварии! Почему так сложно?

Юра выругался сквозь зубы, быстро пересек парковку, толкнул дверь. Изабелла выглянула из кухни:

— А, привет, сейчас будем ужинать.

— Жан-Жак еще не приехал?

Изабелла вздохнула, оперлась о косяк, запрокинула голову, касаясь затылком дверной петли:

— Он ночует в моторхоуме. Не приедет сегодня.

— Почему? — Юра замер, не успев повесить куртку на крючок.

— Будут опять запоздала разбирать ошибки и тактику с инженером. Ты проходи. Он передавал извинения. Что поделать, вы все очень не любите проигрывать.

— Если бы я знал... — Юра осекся.

— То что?

— Ничего. Неважно.

— Как скажешь, — Изабелла улыбнулась и ушла на кухню. Зазвякала там чашками.

Неудобно как-то. Ну и что делать? Гостиницу же аннулировали. Юра полез под душ, чувствуя себя как-то странно. Тусоваться в чужом доме, когда хозяина нет? Правда, есть хозяйка, но от этого вдвойне неловко.

Отабек сидел на подоконнике с планшетом. Махнул ему рукой. Юра повесил полотенце на крючок, тряхнул головой и подошел поближе.

— Поздравляю со вторым местом, — Отабек обнял его за талию.

— Спасибо. Ты давно приехал?

— Минут десять назад.

— Угу, — Юра посопел, глядя, как особо непослушный черный вихор съезжает на глаза, а Отабек пытается его сдуть. Поднял руку, осторожно отвел челку назад. Отабек поднял голову, отложил планшет.

Юра вспыхнул, облизнул губы. Сделал попытку вырваться, отскочить. Отабек перехватил его руку, провел кончиками пальцев по ладони и отпустил.

Ну как после этого задавать вопросы про Леруа?

— Иди в душ. Потом чай и спать, — строго объявил он, — тебе завтра стартовать.

— Тебе тоже.

Как он это делает? Почему они соперники?

Изабелла вышла на крыльцо, когда они морально готовились пожелать друг другу удачи и разойтись по разным машинам. Подошла к Отабеку, поправила сумочку на плече.

— Подбросишь на трассу?

— Конечно. Садись.

— Жан-Жак звонил? — помявшись, спросил Юра.

— Да, написал, что настроение боевое. Надеюсь, это действительно так.

— Надеюсь, — проворчал Юра, — ладно, привет ему. Отабек, давай. Удачи.

Дедушка тоже прислал сообщение, написал, что будет смотреть. Может, это с его стороны шаг к примирению? Может, реально как-то вообще найти общий язык? Надо перед Баку попробовать поговорить. Выложить все аргументы — на этот раз спокойно и без эмоций. Насколько он умеет вообще быть спокойным. Объяснить, что собирается делать.

Нельзя же так.

Счастливый Томас в боксах мгновенно отвлек от очередного мысленного пережевывания проблем. Сияя прожектором, показал блокнот. Юра не сразу понял, в чем дело, только потом разглядел автограф.

— Успел с утра встретить Леруа-самого-старшего, — радостно прокомментировал он.

— Поздравляю, — кивнул Юра. Не выдержал, тоже заулыбался. Как легко человека осчастливить, а. Кто бы мог подумать.

На трибунах повсюду были канадские флаги. Плакаты с фотографиями Леруа. Круто, фанаты продолжают верить и подбадривать. Хотя что еще им остается. С пятнадцатого места, блин. Жалко его даже.

В машине, которая перед гонкой делала по трассе круг почета, Леруа скромненько стоял в углу, махал рукой трибунам, но выглядел как-то вяло. Нет, так дело не пойдет! Прежде чем он сам понял, что делает, Юра шагнул к нему, едва не наступив на ногу Мерфи.

— Только попробуй сдать! — зашипел он, ткнув пальцем в грудь Леруа. — Пофиг на стартовое место, ты посмотри, как за тебя люди болеют! Не смей их разочаровать!

Тот расплылся в улыбке, сдвинул солнечные очки на затылок:

— В такой форме мне впервые желают удачи. Тебе тоже без аварий.

Юра пробурчал под нос что-то, что можно было с натяжкой счесть благодарностью. отошел к противоположному бортику. Иногда Фельцман прав, когда орет, что он сначала делает, а потом даже не думает.

Атмосфера была хоть куда, конечно. Юра с удивлением смотрел, как на трассу выкатывают электрическое пианино, устанавливают микрофон. Рядом поставили еще один. Интересно, кто будет петь гимн, если у них тут такие приготовления дополнительно к оркестру.

Ответ на свой вопрос он получил спустя несколько минут, когда на трассу выехал на инвалидной коляске легендарный дед. Управлялся с ней ловко — Алан Леруа шел рядом, но помощь его явно не требовалась. Трибуны как по команде умолкли — а потом зашуршали, вставая, хотя гимн еще не зазвучал. В тишине — как рябь по морю — зазвучали отдельные крики: «Леруа! Ле-руа!» — и через несколько секунд скандировали уже все зрители. Леруа-старший подъехал к пианино, ножки которого были, как оказалось, подогнаны по высоте специально для него. Помахал руками трибунам, потом поднял палец — и вновь воцарилась тишина. Юра с удивлением понял, что ресницы стали влажными. Шмыгнув носом, сцепил руки за спиной. Леруа-старший взял аккорд на пробу, кивнул и заиграл гимн. Алан Леруа, который уже ждал около микрофона-стойки, запел неожиданно приятным тенором.

Офигеть.

И этот придурак в таких условиях стартует пятнадцатым. Бедняга.

Умеют канадцы любить своих кумиров, что тут скажешь. Последние такты стихли, а трибуны все никак не могли прийти в себя. Одни только морально устойчивые журналисты усердно фотографировали. Какой-то надутый квебекский чиновник вышел с двумя букетами цветов, пожал руку сначала Леруа-старшему, потом и Алану. Сфотографировался с ними. Юра встряхнул головой. Мощно.

Виктор, вообще-то, вполне заслуживал чего-то такого в Сочи.

И надо сделать так, чтобы он сам заслуживал. Юра стартовал, твердо намереваясь не пустить вперед Кацуки. Эмиль успел войти в первый поворот лидером, Юра немного пободался с почти тезкой, но позицию отстоял. Тормоза вели себя вроде бы прилично. Поэтому, оторвавшись немного от пелетона вслед за Эмилем, он решил атаковать.

Тот стоял монолитом, совсем как в Австралии. Юра несколько раз ткнулся, машину занесло, он едва смог удержать ее на

трассе и решил позволить себе небольшую передышку.

Передышка затянулась до пит-стопов. Позади какое-то время шел Отабек, но то ли скорости не хватало, то ли еще какие-то проблемы — бросив взгляд на табло, Юра обнаружил, что третий уже Джакометти. Правда, аж в десяти секундах, поэтому на данный момент его позиции не угрожал.

После пит-стопов расклад оставался прежним, и Юру разобрал азарт. Сколько можно тащиться паровозиком, когда тут соперник прямо перед носом? Ну да, риск. Так для этого они здесь и собрались. Свежие шины вели себя прекрасно — Юра подобрался поближе в шпильке Казино и на прямой сумел обойти Эмиля. Тот немедленно пожелал взять реванш, так же азартно атаковал. Через два круга Юра ошибся в эске, и Эмиль вернул себе лидерство.

На табло смотреть было некогда. Юра кинулся биться за позицию, в повороте они едва не вынесли друг друга, Юра в последний момент уступил.

— Юрий, удерживай позицию! — нервно сказал по радио Томас.

Юра скрипнул зубами и снова атаковал. На прямой Эмиль его больше не подпускал, надо попробовать что-то новое.

— Юрий, осторожнее, вы подбираетесь к круговым, не атакуй его!

— Я знаю, что делаю, — бросил он по радио, под синими флагами проскользнул мимо Хикару и рванул догонять Эмиля. Тот слегка замешкался, пробираясь мимо Кенджирио Минами едва ли не на цыпочках. Юра решил, что снаряд дважды в одну воронку не попадает, поднажал и проскочил мимо в повороте. Дальше был свободный промежуток трассы, преимущество требовалось закрепить.

Эмиль сдаваться не собирался. Вот упрямец, похлеще, чем он сам! В шпильке они снова сцепились, в течение секунды ехали бок о бок, Эмиль вырвался вперед на полкорпуса.

— Юрий, осторожнее, сказано тебе! — голос был уже не Томаса, кого-то рангом повыше.

Да какого хрена же?! Юра быстро протянул руку и выключил радио. Пусть ему потом влетит, но нельзя же так! Эмиль успел немного оторваться. Юра бросился догонять, досадуя, что пришлось отвлечься. Ну что они там в боксах думают?!

Пускай сами за руль садятся, если такие умные! А раз уж подписали с ним контракт, пусть не мешают!

На предпоследнем круге Юра добрался до Эмиля, наконец. Стараясь не думать, что будет, если сойти за три минуты до финиша, он принялся пресовать в каждом повороте, висеть над душой, и, наконец, умудрился ювелирно втиснуться между Эмилем и ограждением. Поднажал, рванул, что было сил, захлопывая перед Эмилем калитку. Ну, еще немного! Еще считанные километры! Еще хоть минуту!

Пересекая финишную черту, он чувствовал себя так, словно перетаскал все яблоки с рынка на десятый этаж без лифта.

Трибуны ревели, рядом с канадскими флагами кое-где махали русскими. Ему все-таки удалось победить. Офигеть.

Шатаясь, он вылез из машины, присел около колеса, делая вид, что смотрит, насколько шины гранулировались. Медленно выдохнул. В ушах звенело. Подняться удалось с трудом. Немеющими руками он снял шлем, встряхнул головой, проморгался.

— Вот это да! — ничуть не унывающий Эмиль подскочил обниматься. — Вот это гонка!

— Угу, — пробормотал Юра, кое-как восстановив дыхание. Перевел взгляд на Феррари. Что?

— Поздравляю, — Леруа выглядел, поди, не лучше него. Еще бы. Прорыв с пятнадцатого места на подиум.

— Я смотрю, не скучная гонка была, — пробормотал Юра. Слова с трудом шли через пересохшее горло.

Томас, которого выпустили за кубком конструкторов, выглядел так, словно у него день рождения. Сиял еще больше, чем с автографом. Крепко обнял:

— Ты упрямый идиот. Но чертовски талантливый упрямый идиот. Не делай так больше.

— А вы больше под руку не говорите, — буркнул Юра, обнимая его в ответ.

Наверняка без скандала не обойдется.

Но оно того стоило, стоило же!

Примечание к части

Актуальная табличка:

https://img-fotki.yandex.ru/get/769006/8673146.48/0_124db5_6ff31ad2_orig.jpg

Часть 23

Растают всего на неделю, а уже грустно. Юра уткнулся носом в теплый бок, посопел. Отабек хмыкнул, поежился от щекотки, отложил планшет, пропустил его волосы между пальцами.

— Тебе от команды сильно влетело?

— Да нет, — Юра перелег поудобнее, — что они мне сделают? Выгонят? За выключенное радио? Когда я победил? Оштрафовать — уже оштрафовали, команда зашибись на моей победе сэкономила. Поругать? Ну да, Вольфф строго мне сказал, что так нельзя, я сказал, типа, сорри, больше не буду. Правила игры, блин. Все поняли, что еще как буду. Ну так, может, перестанут мне под руку лезть, когда я делом занят.

— Мне очень нравится твоя уверенность в себе.

Юра вздохнул, поймал руку, прижался к ладони щекой, закрыл глаза. Да где бы он был без этой уверенности? Деточка-паинька, которой все умиляются не рвет опытных соперников пополам. Или одно, или другое. Если команде нужны очки, победы и нестандартное упоминание в прессе, команда должна мириться с тем, что к этому прилагается. У него нет переключателя характера. Он всегда одинаковый. Мирится же он со всякой фигней, с которой не согласен...

— К моей уверенности в себе прилагается склочность. И агрессивность. Даже Томас спросил, не задолбался ли я отгавкиваться там, где меня никто и пальцем не трогал. И я не хочу меняться. Где ты видел, чтобы чемпионами становились покладистые птенчики? Вон Алан Леруа даже. Вроде был тихоня тихоней, а зубы показывать умел. Ни к кому первый не лез, но если его кто-то задевал — впивался в глотку.

— Да, Жан-Жак рассказывал, как он сцепился с собственным напарником за титул.

— Ты тоже очень твердый и уверенный в себе. И сильный морально. Но держись при этом совсем по-другому. Сурово и не скандально. Я бы хотел так уметь.

— То, что подходит одному, не всегда подходит другому, — философски пожал плечами Отабек.

— Я должен сделать себе такую татушку, — проворчал Юра, — и почаще на нее смотреть.

И чтобы дедушка тоже смотрел.

Дедушка старался как можно меньше времени проводить в одной комнате с ним. Вроде бы и спокойно принял, помог рассортировать вещи для стирки, с гордостью оглядел кубок и позвал за стол.

На этом — всё. Попытки поговорить наткнулись на невидимую стену. Дедушка игнорировал вопросы, не касающиеся бытовых мелочей.

Избегал его, блин — в двушке это было сложновато, но дедушка справлялся.

Тошнило от ситуации. Ремонт в новой квартире подзатянулся, Юра не успевал съехать до Баку. А здесь — лез на стену. Проводил как можно больше времени в тренировочном центре.

Фельцман, как и обещал, нашел ему физиотерапевта. Свою бывшую супругу — как Юра втайне опасался. О докторе Барановской он был слышан, хоть до сих пор не имел чести пересечься с ней лично. Достойному специалисту было порядка шестидесяти, но, судя по рассказам, она была пободрее многих двадцатилетних, и Юра придержал вопрос «а она перелеты вынесет?».

Эта — вынесет, понял он, встретившись с Барановской для ознакомительной тренировки. Не только перелет вынесет, но и весь экипаж из горящей кабины. И волосок из прически при этом не выбьется. После интенсивной тренировки только гордость не позволяла жаловаться на усталость.

Ну что ж. Это ведь плюс. Лишняя тренировка выносливости никогда не помешает. Особенно в преддверии летних этапов.

Жаль, что они не могли встречать друг друга в аэропорту. Во второй раз поездка в чужой машине ему с рук не сойдет. Юра выбрался из такси, надвинул солнечные очки. Водитель уже вытащил его чемодан. Юра зафиксировал ручку и устремился к стеклянным дверям гостиницы.

Отабек ждал его в холле, как и обещал. Один. Где его сестра? Не захотела знакомиться? Юра протянул ему руку. Отабек крепко пожал.

Можно кукушкой двинуться просто. Юра с трудом вдохнул, облизнул губы. Надо как-то отмереть и добраться до лифта.

— Давай помогу с чемоданом. На нем нет командных эмблем, — Отабек едва заметно улыбнулся.

— Спасибо, — Юра собрался с духом, кивнул ему в сторону лифта, сам сдвинулся с места, наконец. Спыхватился, свернул к ресепшен. Мозги вообще отказывают.

Ну, а как не отказывать?

Они не очень много переписывались в течение этой недели. Буквы внезапно перестали отражать то, что хочешь сказать. Смайлики тоже. Звонили друг другу перед сном, смотрели друг на друга в скайпе, едва обменявшись «приветкакдела». Возможно, дедушка отчасти прав, и это сплошная деградация.

В номере Юра пихнул чемодан в угол, рюкзак сбросил рядом. Нога об ногу скинул кроссовки и обернулся к Отабеку. Тот улыбнулся, протянул руку уже привычным жестом, переплел пальцы.

Юра шумно выдохнул, шагнул к нему, ткнулся лбом в плечо.

— У меня крыша едет.

— Что такое, Юр? — второй ладонью Отабек погладил его по спине.

— Ничего, — Юра поднял голову, потянулся поцеловать. Целоваться с человеком, который пил red bull — это как с точки зрения команды и контракта? Крыша улетела в еще более дальние края. Юра гладил колючий андеркат с каким-то странным иступлением, ощущения отзывались электрическими разрядами во всем теле, голова кружилась. Отабек прижал его к себе, разорвал поцелуй, коснулся губами виска.

Юра постоял еще немного, наслаждаясь ощущениями. Потом вздохнул, отступил, потянул за руку в комнату.

— Ты ничего не хочешь сказать мне про свою сестру?

— А что я должен сказать?

— Бек. Ну что ты как... ты ей сказал, что... мы встречаемся?

Отабек сел на край массивного комода, оперся ладонями о полированное дерево.

— Сказал. Всей семье. Так получилось.

— И? — Юра нервно засопел. — Не томи.

Отабек хмыкнул, покачал головой:

— Ну как. Сначала они все охали и ахали. Долго задавали мне вопросы, на которые сами же отвечали. Я просто сидел в сторонке и ждал, пока мне дадут вставить слово. В общем, мы с Майсой с трудом отговорили бабушку сначала лететь сюда — знакомиться с тобой. А потом лететь в Москву — знакомиться с Николаем Степановичем. Они не сказать, чтобы в восторге, но я им дал понять, что все равно сделаю по-своему. Женская половина семьи на нашей стороне. И они хотят, чтобы ты приехал. По телевизору они тебя видели, конечно, но это другое.

Юра содрогнулся, ярко представив себе диалог на тему «как ты видишь ваше будущее», только не с одним дедушкой в качестве собеседника, а с большой дружной казахской семьей.

— Если ты не хочешь — как скажешь.

— Бек, — Юра присел рядом, поднырнул под руку, — я не знаю. Мне стремновато. Я не испорчу твою репутацию окончательно?

— Ну что ты говоришь такое. Какая репутация, Юр? Я девица на выданье, а у нас девятнадцатый век?

— Прости, — Юра отвернулся, ссутулился.

— Я не настаиваю.

— Бек... — он поерзал, затылком ощущая напряженный взгляд, — когда ты хочешь?

— После окончания сезона, может? — милосердно предложил Отабек.

— Хорошо, — Юра приткнулся поближе. Потерся виском о плечо. Отабек подышал в макушку.

Большая семья. Куча родственников. Юра слабо представлял, как это. Наверняка шумно. У Виктора из родственников была одна мама. Упоминал как-то в интервью. Героическая женщина. А у его креветки вроде как племянницы есть. В инстаграме попадалась фотка с тремя мелкими девчонками. Виктор, наверное, тоже не привык к большой шумной семье. Хотя он сам способен быть шумным как целый цыганский табор.

— Майса привезла тебе зеленый чай, — шепнул Отабек ему в загривок, — узнала, что для тебя — вся загорелась. Будет прививать тебе культуру правильного заваривания.

— Хорошо, — Юра снова поерзал, не без трепета спросил, — ты спешишь? Она тебя уже ждет? У тебя мероприятия?

Интервью?

— Я знал, что ты прилетаешь, — слегка укоризненно ответил Отабек.

Для озвучивания следующей идеи требовалось собраться с духом. Казалось бы, чего тут стесняться. Юра посопел, поднял голову:

— Я только из аэропорта... с дороги, в общем... А время терять не хочу, у нас обоих его мало и... ну... короче, пойдешь со мной в душ или нет?

Часть 24

Сам предложил, и самому же не по себе. Юра стянул с себя майку, отвернулся к стене, скинул шорты, повесил их на крючок. Помедлил, прежде чем взяться за трусы. Разозлился. Блин, они что, друг друга голыми не видели?! Нервно снял, включил воду и шагнул под душ.

Сначала хлынула ледяная — это сразу вышибло посторонние мысли. Юра постоял какое-то время, пока вода не потеплела. Бросил, не оборачиваясь:

— Ну, где ты там?

— Я там тут, — не слишком содержательно отозвался Отабек. Зашуршал и присоединился, обнял со спины, отвел с шеи мокрые волосы. Сразу стало тесно и как-то странно, губы пересохли несмотря на обилие воды. Юра чуть подался назад, притерся. Отабек сдавленно вздохнул. Ничего себе, как он уже завелся!

— Предлагаешь не прикидываться, что мы тут ради гигиены? — тихо спросил Юра. Собрался с духом, осторожно нащупал бедро, погладил каменные мышцы, которые еще больше напряглись.

— Расслабься, — едва слышно сказал Отабек вопреки собственным действиям. Провел ладонью по плечу, груди, остановился на животе. Юра невольно привстал на цыпочки, подаваясь за прикосновением, схватился за стену. Отабек тихо хмыкнул ему в ухо, обвел большим пальцем пупок.

— Ну что ты делаешь, — всхлипнул Юра, вжимаясь в него.

Снова он не хочет спешить! Как будто у них прорва времени! Или хотя бы прорва терпения. Отабек продолжил издеваться, медленно вода кончиками пальцев по внутренней стороне бедра. Можно было бы самому перехватить инициативу — ну или хотя бы потребовать свернуть прелюдию, но Юра зажмурился, вцепился в стойку для душа и ткнулся лбом в сгиб локтя.

Горячая вода приятно расслабляла, прикосновения казались не менее горячими, ноги, казалось, подгибались, но второй рукой Отабек крепко держал его поперек груди, что-то едва слышно говорил в спину, по коже мурашки шли, голова кружилась даже с закрытыми глазами. Блин, как Отабек выдерживает, у самого стояк же! Неторопливые поглаживания переместились чуть ближе к паху, Юра, стиснув зубы так, что челюсть ныла, пытался не думать, как выглядит со стороны.

Весь в кисель, как пьяный. В следующее мгновение Отабек накрыл ладонью его член и одновременно прикусил плечо — слегка, но Юре хватило: вцепившись зубами в собственное запястье и судорожно дыша, он кончил. Отабек стиснул его ребра так, что на мгновение в ушах зашумело — и отпустил, сзади по бедру потекло теплое. Отступил на шаг.

— Куда?! — вяло вскинулся Юра.

— За мочалкой.

Щелчок дозатора на стене. По спине пришлось восхитительное жесткое, Юра повел лопатками, глубоко вдохнул, развернулся.

— Все-таки гигиена?

— Можно совместить, — почти серьезно сказал раскрасневшийся Отабек.

Юра молча снял душ с держателя под потолком.

Кое-как вытеревшись, они вернулись в комнату. Жутко клонило в сон, но время тратить было жалко. Юра безжалостно скинул на пол покрывало, отогнул край простыни, растянулся, уткнувшись лицом в подушку. Дождался, пока кровать рядом скрипнет, подполз, прижался. Отабек укрыл обоих, обнял, выдохнул в макушку.

— Ты сказал сестре, куда идешь?

— Сказал.

— Круто, — Юра посопел ему в плечо.

— Извини.

— За что? — Юра поерзал, пытаясь уместить правую руку куда-нибудь между ними.

— Следы. Укусы.

— Да ладно тебе. Под комбинезоном не видно будет.

Отабек тихо хмыкнул, провел ладонью по его волосам. Спутаются все нафиг. Придется после пробуждения опять голову мыть.

Впрочем, толком заснуть не получалось. Юра лежал с закрытыми глазами в полудреме, как в лодке по волнам мерно раскачивался — в ритме дыхания Отабека. Транс прямо.

Почему бы не позволить себе? Уже завтра — мероприятия, подготовительная работа под руководством Томаса, пытка имени Барановской. А сегодня вроде как щель между двумя «надо». И у Отабека тоже, поди. Обычно перед сном у него с трудом получалось не думать о распорядке завтрашнего дня. А в уютном гнезде, под боком у Отабека — запросто. Пускай завтрашний день идет лесом... успеется подумать. Можно ведь, чтобы немножко было спокойно?

Даже Томас не поверил бы, наверное, что ему приятно вот так... гнездоваться. Ни на кого не орать, никуда не бежать, никакой активности — просто лежать в уютной тишине, не ждать никаких сюрпризов.

Может, как раз такая передышка ему и была нужна?

До пресс-конференции он добрался вполне умиротворенным. Подзарядил аккумуляторы, называется. Договорились, что ужинать будут вдвоем — и Юра даже не нервничал в преддверии встречи с Майсой. Кроме него были приглашены Леруа и Криспино — Юра не стал бросаться на шею, конечно, но пожал обоим руки вполне мирно. Сел на свое место, колупнул пальцем этикетку бутылки. Подпер щеки кулаками и сосредоточенно уставился в противоположный угол, куда-то над головами журналистов. Криспино посмотрел туда же, нахмурился, перевел взгляд на Юру и хотел было что-то спросить, но пресс-конференция началась.

— Юрий, вы довольно уверенно лидируете в чемпионате, тогда как новички сезона еще ни разу не брали титул.

Юра лениво выпрямился, чинно сложил руки перед собой.

— Мне следует устыдиться и ездить медленнее? Ну и пусть не брали. Я не против стать первым. Команда предоставляет

для этого все условия. Почему бы не пользоваться?

— Георгий, ваш более опытный напарник, тем не менее, в этом сезоне еще ни разу не приходил на подиум. Как вы можете это прокомментировать?

— Не понимаю, почему комментировать его работу должен я. Спросите Георгия. Я не крадусь по ночам к его машине, чтобы свинтить оттуда особо важную гайку. Георгий — опытный и стабильный гонщик, хладнокровный... и вообще приятный человек, — объявил Юра, который был готов любить весь мир, а от похвалы в адрес Поповича язык не отвалился бы, — просто кому-то везет, кому-то нет.

— Вы крайне мотивированы. Поделитесь рецептом своего вдохновения.

— Вы задаете мне такие вопросы, что я теряюсь в догадках, кем вы меня считаете. Если бы у вдохновения был четкий логичный рецепт, я бы уже запатентовал. Только пришлось бы подождать пару лет, пока он пройдет клинические исследования — ну и провести через WADA, чтобы убедиться, что не допинг. Вот тогда я точно стал бы знаменитостью. Но нет. Никакого рецепта не существует. Я просто выполняю свою работу. Меня наняли, чтобы я ехал быстро. Я еду быстро, потому что с детства приучен выполнять то, о чем договорились.

— Спасибо, Юрий. Микеле, как стало известно...

Юра сдвинулся к спинке стула, немного расслабился. Встретился взглядом с Леруа. Тот широко улыбнулся, подмигнул. Юра невольно хмыкнул. Тоже любит весь мир. Привез с собой Изабеллу, вот и сияет еще круче обычного.

Если будет хорошо себя вести, можно его тоже как-нибудь позвать ужинать.

Томас сидел в боксах и подло жрал пахлаву. Юра повел носом, в желудке забурчало, и он обхватил себя руками.

— Угощайся, — щедро предложил Томас.

— Спасибо, — кисло отозвался Юра, уселся на соседний стул, — менеджер отправил со мной физиотерапевта, как и обещал. И она пересмотрела мою диету. Убьет.

— Суровая женщина! Ну тогда не буду тебя соблазнять. Давай посмотрим, что у нас тут.

Юра фыркнул. Фраза уже как родная.

«Тут» была быстрейшая городская трасса. С длинной прямой, но зато медленными поворотами, требовательная к шинам. Ошибиться с настройками — раз плюнуть. Ситуация, немного похожая на канадскую — но с поправкой на местную жару.

— Фуф, — Юра не выдержал, отложил планшет, присосался к бутылке. Оттянул ворот футболки, плеснул холодной воды.

Наткнулся на взгляд Томаса, вспыхнул. Блин.

— Я не спрашиваю, — тактично заверил Томас.

Юра отвернулся, погрыз костяшку пальца. Он совершеннолетний, блин. Зачем стесняться того, что у него был секс? Тоже еще новость, люди иногда оставляют друг на друге следы, когда трахаются. Подумаешь, Томас заметил!

— Да ладно, — буркнул он, наконец, — с кем не бывает, правда?

— Конечно, — Томас улыбнулся, — рад, что у тебя всё хорошо в личном плане. И еще рад, что этот твой личный план пока не просочился в прессу. Это же не Леруа?

— Что?! — Юра вскочил.

— Ну, в твиттере именно такие слухи ходят. И нельзя сказать, что совсем на пустом месте, я бы тоже так решил, если бы не знал про Изабеллу.

— Бля, — сказал Юра по-русски. Облизнул губы, — какое нафиг не пустое место?

— Если тебя нервирует эта тема, мы можем ее закрыть, — миролюбиво предложил Томас.

— Нет, продолжай. Я же должен знать, во что может внезапно вцепиться пресса.

— Ну у вас такое, хм, яркое взаимодействие. Не говоря уж о том, что ты у него неделю прожил. Ты ни с кем так не общаешься, ну с Алтыном разве что. На обычную дружбу непохоже... В общем, фанатки додумывают.

Юра глубоко вдохнул, медленно выдохнул. Закрыл глаза, допил минералку, приложил еще прохладную, запотевшую бутылку к виску.

— Пускай додумывают. Но это неправда.

— Хорошо, — после секундной паузы сказал Томас, — ну что, обсудим прижимную силу?

День бесконечный какой-то. К ужину Юра окончательно умаялся. Если бы не сестра Отабек, заказал бы еду в номер. А так — надо обуться, причесываться и тащиться в цивилизацию.

Отабек и Майса сидели традиционно в самом углу. Действительно красивая, Леруа был прав. Это она должна шампунь рекламировать со своей шикарной гладкой гривой. Он подошел к столику, неловко протянул руку:

— Здравствуйте. Кайырлы кеш.

— Добрый вечер, — отозвалась по-русски Майса, поднялась, улыгнувшись. Крепко пожала руку, — приятно познакомиться вживую.

— Спасибо. Взаимно, — Юра едва не свернул на пол графин с водой, садясь. Положил руки на стол. Потом спрятал под скатертью, на коленях. Скрестил на груди.

— Юр, — Отабек тронул его локоть.

— Можно на «ты»? — Майса продолжала невозмутимо улыбаться.

— Конечно, — еще не хватало, чтобы она ему выкала.

— Что было на пресс-конференции? — поспешил отвлечь его Отабек. — Я еще не читал новости. Не успел.

— Да так, как обычно, трепнология, — ухватился за тему Юра, — Лотус ведет переговоры с Сарой Криспино. Спрашивали вот, что Микеле думает по этому поводу. А что он может думать. Только ее дело. Я бы на ее месте не соглашался.

— Почему? — удивилась Майса.

— Потому что на ведре с гайками она особо рекордов не поставит. Ну и на второй сезон ее не подпишут. Если соглашаться, так хотя бы на Уильямс. Туда спонсоров она привести сможет.

— Только Уильямс пока молчит насчет второго пилота, — заметил Отабек.

— Конечно, молчит. Раньше Японии точно не проклюнутся. На месте Ли я бы пошевеливался.

— Ты неплохо разбираешься в этой кухне, — одобрительно сказала Майса.

— Приходится.

— Хочешь потом стать менеджером, как Виктор?

Юра скривился, как от ведра незрелой смородины:

— Нет. Инженером. Через пару-тройку лет начну учиться, чтобы как раз все необходимые дипломы и сертификаты успеть получить. Вот эта менеджерская политика и болтология — не про меня. Я не могу так. Лучше заниматься техникой.

— Отабек сказал, твой дедушка тоже работал инженером?

— Да, но не гоночным, конечно, — Юра вздохнул, поправил салфетку.

Майса одарила сочувственным взглядом:

— Наша тетя, сестра отца, хочет поговорить с ним по телефону. Он возьмет трубку?

— Зачем?

— Семья хочет познакомиться.

Юра умоляюще уставился на Отабека. Тот едва заметно развел руками. Потом ответил вслух:

— Лучше по телефону, чем бабушка Сулукен у него на пороге.

— Ты же говорил, твои родственники не в восторге.

— Не в восторге, — ответила Майса, — но... все равно семья же. Раз Отабек настаивает, всем жутко интересно, кто ты такой. Раз Отабек так решил...

— Господи, — пробормотал Юра, невидяще ковыряя ужин.

— Позже решим, — поспешил объявить Отабек, — не срочно же.

Блин, как он может быть таким чутким?

— Хорошо, — легко согласилась Майса, — не переживай, если за дело взялась бабушка Сулукен, уже через неделю все успокоятся.

Юра отпил воды, нервно облизнул губы.

— Мне нужна шпаргалка. Сходу я не выучу ваше генеалогическое древо.

— Обеспечим, — пообещала Майса.

Отабек улыбнулся как-то криво. Тоже нервничает? Распилил бифштекс, потыкал вилкой:

— Придумали уже, как разобраться с прижимной силой? Прямая — длиннющая ведь.

— Ну, у моего инженера наметки есть, — облегченно принял смену темы Юра.

Знал бы, что придется иметь дело с целой толпой казахских родственников...

Да нет, все равно делал бы все так же.

Примечание к части

* Кайырлы кеш - "Добрый вечер"

Часть 25

Феррари чувствовали себя на этой трассе превосходно. В течение квалификации на верхней строчке Леруа и Кацуки сменяли друг друга, уже после первого сегмента было понятно, что поул возьмет один из них. Разумеется, для Юры это был совершенно не аргумент. Он выжимал из машины все, что мог, в результате квалифицировался третьим. За ним расположились обе машины Ред Булл, Джакометти, Чуланонт, Ли, Криспино — и замыкал десятку дражайший напарник, которому в этом сезоне отчаянно не везло.

— Ну что, вроде идет по плану, — Томас, как обычно, сдвинул наушники, улыбнулся ему, — ты нормально себя чувствуешь?

— Вполне, — уверенно заявил Юра, вытирая лицо. Жарища стояла неимоверная. А лето только началось. Термобелье не давало комбинезону противно липнуть, но за пару минут под прохладным душем Юра бы отдал что угодно.

— Смотри, не сцепись опять с Некола.

— Да ну, мы очень корректно боремся. Мы же видим, где слишком большой риск. Никто из нас не хочет сойти.

— Юрий, ты зря так, — Томас слегка понизил голос, — я очень радуюсь твоим боевым навыкам. Но все-таки у тебя еще мало опыта.

— Если я буду отсиживаться паровозиком, то и не приобрету этот опыт никогда.

— Ладно, — нехотя сказал Томас, — иди отдыхать. Ты молодец.

— Спасибо, — Юра стянул с волос резинку, прочесал пальцами. Томас прав, конечно. Машины стоят в закрытом парке, и обсуждение сейчас может возыметь исключительно психологический эффект. В четверг и пятницу качественно поработали, сейчас и в гостиницу не зазорно вернуться.

Наверное.

В ресторане за дальним столиком обнаружился Леруа. Сидел с таким лицом, будто ему присудили дисквалификацию.

Изабелла, вопреки ожиданиям, не утешала. Ела, глядя в свою тарелку.

Поссорились, что ли?

— А, Юрий! — Леруа махнул ему рукой. Как-то вяло. У него что, до сих пор отходняк после домашней гонки? Странно, Канада — не родина жирафов.

— Приятного аппетита, — буркнул Юра. Поколебался, поставил поднос напротив, сел, — поздравляю с поулом.

— Спасибо, — Леруа улыбнулся.

Надо как-то деликатно у него выяснить, что случилось. Ну явно же стряслось что-то. Этот жизнерадостный конь просто так не стал бы сидеть с убитой рожей. Но не задавать же вопрос в лоб?

— Чего ты такой кислый? — спросил Юра.

— Пустяки, — отмахнулся Леруа.

Изабелла вздохнула, отложила вилку, придвинулась, погладила по плечу. Леруа улыбнулся ей почти полноценно. Юра отвел глаза, принялся распиливать свой шницель.

За соседним столиком ворковали Виктор и его Кацуки. Леруа старательно не смотрел в ту сторону.

Фигня какая-то творится. Впрочем, если вдуматься, он тоже не особо с Поповичем тусит.

Но не игнорирует нарочито. Просто не общаются за пределами «привет-пока».

Может, надо что-то менять в этом плане? Может, другие тоже на них смотрят и удивляются, почему напарники между собой не ладят? Может, Вольфф подберет и даст ему немножко больше свободы, если продемонстрировать наличие корпоративного духа?

А, чтоб они любилась гайковертом, эти «правила игры»! Да в пелетоне, если вдуматься, ни в одной команде напарники не дружат толком. Это нормально, вообще-то! Как дружить с человеком, у которого точно такая же машина? Любая разница в результатах только углубляет пропасть.

Хотя Вольфф и корпоративный дух?

Следующий сезон ему гарантирован. А вот предложат ли новый контракт через год? Зарабатывать очки — недостаточно.

Полно примеров, когда команда осенью объявляла лидеру чемпионата, что в его услугах больше не нуждаются.

Ладно, попробовать-то можно?

Рядом поставил поднос Отабек, придвинул стул, коротко провел ладонью по спине Юры, кивнул Изабелле.

— Приятного аппетита.

— Приятного, — отозвался Леруа, — ну что, вам с Некола разрешили бороться на старте?

— Еще громче спроси, — буркнул Юра.

— Да ладно, секрет Полишинеля. Юри разрешили.

Он что, поэтому грузится? К счастью, удалось вовремя прикусить язык. Отабек понимающе хмыкнул:

— Нам тоже. Хотя трасса такая, что это ничего не значит. Настройки прижимной силы у нас все равно разные. И завтра будет лотерея: кто из нас не ошибся.

— Удачи, — вежливо сказала Изабелла.

— А мне? — тут же спросил Леруа, который, видимо, уже взял себя в руки.

— Я тебе наедине пожелаю, не будем смущать весь ресторан, — она улыбнулась, посмотрев на него так, что Юра снова устался в свою порцию.

Те люди из твиттера просто не видели их с Изабеллой.

До номера дошли вместе. Юра замешкался, прежде чем отпереть дверь. Поднял взгляд на Отабека:

— Зайдешь?

Тот поколебался, но кивнул. Юра пошел включить чайник:

— Зеленый заварю. А где Майса, кстати? Почему не спустилась ужинать?

— Поехала на экскурсию, скоро должны вернуться как раз, — Отабек глянул на часы, — их кормили в городе.

— Аа. Ну хорошо, — Юра замолчал, не зная, как оформить опасения вербально. Хотя зачем их оформлять? — Сахар?

— Нет, спасибо, — Отабек подошел, обнял его сзади за талию и поставил на плечо подбородок, — ты общаешься с Виктором?

— Что? Откуда такие вопросы? Нафига он мне сдался?

— Да нет, так, интересуюсь.

— Прежде всего, — проворчал Юра, — он на меня плевать хотел.

— Ты ошибаешься. Он как раз очень тебя ценит. И спит и видит в Феррари — вместо Жан-Жака.

— Заебись, — пазл в голове начал медленно складываться, — Леруа, вообще-то, уже дважды побеждал. А Кацуки — только один раз!

— У Кацуки больше очков.

— Потому что у него всего один сход был. Короче, нет, я в Феррари ни ногой! А если бы он действительно хотел меня там видеть, то стал бы моим менеджером, как обещал!

Отабек отпустил его, сел на край подоконника:

— Обещал?

— Да фигня, — Юра покраснел, — не бери в голову. Дело было, когда я еще на картах гонялся. Сопляк совсем. Он и забыл про свое обещание сто раз наверняка. Но я запомнил и... тупо это как-то. Прикинь, столько лет верил, что он правда станет моим менеджером. А сейчас меня абсолютно устраивает Фельцман, и... короче, не знаю, за что я обижен, если лично для меня все к лучшему сложилось. Вот уж куда не хотел — так это в Феррари!

— Почему? — заинтересовался Отабек.

— Да ну их, с их кадровой политикой и долбанутыми на всю голову тиффози. Чужие эмоциональные качели мне сто лет не сдались, свои имеются.

— А я вот мечтал. Феррари — это же одна из старейших команд. Громкая история, все ее знают, даже те, кто в Формуле не разбирается. Своя особая атмосфера.

Юра вручил ему бумажный стаканчик, примостился рядом, потерся щекой о плечо:

— Тогда, раз ты мечтал, я тебе желаю, чтобы они предложили контракт. Хороший, достойный тебя. Чтобы все условия, личный самолет, специальный байк, первый номер в команде, приоритет на пит-стопе и все такое.

— Спасибо, — хмыкнул Отабек, обнял его свободной рукой, подышал в висок, — цитируя тебя, фигня, не бери в голову.

Мне хорошо в Ред Булл. Я уже говорил, как отношусь к давлению и репутации.

— Выпьем за настоящее, которое нас устраивает, — предложил Юра.

Чокнулись бумажными стаканчиками, выпили чай в тишине. Вот так вот без него и не переосмыслил бы эту дурацкую историю с менеджером.

Как Отабеку удается так незыблемо находиться в настоящем и не заморачиваться фигней?

Жара стала еще невыносимее. Юра открыл новую бутылку, посмотрел на часы. Томас понимающе хмыкнул. Совсем скоро облачатся в комбинезон, а под ним — термобелье, от одной мысли о количестве слоев одежды хочется сорвать с себя кожу.

Не откладывая в долгий ящик, Юра с самого утра начал претворять планы в жизнь. Пошел на вторую половину боксов, торжественно пожелал удачи в гонке Поповичу. Тот знатно офигел, конечно. Отложил планшет, поблагодарил. Юра добил его, выразив надежду на совместный подиум, посулил полить шампанским. Томас, который, конечно же, приходил посмотреть первый акт спектакля «напарники находят общий язык», не стал ничего спрашивать. Кашлянул в кулак и предложил еще раз обсудить прямую.

Обсуждение, судя по всему, настроило на нужный лад. Со старта Юра ушел вторым, проскочив мимо Кацуки. В первом повороте почти поравнялся с Леруа, но пришлось уступить. Сзади сразу несколько гонщиков сцепились за третью позицию, до машины безопасности дело не дошло, но в первом повороте вывесили желтые флаги, а Кацуки похромал в боксы.

Испытывать какие бы то ни было эмоции по этому поводу Юра не успевал. Шины требовали предельного внимания, плохо прогревались, на длиннющей прямой вообще успевали остыть, а повилать по трассе — не вариант, потому что над душой висел Эмиль. Конечно, он испытывал те же проблемы с шинами, но, видимо, прижимная сила у него была настроена как-то иначе, более эффективно, потому что оторваться от него не удавалось. Юра ждал пит-стопов острее, чем Деда Мороза в детстве. Может, на супермягком составе шин дело пойдет лучше?

Через несколько кругов на трассу выехала машина безопасности, и Юру позвали в боксы. По дороге он заметил Ред Булл на обочине. Ай, блин! Ну что с Отабеком приключилось?! И надо же так! На глазах у сестры! Нет, их родственникам противопоказано приезжать на гонки! Сначала он в Сочи сошел, теперь вот Отабек... Хреново ему там, наверное.

После рестарта за спиной оказался уже Джакометти. Юра кинулся догонять Леруа, облегченно вздохнув. Уильямс не подберется на расстояние атаки, зато стоять стеной перед атакующими Джакометти умеет прекрасно. Надо навязать борьбу Леруа, пока кто-нибудь не прорвался на третью позицию и не навязал борьбу ему самому. Интересно, куда делся Эмиль. Юра бросил взгляд на табло. Четвертым шел внезапно Попович. Нехило отыграл. Не хуже Леруа на предыдущей гонке.

Классный ведь гонщик. Не за красивые глаза же его держат в топ-команде. В самом деле, почему так бледно начал сезон? Вольфф, наверное, уже песочил его за то, что отстает от новичка.

Ну, а кто ему виноват?

Юра нахмурился и сосредоточился на круговых. Къеза ехал очень рискованно. Боролся с Брауном за позицию, игнорируя синие флаги. Вот кого-то оштрафуют. Юра чуть притормозил, сдвигаясь с покрытой отработанной резиной траектории. Машину тут же повело, он едва успел перехватить контроль, выругался сквозь зубы. Наконец, круговые остались позади, и он вновь бросился за Леруа.

Обидно, если его и правда задвигают в пользу Кацуки. У них же почти равное количество очков. Рано еще решать, на кого ставить. Хотя это же Феррари. Всегда оригинальный взгляд на то, что такое «первый номер».

Хотя Леруа, похоже, забил на мнение команды. Успешно пролидировал всю гонку. Юра немного подсадовал, что не смог

его догнать, но все равно подошел пожать руку. Счастливый Леруа крепко пожал, от души хлопнул по спине. Юра кашлянул, надеясь, что легкие не вылетят от мощного канадского удара. Снял шлем и пошел поздравлять Поповича. Как ему удалось пройти Джакометти?

— Ты прямо фея, — сказал Попович, пожимая ему руку, — пожелал совместный подиум — вот он.

— Леруа не говори про фею, я его только от «королевы» отучил, — хмыкнул Юра.

Лучше бы он пожелал совместный подиум с Отабеком.

Дверь номера открылась сразу, будто его ждали. Хотя почему «будто». Ждали наверняка, потому что он не мог не прийти.

— Блин. Так жалко, — тихо сказал Юра, переступив порог, — обидно так.

— Да ладно. Бывает, — ответил Отабек. Пропустил его в комнату. Майса кивнула ему, придвинула коробку с какой-то местной выпечкой.

— Спасибо, — не стал пускаться в объяснения Юра. Неловко потоптался, сел на подлокотник кресла Отабека.

— Поздравляю с подиумом. Ты держал хороший темп. Хотя у тебя там были какие-то проблемы на первых кругах, нет? Я пересматривал запись.

— Немножко. Бек, я... — Юра облизнул губы и замолчал. Ну что тут скажешь? «Сочувствую»? Он и так это знает. И вообще, не языком надо молоть, а делами поддерживать. — Ваша тетя не передумала?

— Нет, насколько я знаю, — улыбнулась Майса.

— Угу. Хорошо, — Юра поерзал, вытащил из кармана телефон, закусил губу и нажал кнопку. Отабек подался вперед, вдохнул было, но промолчал. Только легко пожал локоть.

Он еще пожалеет... Юра посопел, дожидаясь, пока возьмут трубку.

— Да.

— Здравствуй, дедуль. Не спишь еще?

— Нет, не сплю. Поздравляю с хорошим выступлением.

— Спасибо. Я старался. Я это... по делу звоню.

— Что такое?

— С тобой хочет поговорить Раиля Азаматовна.

— Кто?

— Тетя Отабека. Она хочет с тобой познакомиться.

Пауза. Юра затаил дыхание. Блин, а если он сейчас откажется? Тоже еще поддержка выйдет!

— Хорошо, можешь дать ей трубку.

— Нет, дедуль, она не рядом со мной. Это я заранее спрашиваю.

— Ну, пусть звонит. Это всё?

Юра прикрыл глаза, снова куснул губу:

— Да. Спокойной ночи.

— И тебе, — дедушка положил трубку.

Отабек молча обнял его за талию. Юра медленно выдохнул. Ну вот.

— Ладно, я пойду, — Майса поднялась, — спасибо.

Это еще кому тут надо говорить спасибо?

Примечание к части

И табличка https://img-fotki.yandex.ru/get/236988/8673146.4a/0_12addd_a70004ad_XL.jpg

Часть 26

Ну вот. Юра закрыл дверь, стек по ней, запустил пальцы в волосы, с силой выдохнул.

Квартира пахла солоновато-пыльно, как любое помещение, где сделали генеральную уборку и потом долго не заходили. Надо как-то брать себя в руки. Боясь своих желаний, они сбываются. Хотел переехать — держи. Точнее для Мироздания формулируй. Юра поднялся, пнул ни в чем не повинную сумку.

Фельцман проконтролировал, что мебель привезли и расставили. Заказал для него всякие вещи первой необходимости: чашки, простынки, продукты, наконец. Организовал уборку. Золото, а не менеджер.

Юра дополз до спальни, рухнул на идеально застеленную кровать. Наволочки жестковаты. Ничего, пара стирок — и будет нормально.

Ну почему так плохо-то?

Дедушка согласился прийти на новоселье. Идея устроить торжественное чаепитие казалась не самой удачной, но Юра не мог иначе. Вчера, пока он собирал вещи, почти не поговорили. Обсудили новый кошачий корм, дедушка поставил на полку очередной кубок и завелся на тему положения в Сирии. Юра кивал и угукал за неимением собственного мнения.

Поужинали, легли спать — словно ничего не происходит.

А теперь он должен раскладывать свое барахло, готовить еду и вообще обжиться.

Звякнул телефон. Юра просиял было, посмотрел на экран и с рычанием уткнулся обратно в подушку. Потом все-таки сел, встряхнулся, открыл сообщение.

«Отабек сказал, ты переехал. С новосельем! Надеюсь, кошка вошла первой! Решено, в следующем году я останавливаюсь в апартаментах королевы!»

Еще бы фотографию с Джей-Джей-стайлом прикрепил.

«трасса не в Москве», — ответил Юра и поплелся заниматься хозяйством. Распаковать вещи, разложить и развесить.

Приготовить еду.

Включить компьютер, может, Отабек в скайпе.

Ничего не забыли, блин. Соорудив яичницу, Юра вытащил из бара бутылку вина. Нашли алкаша! С трудом откупорив, он налил себе на доньшко бокала. Подумал, долил до половины. Лилия его убьет.

Лилии сейчас рядом нет.

И что, кто-то впал в детство и нуждается в контроле извне?

«Ты там как?» — на сей раз писал Отабек.

«сейчас приду в скайп. У тебя есть алкоголь?»

«Найду. А зачем?»

«ты найди, а потом объясню»

Томас говорил о вдохновении и мотивации. Уже в следующие выходные — гонка в Австрии. Туда приедет его пацан. Еще один болельщик, чьи ожидания надо оправдать.

Шли бы лесом все эти ожидания.

Отабек сидел с пивом. И еще с удивленным лицом. Юра отсалютовал ему бокалом.

— Откуда ты знал? — осторожно спросил Отабек. — Тебе Майса сказала?

«О чем?» — едва не спросил Юра, но прикусил язык.

— Ну, такое событие, — наугад пробормотал он.

Отабек улыбнулся, поднял свою банку:

— Да. Непривычно слышать о себе «спортсмен международного уровня». Тем более, я же сошел. Даже неловко.

— Да ладно, чего тут неловкого! Заслужил же!

— Ну, может... Хотя, у президента график плотный, наверняка он велел внести в него встречу со мной, когда я еще лидировал в чемпионате.

Офигеть. За это точно стоит выпить!

— И еще будешь! Знаешь, о чем я мечтаю? Чтобы в последней гонке сезона за титул боролись мы с тобой! Представляешь, как было бы круто?

Отабек улыбнулся, отпил немного, потрянул головой, отбрасывая челку:

— Новички сезона еще никогда не брали титул.

— Я это каждый день слышу, — в основном, от самого себя, но неважно, — и что? Не бороться?

— У тебя чемпионский характер, — тепло сказал Отабек, — есть цель, значит, будут и средства. Научишь, как ты это делаешь?

— Да ты и сам умеешь, — смущенно проворчал Юра.

Какие тут могут быть жалобы?

На сей раз первым прилетел Юра. Лилия была с ним. При гостинице имелся бассейн. Юра совершил несколько заплывов под присмотром Лилии, потом они какое-то время играли в разработанную для него модификацию тенниса: тремя мячиками, для тренировки быстроты реакции. Наконец, когда Лилия отпустила его, Отабек уже успел прислать сообщением, в каком номере разместился.

Юра мгновенно оживился. Принял душ, наспех причесал мокрые волосы и через ступеньку поскакал этажом выше, во владения Red Bull.

Отабек был сосредоточен и напряжен, как спецназовец в засаде. Правда, это не помешало ему обнять повисшего на шее Юру. Спрашивать, что произошло, было глупо. Австрийская трасса — домашняя для его команды. Человек переживает, ясное дело. Юра прижался к нему, потерся виском о гладко выбритую щеку.

— Сходим завтра с утра пораньше побегать по трассе?

— Давай, — согласился Отабек, ничуть не удивившись подобному началу разговора.

— Хочу, чтобы мы оба пришли на подиум, — Юра чуть отступил, — я соскучился.
— Я тоже, — Отабек отпустил его, — поставлю чайник?
— Спасибо. Сложноватая трасса, — поделился Юра, оседлав стул, — организаторы обещали модифицировать поребрики по сравнению с прошлым годом, но я не знаю, как там что в итоге.
— Ну да, сложно, — согласился Отабек, — особенно тебе, с твоим резким стилем. Будь осторожнее в поворотах.
— Пускай соперники будут осторожнее, — отмахнулся Юра, — я что, первый день за рулем? Справлюсь.
Отабек не ответил, только улыбнулся, сунул руки в карманы. Глянул на чайник.

Блин.
— Но спасибо, — добавил Юра, покраснев.
— Обещают жару.
— Да, смотрел прогноз. Физиотерапевт тоже бегаёт по потолку. Переживем. Зато дождя точно не будет.
— Статистика меня напрягает, — Отабек поставил на журнальный столик две чашки, — до сих пор было вообще мало дождливых гонок. По закону равновесия к концу сезона мы утонем?
— Я не против дождя. Хотя вообще — смотря где. Не в Бельгии, пожалуйста. Иначе машина безопасности через каждые два круга будет выезжать.
— Договорились, в Бельгии дождь отменяем, — Отабек накрыл его пальцы своими, — как ты вообще?
— Готов сражаться.
— Это я и так знаю.

Юра отвел взгляд. Всё-то он замечает.
— Да ладно. Я в норме. Ну, кроме того, что половина фанаток уверена, что у нас с Леруа роман.
— Да, я читал.
— Ты же не веришь, правда?
— Юр, ну что ты несешь?
— Извини, — Юра поспешил уткнуться в свой чай.

У самого Отабека, согласно тем же фанаткам, тоже был роман с Леруа. А еще с Эмилем, Милой из пресс-службы Red Bull, ну и Сарой Криспино — куда же без нее. Если бы все слухи про Сару были правдивы, бедной девчонке и гоняться было бы некогда. И спать. И есть. Будто спортсменке больше заняться нечем, кроме как приманивать мужиков на свой третий размер.
Взяли бы ее действительно в Williams, следующий сезон сразу бы стал намного интереснее.

В квалификации Юра без особого труда взял поул, уже третий в сезоне. За ним был Попович, который в шутку ворчал, что фее следовало бы раньше подсуетиться, может, он бы уже успел выиграть парочку этапов. Юра отшутился, не особо вникая в собственные слова.

Ну что это такое. Отабек еле в последний сегмент пробился. Что за фигня?
Мелкий томасович крутился рядом. В благоговении не смел окликать, просто заглядывал в рот и сиял глазами. Томас добродушно посмеивался, но потомка не прогонял. Интересно, почему развелись. Неужели инициатором была Рената? Он же такой мировой мужик.
— Будь внимательнее на первой прямой, — заботливо инструктировал Томас, пока Юра мрачно пил воду, — если тебя кто-то и будет обгонять — то там. Кацуки прямо за твоей спиной, и он очень мотивирован. А уж выносливости у него хоть отбавляй. Schatz, lauf nicht hier. Setz dich hin und hör zu, wenn du willst.
Пацан немедленно вспыхнул и уселся. Юре даже жалко стало. Он сам в этом сопливом возрасте тоже фанател. Нехорошо как-то.
— Ты в первый раз на гонке? — спросил он, стараясь как можно более четко выговаривать английские слова.
— Нет, но мне очень интересно, — заверил пацан, влюбленно на него таращась, — ты крутой.
— Спасибо. Я постараюсь завтра хорошо проехать, — пообещал Юра, ненавидя себя за никифоровские интонации.
Томас одобрительно хлопнул его по плечу:
— Конечно. Мы в тебе не сомневаемся.

Отабек нашелся в ресторане гостиницы. Ел, образцово удерживая на лице каменное выражение. Ну что ж ему так не везет в последнее время! Юра поставил свой поднос рядом, сел, подпер подбородок кулаком:

— Слушай, я не хочу тебе фигню всякую втирать на тему «ты справишься, я в тебя верю». Ты это и так знаешь, ну. Что происходит? Я пересмотрел твой быстрый круг — почему ты так сбросил в «Пирелли»?
— Ерунда, — Отабек дернул краем губ.
— Ну блин, я не отчитываю же. Я хочу помочь как-то.
— Да как ты можешь. Я сам виноват, что ошибся.
— Бек, — Юра угрюмо посопел, — третья гонка подряд?

Отабек потер висок, прикрыл глаза:
— Не знаю.
— А я знаю! — быстро, пока не передумал, Юра снял со своей шеи тигренка, впечатал ему в грудь. — Надень сейчас же!
— Юр... — Отабек неуверенно посмотрел на него.
— Быстрее, пока весь ресторан не увидел, — и не узнал, что он творит совершенно детские суеверные глупости.
— Спасибо. Юр... я... спасибо, — он замолчал, надел шнурок на шею, спрятал тигренка под футболку.
Юра ссутулился, посмотрел в сторону. Никто ведь не заметил, правда? И... ну фигня это, конечно, раздавать удачу. Но вдруг сработает эффект плацебо?
— Мне помогал — и тебе поможет, — как можно более уверенно заявил он, — только попробуй не попасть на подиум.

Гонка началась бодро. Попович рванул на старте мимо него, Кацуки попытался сделать то же самое, но Юра не пустил. Бросился за напарником, но Кацуки висел на хвосте и не давал выбрать момент для атаки. Сцепление с трассой было отличным, но в поворотах требовалось быть вдвойне бдительным, чтобы не убить в хлам подвеску.

Что и проделал Юто на пятом круге. Его Toro Rosso от души развернуло, на трассе остались осколки, и из боксов выехала машина безопасности.

После рестарта Юра так и остался вторым. Отабек, судя по табличкам, отыграл пару позиций. Молодец. Ну или тигренок молодец. Юра вдавил газ, разгоняясь на прямой. Кацуки немного отстал, и он спешил увеличить отрыв. Попович продолжал уверенно лидировать, и догнать его было сложно. Распустил крылья, блин. Вдохновился. Раскошегарился к середине сезона! Долго же он запрягал!

В зеркалах замаячила внезапно Force India. Офигеть. Что сегодня происходит? На обочине дымилась Williams, но машина безопасности не выехала, видимо, рассчитывали убрать без помех для пелетона. Юра выбросил из головы чужие сходы. Не до того. Они с Поповичем ехали примерно с одинаковой скоростью, значит, до пит-стопов ничего не поделаешь. Ну, если не будет еще одного рестарта.

Едва Юра подумал о рестарте, появились желтые флаги. Ну блин же! Интересно, кто там еще сошел? Машина безопасности вновь не выехала, но замедлиться пришлось, и Force India — теперь Юра видел, что это Чуланонт — подобралась совсем близко.

Упражнения на реакцию, впрочем, возымели эффект. Он зорко отслеживал отмену скоростного ограничения — и пулей рванул вперед. Чуланонт слегка зазевался и вновь отстал.

До пит-стопов ситуация оставалась прежней. Сначала в боксы позвали Поповича — и Юра поспешил создать хоть небольшой отрыв. На следующем круге была его очередь. Механики справились быстро, на трассу он вернулся пятым — но те, кто были впереди, переобуться еще не успели. Какое-то время он догонял их на свежих шинах, как вдруг почувствовал непонятную вибрацию.

— Томас, что-то не так с правым передним колесом, — затараторил он по радио, — или с подвеской.

— Телеметрия ничего не показывает.

— Я чувствую, — упрямо объявил он.

— Хорошо, на следующем круге заезжай, проверим.

— Да, — он отключил радио и чуть сбавил скорость, пытаясь понять, что произошло, и не угробить машину при этом. Лучше уж потерять позицию, чем вообще сойти из-за такой фигни.

До въезда на пит-лейн оставалось два поворота. Краем глаза Юра заметил, что от колеса что-то отлетело, сбавил скорость еще, холодея от догадки. То ли молиться, то ли материться — блин, ну конечно, недокрутили гайки на пит-стопе. Колесо буквально отвалилось, когда он дополз до механиков — благо, дополз! Ему вновь сменили все четыре колеса, заодно пересадив на состав Soft вместо Supersoft. Дополнительно прошлись гайковертом и, наконец, выпустили. Двенадцатым.

Требовалось чудо, чтобы пробиться в очки, но Юра совершенно не собирался полагаться на чудеса. Сцепил зубы и рванул, наплевав на риск, подвеску и поребрики. Потратил несколько кругов на Криспино и разозлился еще сильнее — так агрессивно налетел на Де Ла Иглесиа, что тот почти не сопротивлялся. Впереди радостно несея Некола, но догнать его уже времени не хватило.

Четыре очка. Четыре, мать их, очка. Юра вылез из машины, не чувствуя ног. Томас милосердно не стал соваться и сына придержал. Хотелось убивать. Из-за какой-то гайки...

Он в несколько жадных глотков ополовинил бутылку. Оставшуюся минералку вылил на голову, глубоко вдохнул. Так. Не истерить.

Блин, ну мог же стоять на подиуме с Отабеком...

Почти все механики сбежали к подиуму. Победил Попович, за ним финишировали Отабек и бесконечно счастливый Пхичит. В относительной тишине успокоиться было легче.

Надо твердить себе, что лидер в чемпионате по-прежнему он, а также — что тигренок помог. Пока что просто твердить, а осознать получится позже.

Продолжать бороться дальше.

Примечание к части

Перевод немецкой фразы: "Сокровище, не бегай тут. Садись и слушай, если хочешь"

Актуальная табличка: https://img-fotki.yandex.ru/get/477594/8673146.4b/0_144e2a_35e24088_XXL.png

Часть 27

На столе упоительно царил яблочный пирог. Юра смотрел на него, заложив руки за спину. Может, добрый знак? Может, удастся помириться? Ну раз пришел с пирогом, выглядит спокойно, смотрит нормально.

— Как дела в команде?

— Спасибо, нормально, — Юра встряхнулся, включил чайник, принес тарелки, — с Поповичем вот начал общаться. Он ничего, прямо хорошо ехал.

— Да, — дедушка принялся разрезать пирог, старательно не глядя на Юру, — мне звонила Раиля Азаматовна.

И замолчал. Да что ж такое! И торопить бесполезно. Иначе может рассердиться и вообще ничего не сказать. Юра заварил чай, сел, подтянув колено к подбородку. Надо проявлять инициативу, но стремно, блин.

— Ты зря считаешь, что я не хочу учиться. Я хочу. Я все распланировал. И выбрал универ уже. Книжки всякие купил. Только я хочу остаться в Мерседес, инженером. И мне имеет смысл отложить начало учебы на два-три года, чтобы все сертификаты и дипломы как раз были свежие, когда я гоняться перестану.

Дедушка молча положил солидный кусок ему на тарелку. Юра глубоко вдохнул и продолжил:

— Вольфф согласен взять меня на испытательный срок, если я всё сделаю, как запланировал. А потом меня с таким опытом на любом крупном заводе с руками оторвут...

— Я никак не могу привыкнуть, Юрочка, — перебил его дедушка, — никак не могу привыкнуть, что ты знаменитость.

— Да ладно, какая там знаменитость.

— У вас с этим мальчиком всё серьезно?

— Да, — твердо ответил Юра, потер щеки.

— Хорошо, — дедушка снова замолчал. Поболтал ложкой в чае, ковырнул пирог.

Юра слегка выдохнул. Надо же. Сам упомянул. Уточняет. Как будто не он воспитывал, как будто не знает, что несерьезно — это не про их семью.

— А тот мальчик из Канады, который тебя в гости звал?

— А что с ним? Живет в своей Канаде... Офигеть, только не говори, что ты тоже читал! Да у него невеста есть, Изабелла! Не клеюсь я к нему! Дед, ну ты что, поверил в то, что я могу каждую неделю с другим?.. Да я бы не стал обманывать же! Еще и с его другом! Ну кем ты меня считаешь?! Да я же...

— Юрочка.

Он возмущенно поджал губы. Да не чихни, блин, сразу кто-то растарашится тракторкой... Дедушка не смотрел еще старательнее. Почему-то стало стыдно. Хотя с чего бы? Он не несет ответственности за чужие мысли.

— Ты собираешься ехать в Казахстан?

— Ну, после окончания сезона поеду познакомиться, они приглашали.

— Хорошо, — дедушка кивнул, — передашь от меня привет.

Да уж. Женская половина семьи Алтын и впрямь способна построить в три ряда кого угодно. Юра постарался непринужденно улыбнуться.

— Обязательно.

Ну, кто заказывал дождь? Юра надвинул капюшон командной куртки пониже, заправил под него волосы. Хотя он и сидел в боксах, под крышей, все равно сыро и неприятно. Впрочем, трасса ему нравилась еще по младшим сериям. Не какой-нибудь там унылый тилькедром! Знаменитый Сильверстоун!

Томас посмаковал последний кусочек печенья, вытер пальцы салфеткой.

— Я смотрю, вы помирились с твоим дедом.

— Да, — кивнул Юра, не отвлекаясь от распечаток.

— Ну хорошо. Признаться, я переживал, как ты сумеешь акклиматизироваться, прилетев впритык. Рад, что оно того стоило.

— Так бы сразу и сказал, «рад, что снова будут поставки домашней выпечки», — проворчал Юра, — на воскресенье обещают дождь и ветер.

— Вот именно. Двойной риск улететь с трассы. Пообещай, что ты хоть на этот раз не сцепишься ни с кем за позицию.

— Томас, ну даже квалификации еще не было. Я не знаю, перед кем и за кем окажусь.

— Ясно, — тот даже не удивился. Хмыкнул, похлопал по плечу, — я в тебя верю. Но будь осторожен, хорошо? У тебя достаточный отрыв, чтобы не сворачивать шею в борьбе за каждое очко. Ладно, давай посмотрим, как лучше быть с подвеской.

Как же, расслабишься тут. Мгновенно отберут лидерство. Еще и в условиях, больше подходящих для моторов Феррари, чем для Мерседес. Юра подергал шнурок капюшона. Нельзя опозориться после примирения. Дедушка обязательно будет смотреть и болеть. Нет, постановка вопроса неверная. Опозориться нельзя вообще, но сейчас будет вдвойне обидно...

Обсуждение затянулось, но в гостиницу он все равно успел добраться раньше Отабека. Тот участвовал в очередном мероприятии, а значит, вряд ли увидится сегодня. Выходит, надо встать завтра пораньше, потащить его погулять по трассе. Уже традиция.

Нет, все-таки, ему тут нравится. Атмосфера, все дела. Жалко, что по слухам через два сезона закончится контракт с владельцами автодрома. Какой может быть календарь Формулы 1 без гонки на Сильверстоуне?

— Привет. Занято?

Юра поднял голову. Рядом с его столиком стоял Леруа, как обычно, жизнерадостный. Откуда столько энергии у человека?

— Садись. Привет, — буркнул он.

И чего бы не тусить со своей командой?

А сам-то, сам-то? Хоть раз с Поповичем вне официальных мероприятий тусил?

— Маурицио предложил Саре Криспино место третьего пилота, — объявил Леруа, тыкая вилкой в очередное

суперсбалансированное месиво. Как он может это есть?

— Угу. А она что?

— Мне не доложились, — Леруа белозубо заулыбался, — но итальянка в Феррари — нам пришлось бы переносить тесты из Фиорано куда-нибудь к пингвинам. Вряд ли она согласится, впрочем.

— Да уж. Ну на тебя тоже давят. Тебе твой дед и правда давал советы, как должен вести себя образцовый гонщик Феррари?

Леруа покачал головой, распилывая стейк:

— Мы не очень много говорим о гонках. И с отцом тоже. Может, они как раз не хотят давить, а может... другие причины.

— Представляю. Кстати, я только про тебя слышал «король». Странно, что им не дали такое прозвище.

— Нет, им не дали, — проронил Леруа каким-то странным тоном, Юре даже стало неловко, — у деда было прозвище «маленький принц». Ну, вне гонок он всегда был очень тихий, скромный и вежливый. Когда он разбился... меня еще не было на свете, конечно. Его действительно очень любили. И любят до сих пор. Ты видел. В общем, его так называли не в том смысле, что до короля не дотянул.

— Я понимаю, ага, — Юра поерзал. Украдкой бросил взгляд по сторонам. С чего вдруг Леруа взялся так откровенничать?

— Все были очень рады, когда он открыл свое дело. Ему всегда нравилось копаться в железках. Он так и сказал: «Я больше не могу ходить, но руки ведь остались при мне». Странно, да? Разбиться в шаге от победы, а потом открыть сеть автомастерских. Я не знаю. Я им восхищаюсь. Я бы не смог.

— Я бы тоже, — пробормотал Юра.

— Да нет, ты бы смог. Но лучше пускай не придется проверять, правда? — хмыкнул Леруа, встряхнулся. — Кстати, а тебе Маурицио ничего не предлагал?

— У меня контракт с Мерседес, если у кого-то тут склероз.

— Это не ответ. Контракт — не железная цепь.

Юра помолчал, глядя на него из-под челки.

— Нет. Мне никто ничего не предлагал.

Растянувшись на удобной свежей постели, Юра выдохнул и закрыл глаза. Длинный день. Завтра будет еще длиннее.

Не привыкать.

Он натянул одеяло на голову, повернулся, устраивая гнездо. Чем Леруа их не устраивает? Длинным языком? Да он же безобидно треплется. Лоялен, соблюдает правила игры, выигрывает гонки и вообще трудолюбив как табун коней. Нет, Кацуки тоже неплох, — с досадой признал Юра, — но нафига вообще эта свистопляска? От добра добра не ищут, блин. Зачем им кто-то другой в качестве второго пилота?

Надо обсудить с Отабеком, — решил он, проваливаясь в сон.

Часть 28

Ястреб, живописно хлопая крыльями, медленно сел на кожаный наруч. Крупным планом — ухоженные перья, хищный клюв, недобрый взгляд. Фокус сместился на Отабека, который сурово сказал что-то по-казахски. Заключительный кадр — мужской антиперспирант на фоне заката в степи.

— Мощно, — оценил Юра.

— По-моему, чересчур пафосно, — с сомнением отозвался Отабек, закрывая youtube.

— А что ты там говоришь?

— Да что обычно говорят в рекламе. Бла-бла, используй это и будешь настоящим мужчиной.

— Ну хоть два часа не держали полуголым под душем, — хмыкнул Юра, машинально подергал себя за волосы, — не, реально круто. Еще этот птиц. Как ты не боялся, что он клюнет?

— Дрессированный. И до съемок познакомились. Мы пару дней налаживали контакт. Я ему угощение приносил. Он даже дал себя почесать. Там вообще классно, — Отабек оживился, отложил планшет, — целый питомник разных птиц специально для всяких съемок! Какие там совы симпатичные — тебе бы понравились. Как кошки. Ты ее почесываешь, она жмурится. И ворон есть. Клювище — во! В общем, я внес этот питомник в культурную программу. Обязательно покажу, если приедешь.

— Конечно, приеду, договорились же, — Юра обхватил колени, поставил на них подбородок.

Отабек обнял его за плечи, подышал в шею. Юра чуть сдвинулся назад, прильнув. Вечность бы так сидел. Только завтра гонка, надо лечь пораньше. В квалификации была его очередь лажать на ровном месте. Ну, то есть, место, может, было ровным, зато мокрым. Поскользнулся на быстром круге, машину удержал, но потерял драгоценное время, стартовать будет аж шестым.

На первой линии, конечно, были Феррари. За ними — Отабек и оба гонщика Уильямс. Дышать в спину Сынгилю Ли было неудобно. Отабек милосердно не говорил о квалификации. Заикнулся было о том, чтобы вернуть тигренка, но под взглядом Юры развивать тему не стал. Еще чего. Подарки не забирают при первых же неудачах!

— Я пойду, — вздохнул Юра, продолжая при этом сидеть.

Отабек обнял его крепче, сказал тихо, касаясь губами уха:

— Совсем скоро перерыв, я приеду, у нас будут почти три недели.

Юра поерзал, разворачиваясь в объятиях. Посмотрел в глаза.

— Мне кажется, что я офигеть как перегибаю палку.

— В смысле?

— Да блин. Не знаю. Давлю на тебя. Заставляю приехать. Ты все время уступаешь. Навстречу идешь. Не знаю. Короче, что меня слишком много, и я веду себя, как на трассе.

— Юр, ну что ты несешь. Ты передумал и не хочешь, чтобы я приезжал?

— Хочу! Не передумал! — поспешил заверить Юра, нервно облизнул губы. — Просто не знаю... ну...

— Не знаешь — вот и закрыли эту тему, — перебил его Отабек.

Отвернулся. Блин, вот сейчас точно фигню сделал. Юра вцепился в него, уткнулся носом в плечо:

— Извини.

— Мы ведь говорили об этом уже.

Юра вдохнул, но усилием воли промолчал. Хватит, наговорился, сейчас вообще поссорятся.

Над макушкой недовольно посопели.

— Ты точно должен уходить в свой номер на ночь? Я тебя разбужу так, чтобы ты с утра все успел.

И что ему сказать? Никто не будет проверять, где ночует мистер Плисецкий. На языке сразу завертелось с полдюжины аргументов, почему непременно надо уйти, но...

Ты можешь хоть раз ему уступить?

Юра медленно выдохнул, поднял голову:

— Ладно, если во сне спихну тебя с кровати — не жалуйся.

— Сочтем это репетицией. Ты же не положишь меня на коврик у двери, когда я приеду в гости.

А сам смотрит полувопросительно так. Офигеть.

— Только если будет очень жарко, август все-таки. Не беспокойся, он достаточно большой, чтобы мы оба там поместились, — Юра дотянулся до выключателя, — всё, спать. Тебе завтра надо обогнать Феррари на старте.

— Юр.

— Что?

— Спокойной ночи, — после крохотной паузы ответил Отабек.

Какие-то странные у них отношения. Оба знают, что будут соперничать ближайшие несколько лет. Что жизнь будет полна тренировок, мероприятий, отъездов. В принципе, они бы могли позволить себе поселиться вместе. Но проблема же не в этом.

Как живут какие-нибудь рок-звезды? Хлобысь — и турне длиной в полгода.

Может, поэтому Рената и не выдержала? Юра бросил быстрый взгляд на Томаса поверх стаканчика с чаем. Если он дома две недели в месяц — у любой жены терпение лопнет.

Ну да, а что, не видела, за кого замуж выходила?

Правда, четырнадцать-пятнадцать лет назад он вряд ли работал в команде Формулы 1.

— Что-то не так, Юрий? — обеспокоенно спросил Томас.

— Да нет. Так, задумался. Твой сын классный, — подобрал наиболее близкий к правде ответ он.

— Спасибо, — Томас улыбнулся, — я ему передам, ему будет приятно. Будь осторожен на старте. Я даже не говорю «не пытайся утюжить Джакометти», у тебя на лбу написано, что именно это ты и собрался делать. Просто будь хладнокровен,

хорошо?

— Хорошо, — Юра дернул плечом.

— Вперед, — тепло сказал Томас, — ты уже всем показал, что ты — серьезный соперник несмотря на возраст. Надеюсь, мы правильно поступили, оставив тебе для старта промежуточный комплект шин.

Юра кивнул. Вопрос с шинами стоял очень остро, потому что метеорологи обещали дождь местами. Это могло значить как сухую трассу, так и мокрую, требовалось решать заранее, как стартовать, и он очень надеялся, что интуиция не подвела. Попович собирался стартовать на дождевых шинах. За полчаса до начала гонки небо стало уныло-свинцовым, певица, исполняющая гимн, храбро мокла, Сынгий Ли хмуро поглядывал на свой болид — с шинами для сухой погоды. Мда. На первом круге в любом случае будет много пит-стопов. Юра сцепил руки за спиной, потому что хотелось привычно тронуть грудь, нащупать тигренка. Ну хватит. Он что, не может сам, без талисманов?

Во время прогревочного круга дождь прекратился. Кое-где над трассой выглянуло солнце, подсушивая ее. Ну что, лотерея началась!

В первом повороте пришлось побороться с Ли. Тот чуть зазевался на светофоре, казалось бы, достаточно для того, чтобы протиснуться мимо, но у Юры было выше сцепление резины с трассой, что, в свою очередь, замедляло его. Некола позади благоразумно не стал лезть в эту дуэль — иначе легко могли бы сойти все трое. Юра поднажал на выходе из поворота, вырвался вперед на полкорпуса, машину снова едва не занесло. Ли не стал теряться, поднажал сам, во второй поворот они вошли бок о бок, но Юре удалось удержаться на траектории, тогда как Уильямс повело по обочине, и он резко отстал. Разглядывать, что именно там произошло, было некогда. Юра погнался за Джакометти, который тоже ехал на шинах для сухой погоды.

Солнце вновь скрылось за облаками, но дождь вроде пока не начинался. Через некоторое время в боксах, видимо, пришли к тому же выводу. Ожило радио:

— Юрий, на следующем круге заезжай переобуться.

— Да, — отозвался он, давая понять, что услышал. Феррари, видимо, тоже зазвонит своего гонщика на следующем круге.

Вот только которого? Кацуки на промежуточных, Леруа на дождевых. Логичнее было бы первым переобуть Леруа, там более критическая ситуация, но с другой стороны Кацуки как-то умудряется в этих условиях лидировать и создавать отрыв, поэтому и для него приоритет будет оправданным.

Ну и еще на мостике стоит Виктор, а не Алан.

В боксы он заехал следом за Леруа. Надо же. Ну прямо начинаешь верить в людей.

После первых пит-стопов пелетон слегка перемешался. Ли плелся аж пятнадцатым — судя по табло. Ну, хоть не сошел.

Кацуки продолжал лидировать, за ним мчался Отабек, Леруа отделял от него Юру. Джакометти, который теперь ехал пятым, привычно стоял каменной стеной, собрав за собой паровозик и отражая все попытки его обогнать. Возможно, в другой ситуации помог бы второй пит-стоп, но Джакометти явно на него не собирался: переобулся из суперсофта в софт, на котором он вполне мог дожить до финиша.

К началу второй волны пит-стопов снова зарядил дождь, но какой-то неуверенный, мелкий. Мда, вот и шанс для паровозика.

— Юрий, готовим дождевые или промежуточные? — обеспокоенно спросил по радио Томас.

Юра помедлил, прежде чем ответить. Наверное, надо было гордиться, что это решение оставляют ему, но как определиться-то?

— Промежуточные, — твердо выпалил он. Эта непонятная погода... Уж лучше бы честный ливень!

Несколько кругов трасса оставалась едва влажной, Юра напряженно прислушивался к двигателю, из которого он выжимал всё, что мог и не мог. Затем вновь ожило радио:

— Впереди авария, желтые флаги.

— Кто? — Юра нахмурился, готовясь сбросить скорость.

— Ли столкнулся с Брауном.

Ну что, в боксы Уильямс тоже зайти с пожеланиями удачи? Интересно, Ли понимает, что на следующий сезон его вряд ли подпишут? Второе меньше очков, чем у напарника — это как-то круто.

Встряхнувшись, Юра заставил себя думать о собственных проблемах. Пускай в Уильямс сами решают, что делать. Ему тут надо о своих результатах побеспокоиться, его мнения никто не спрашивал.

Дождь вновь прекратился — на последнем круге. Трасса бодро высыхала, последние метры дались непросто — но не он один испытывал проблемы. До финиша в итоге добрались одиннадцать машин из двадцати — большей частью, правда, не выдержали двигатели, так что дождь был вроде как ни при чем.

— Юрий! — вцепились журналисты, когда он вытирал лицо и волосы. — Вторая гонка подряд вне подиума. С чем это связано?

— С тем, что на подиуме другие люди, очевидно, — даже досадовать не получалось, слишком устал.

— Вы очень бойко и уверенно начали сезон. Что за спад происходит сейчас?

— Математика подсказывает мне, что я до сих пор лидирую в чемпионате. Поговорим о спаде, если я перестану это делать.

— Обычно вам удаются квалификации. Что произошло в этот раз?

Юра вздохнул, облизнул губы. Хотелось пить, помыться, а еще лечь где-нибудь в тепле и тишине.

— У меня еще не очень большой опыт квалификаций на мокрой трассе. Я стараюсь этот опыт набрать. И команда с пониманием относится к тому, что это, вообще-то, мой первый сезон. Да, в ГП-2 у меня был поул во время дождя. Но характеристики машин другие, и тогдашний опыт мало применим ко вчерашнему. Ну и, хотя я, конечно, недоволен своими результатами во время этого уик-энда, нельзя назвать их провальными, согласитесь?

— Вы почти не атаковали Леруа.

— Потому что я почти не мог подобраться на расстояние атаки. Он ехал быстрее, — голова раскалывалась, журналист едва ли не двоился в глазах.

— Он почти догнал вас в общем зачете.

— Молодец. Куплю ему традиционную русскую шоколадку «Аленка». Чтобы не огорчился, когда я снова оторвусь. Извините, — воспользовавшись паузой, Юра сбежал в боксы.

Крышка бутылки с трудом, но поддалась. После нескольких глотков тяжесть в голове слегка рассосалась. Юра сел в углу, привалившись к стене, закрыл глаза.

— Что с тобой? — Томас, конечно, не мог пройти мимо. Ну почему бы всем не оставить его в покое и не дать пережить результаты самостоятельно?

— Устал, — нехотя ответил Юра.

Томас сел рядом, потрепал его по голове — к счастью, хоть молча.

Ну правда, фигня какая-то вышла, а не уик-энд. Провел его как «крепкий середнячок». Зубы болят от этого названия. Где зрелищность? Где азарт?

Надо исправляться, пока еще есть время.

Примечание к части

Табличка - https://img-fotki.yandex.ru/get/9763/8673146.4c/0_145293_b6094db0_orig.jpg

Часть 29

После тренировки мышцы приятно ныли. В голове было что угодно, только не предстоящее интервью — и это Юра находил уже менее приятным. Солнце припекало, и венгерские зеленые холмы вокруг были так живописны, что хотелось лечь где-нибудь там на траве, щуриться в небо и предаваться блаженному ничегонеделанию.

Юра захлопнул за собой дверь пресс-центра, снял солнечные очки. Холмы и трава — когда-нибудь потом.

Интервью само себя не даст.

— Юрий, половина сезона позади. Что вы чувствуете в связи с этим?

— Я думаю о том, что впереди. Собираюсь продолжать в том же духе.

— Не утомителен ли для вас график? У многих накапливается усталость.

— А у меня накапливается опыт, — нахально объявил Юра, — и еще у меня очень хороший физиотерапевт. Она следит за тем, чтобы мои нагрузки были равномерными. Я доверяю ее опыту и думаю, что всё будет в порядке.

— Вы уже разработали программу тренировок на время августовского перерыва?

— Ну, это будет не совсем перерыв. Нас ожидают тесты. Но да, я собираюсь продолжать тренироваться с такой же интенсивностью. Навыки тяжело приобретать, а терять легко. Все мы в младенчестве легко могли укусить себя за палец ноги, и где эта гибкость теперь?

— Вы — самый молодой гонщик пелетона, — ухватился за тему журналист, — это привносит какую-либо специфику в ваше взаимодействие с соперниками?

— Нет, не вижу в этом ничего особенного. И не замечал, чтобы кто-то выделял меня по возрасту. Не такой большой в пелетоне вообще разброс. Ну и вообще давно говорят, что спорт молодеет. В других дисциплинах вообще несовершеннолетние бывают.

— Как вы к этому относитесь?

— Конечно, положительно. Да, спортивная карьера в подростковом возрасте — это сложно. Не все подростки готовы к тому, что на них будет сильное давление, и школу плюс к тренировкам никто не отменял. Но зато подросток не изолирован от взрослой жизни. Я имею в виду, вот средний подросток учится в школе, пришел домой, сделал уроки, лег спать. Потом пошел в университет, который посоветовали родители. Или учителя — на основании того, какие предметы ему нравились. Закончил университет, пошел работать, а в профессии всё не так, как он представлял. В этом отношении спортсменам проще. Несколько лет соревнований — ну, количество лет в зависимости от того, какой спорт. И в это время человек видит изнанку всякой разной работы. Может, ему захочется стать комментатором, журналистом? Может, параллельно подучить химию, чтобы потом разрабатывать — не знаю — мазь для лыж. Кто-то станет тренером, кто-то менеджером. Да, бывают неудачи. А в жизни вне спорта их не бывает? Так что для подростков это хорошо. А для их семей — не очень. Чем моложе спортсмен, тем больше в этот момент в него вкладывается семья.

— Вы утверждаете это по своему опыту?

— Да. Если бы не мой дед, меня бы здесь не было.

— От лица читателей скажем спасибо господину Плисецкому. Ваш менеджер — опытный и...

Юра украдкой перевел дух. Пронесло, не спросил: «Почему дед, где же родители?» Надо же было так подставиться... Вернувшись в номер, он немного полистал инстаграм, потом отложил телефон, закрыл глаза. Все увидели, кто на что способен, оценили соперников. Теперь борьба пойдет такая, что только держись. Да еще и трасса медленная. Опять корячиться с настройками прижимной силы. Хотя Томас офигенный и наверняка уже «посмотрел, что у нас тут».

Дедушка даже передал для него плюшек.

Да, уик-энд получится удлинённый за счет тестов. Вроде как привезут новый состав шин, и Вольфф сулил аэродинамические улучшения. Будет интересно попробовать. И Сара Криспино опять сядет за руль Williams, ну точно беднягу Ли пнут.

А потом — после тестов — наконец-то! Долгожданные мини-каникулы! Юра обнял подушку, вздохнул. Стремно как-то даже. А вдруг Отабеку не понравится? Он, конечно, интеллигентный и не станет перебирать харчами, но вдруг чего-то другого ожидает?

Обживать квартиру было сложно, но Юра постарался. Ну, а что? Гостиничной атмосферы «безлико и по линейке» не наелись, что ли?

В Казахстане его самого наверняка ожидает бурный прием. Большая семья, много всяких бытовых мелочей, налаженное хозяйство. А из него какой хозяин? В квартире чисто тупо потому, что там никого не бывает.

Ладно. Пускай будет, как будет.

Трасса, тем временем, вполне соответствовала прогнозам. Всю пятницу и утро субботы Юра с помощью Томаса подбирал настройки. Хунгароринг почти не использовался вне уик-энда Формулы 1, поэтому слой отработанной резины появился на покрытии не сразу. После третьей тренировочной сессии Юра мрачно пил минералку, сидя на стопке шин. Где ты, вдохновение? Загуляло, блин.

— Читал интервью, — рядом с ним сел Попович.

— Угу, — Юра завинтил крышку.

— Ты прямо как у Витьки учился — начал говорить, выдал двадцать фраз, на вопрос не ответил, журналиста в формулировках утопил.

— Будто это что-то плохое, — буркнул Юра, — нигде в контракте не прописан сценарий поведения с прессой.

— Да, и правда. Кстати, держи, — Попович слегка смущенно протянул ему конверт.

— Это что? — подозрительно уточнил Юра.

— Ну не сибирская язва.

— Хм, — Юра извлек открытку с изящными завитушками. Приглашение... — да ладно! Ты женишься? Стоп, это же сразу после гонки в Сан-Паулу!

— Да, — Попович скромно улыбнулся, — мы решили пожениться в Бразилии, Анечка очень теплолюбивая, любит экзотику и знает португальский. Поэтому я и раздаю приглашения заранее, чтобы все успели подстроить график.

— Ну, типа, поздравляю.

— Спасибо, но пока рано. Давай, — Попович подмигнул ему и ушел в сторону боксов Ferrari. Офигеть. Во люди дают. Это ж столько бюрократии, поди.

Вот, этот уж точно вдохновлен.

Как обстояли дела с вдохновением у главных соперников, Юра не знал, но поул был у Кацуки. Леруа делил с ним первый ряд, жених квалифицировался третьим, и Юра — только за ним. Вольфф наблюдал за ними с очень сложным лицом, но никаких указаний по поводу борьбы на старте все же не дал.

Не, ну, а что! Будто у них обоих своей головы на плечах нет?!

Жестко прессовать напарника, как Юра проделывал это с тем же Эмилом, было как-то неспортивно. Ferrari быстро умчались вперед, за Юрой держался Отабек, но вроде приблизиться на расстояние атаки не мог. Ехать паровозиком быстро наскучило, Юра засел на хвосте напарника. Теперь бы не учинить обоюдный сход. Мгновенно ощутив себя слоном в посудной лавке, он дождался широкой зоны безопасности и поравнялся с Поповичем. Тот не стал метаться по трассе — поднажал и захлопнул калитку.

Так дело не пойдет. Пускай либо сам прибавляет, либо... Юра не продумал альтернативу как следует, но простое следование друг за другом считал напрасной тратой времени. До пит-стопов он предпринял еще несколько аккуратных атак, но отыграть позицию не мог. Потом Поповича зазвали в боксы, и можно было попробовать сократить отставание от Леруа.

Эти двое либо получили инструкции, либо Кацуки и правда отжигал. Местами лидеры не менялись. Оторваться Кацуки не мог, но двухсекундный промежуток сохранял. Умеет же, когда хочет.

Кажется, зрители на трибунах спеклись и начали зевать. За пять кругов до финиша расстановка сил оставалась прежней. Только Попович теперь пытался его покусывать, но точно так же не преуспевал. Юра извелся в бесконечных поворотах, слегка выдыхая только на длинной прямой. На прямой же он и поравнялся с круговыми, легко проскочил мимо — и почти догнал Леруа, который проходил через трафик в поворотах, теряя драгоценные сотые секунды.

Не мешкая, он атаковал. Сколько можно? Надо ведь и побороться, раз тень шанса есть! Впереди них маячил Кьеца, который по идее должен был их пропустить. Юра улучил момент, когда Леруа чуть замедлился, азартно рванул, вклиниваясь между ними. Кьеца вильнул, задев Mercedes. Руль повело, сильно дернув руку, машина подскочила на кочке, Леруа проскользнул мимо, Кьеца замедлился еще больше — только благодаря этому Юра не приземлился на кого-то из них. Вроде, подвеска достаточно амортизировала удар... Юра предпочел подсчитывать потери потом, а пока что — давить на газ!

Увы, догнать Леруа до финиша больше не удалось. Рука ныла, так что выбраться из кокпита получилось с трудом. Неужели потянул? Блин, придурок, нашел, где обгонять. Еще чуть-чуть — и вылетел бы вместе с Кьезой. Юра зло кивнул Кацуки, хотя тот не имел никакого отношения к дурацкому инциденту. Впрочем, Кацуки не огорчился. На подиум опять выпустили Виктора, он радовался сильнее, чем победитель, счастливо показывал кубок конструкторов в камеру, посылал воздушные поцелуи. Юра неловко протянул уже какую-то чужую руку для пожатия венгерскому министру спорта, тот с энтузиазмом потряс.

Видимо, на этом адреналин закончился, потому что острая боль прострелила до самого плеча, в ушах зашумело, и он позорно рухнул с подиума на руки подоспевшему Виктору.

Примечание к части

Актуальная табличка https://img-fotki.yandex.ru/get/373240/8673146.4c/0_147246_710a585d_orig.jpg

Часть 30

В следующее мгновение вокруг уже почему-то оказался медцентр. Рука уже не болела — но на ней красовалась какая-то жесткая повязка. Ну, хоть не гипс. Офигеть, сколько он провалялся без сознания? Что за фигня? Неужели перелом?! Да ну, как бы он тогда до финиша добрался?

Юра выматерился, легче не стало. Зашуршала, отъехав, дверь. Юра успел увидеть в коридоре целую делегацию. Врач не обратил на них внимания. Подошел, удовлетворенно кивнул:

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально. Что случилось?

— Травма запястья. Вот, посмотрите, — врач развернул к нему экран компьютера, — на снимке видно трещину, и связки вы потянули. Придется какое-то время побережь руку.

— Но завтра тесты!

— Побережь, — твердо повторил врач, — сожалею, я уже сообщил господину Вольффу, что в ближайшую неделю вы точно не сядете за руль.

— И что мне теперь делать? — бестолково спросил Юра.

Врач добродушно улыбнулся:

— Отдыхать и лечиться. Мы напишем рекомендации для вашего физиотерапевта. Голова не кружится? Можете встать?

— Могу, — уверенно заявил Юра, спустил ноги с койки.

— Тогда я впущу к вам посетителей? Скоро заключение будет готово, и тогда вы сможете вернуться в гостиницу.

— Впускайте, — пробормотал Юра, глядя, как делегация вламывается в палату. Блин, то ли орать и залезать с ногами на койку, чтобы эти психи не затоптали, то ли радоваться, что он нужен и важен такому количеству людей.

— Юрий! — в лидеры забега вырвался Томас. Сел рядом, внимательно заглянул в лицо. — Ты как?

— Я нормально, — проворчал Юра.

— Ты нас напугал. Мы еле сообразили, что происходит, — с улыбкой укорил его Виктор, — почему ты не сказал, что травмировал руку?

— Да я не почувствовал сначала...

— Адреналин, — со знанием дела перебил его Попович.

— Кстати, не волнуйся, — еще более ослепительно улыбнулся Виктор, — я уже позвонил твоему деду и успокоил его.

Юра похолодел. Капец, дедушка же смотрел. Сам наверняка в полуобмороке был от зрелища.

— Спасибо, — выдал он.

— Да, мы вот и не догадались, — повинился Томас.

— Ну вы были не обязаны. А мы с мистером Плисецким в некотором роде уже лет десять знакомы, к тому же, он говорит только по-русски.

— Это ты теперь в тестах не участвуешь? — сочувственно спросил Кацуки.

— Рука — не позвоночник, должна быстро зажить, — ободряюще вступил Леруа, — все будет хорошо.

«Добрые, отзывчивые люди окружали, медленно сжимая кольцо». Юра облизнул губы, перевел взгляд на Отабека, который стоял у порога молча, просто обеспокоенно смотрел. Желание заорать как-то поутихло. Юра прикрыл глаза, глубоко вдохнул, успокаиваясь. Через силу улыбнулся:

— Всё в порядке. Чтобы я долго болел и позволял вам спокойно набирать очки? Да не дождетесь.

Леруа радостно заржал:

— Браво, моя королева!

— Учти, в глаз я и левой рукой врезать могу.

Томас добродушно усмехнулся, осторожно потрепал Юру по левому плечу и встал:

— Пойду принести твои вещи, потом помогу переодеться, и пойдем.

— Да я и сам могу, — запоздало воспротивился Юра, глядя ему вслед.

— Мы тоже пойдем. Рад, что тебе лучше, — вежливо сказал Кацуки. Посмотрел на Виктора как-то так, что тот сразу поднялся. Леруа, понимающе усмехаясь, уволок Поповича.

В палате воцарилась блаженная тишина.

— Блин, придется нам питаться фастфудом. Хрен я приготовлю что-то из того, что напланировал, — виновато сообщил Юра.

Отабек сел на корточки перед ним, посмотрел снизу вверх своим серьезным взглядом. Юра покраснел, но глаза отвести не решился.

— Разберемся.

На такие заявления даже отвечать нечего.

Для Юры тесты прошли предсказуемо уныло. Он сидел рядом с Томасом, неуклюже держал планшет в левой руке, слушал анализ того, как едут Попович и Бернштайн, приглашенный тестер. Отвратительное ощущение, когда при виде неправильной езды на экране ноги сами жмут на воображаемые педали.

От плохого настроения, разумеется, пострадали журналисты. Кажется, скоро они начнут подходить к боксам с дубиной, — мрачно думал Юра, соглашаясь на экспресс-интервью.

— Как самочувствие, Юрий?

— Как видите, живой. Не думаю, что команда пустила бы к себе зомби. Но спасибо, что интересуетесь. Ведь на второй день после травмы так много вариантов развития событий.

— Каковы ваши прогнозы на эти тесты?

— В русском языке есть пословица: «Коней на переправе не меняют». Мы находимся посередине сезона. Я не думаю, что будут кардинальные изменения существующих модификаций — разве что с прицелом на следующий год. Но, возможно, в будущем сезоне будут еще и кардинальные изменения в пелетоне. Я сужу по приглашенным тест-пилотам.

— Вы говорите о ком-то конкретном?

— Нет, я же не знаю подробностей контрактов коллег. Хотя вот Сара Криспино явно показывает результаты, достойные Формулы 1.

— Как вы считаете, она возьмет в этом году титул ГП2?

— Во всяком случае, я ей этого желаю. Она — достойный и сильный соперник.

— Хотите передать ей еще и титул королевы паддока?

— Ну, может, я бы и хотел, но обратитесь к Жан-Жаку, это он возглавляет жюри. У меня есть более важные дела, чем создавать классификацию гонщиков по признаку привлекательности.

Наверное, можно было придумать что-то поостроумнее, но в кармане зажужжал телефон, Юра попросил прощения и сбежал за моторхоум.

«Я всё организовал и лечу с тобой одним рейсом»

Коленка упиралась во что-то теплое. Юра неохотно разлепил глаза и снова зажмурился.

Счастье есть. Иногда даже есть в собственной кровати.

Накануне их встретил дедушка. Не поленился приехать в аэропорт — слушать возражения не собирался, увёз и обильно кормил весь вечер, в том числе, яблочным пирогом. С собой завернул полтонны еды. Ха, фастфуд. Ага.

Юра перевернулся на спину, блаженно вздохнул. Конечно, будет и физиотерапия, и пробежки, и мероприятия, но все равно — острое ощущение каникул.

Убедившись, что просыпаться Отабек вроде как не намерен, он тихо переполз через него, прокрался в душ. Приводить себя в порядок одной рукой было ужасно неудобно. Физически. Потому что просить о помощи Отабека было ужасно неудобно морально. Что, прислугу к себе зазвал? С готовкой тоже были определенные сложности — к тому времени, как завтрак был сервирован, Юра проклял себя, венгерскую трассу, кроманьонцев, которые зачем-то произошли от приматов, а не осьминогов, а также ни в чем не повинную Ляйсан с ближайшего к дедушке рынка. И это он просто разогревал! Если полноценно готовить — так и с голоду помереть недолго.

Вернувшись в комнату, он сел на краешек кровати, собрался с духом и погладил Отабека по плечу:

— Подъем. Завтрак готов.

Тот зашевелился, открыл правый глаз. Юра не удержался, прыснул. С примятыми набок вихрами, отпечатавшимся на щеке швом подушки — ну и с тигренком на шее — Отабек совсем не походил на сурового Чингисхана, каковым его окрестили фанатики.

— Да. Уже иду, — бодрым голосом ответил Отабек и натянул одеяло на голову.

Бедный. Устал. Гонка плюс тесты. Юра посмотрел на торчащую из-под одеяла пятку, решил не щекотать. Куда им спешить? Пусть спит человек. Осторожно, чтобы не потревожить — и не доломать свою руку — ввинтился рядышком, обнял.

Можно ведь и расслабиться немного, правда?

Чай, конечно, пришлось заваривать заново. Отабек занялся этим сам. Возражений не слушал. Юра поворчал и уступил — одной рукой он все равно будет возиться с каждой чашкой полгода.

— Извини, просто так гулять по улицам не поташу, иначе придется на каждом углу раздавать автографы. Ты не против, если мы сегодня повалеемся баклажанами, а культурную программу начнем уже с завтрашнего дня?

— Не против. Так, забыл совсем, — Отабек метнулся к своей сумке, закопался в нее. Вылез с маленьким пакетиком, протянул Юре.

— Это что?

— Коготь филина, — Отабек остановился рядом, наблюдая, как он разворачивает, — ну, не прямо филина. Выточен в виде... там кончик немного затуплен, ты же под одеждой носить будешь... Будешь носить?

— С-спасибо, — Юра вспыхнул, едва не выронил подарок. Отабек бросился помогать, безжалостно разорвал упаковку.

— Можно, я тебе надену? Ты же мне отдал свой талисман. Я хочу, чтобы у тебя тоже был.

Юра молча сгреб волосы в пучок левой рукой, освобождая шею. Отабек сосредоточенно завинтил замочек, отступил на шаг, показал большой палец.

— Бек... — неловко начал Юра, трогая приятно гладкую подвеску. Он ему какую-то детскую игрушку. А тут прямо настоящий амулет, как в крутых исторических фильмах. Всё сурово. — Спасибо. Мне очень нравится.

Отабек улыбнулся и принялся за завтрак, заметив мимоходом:

— Если хочешь, я потом помогу тебе причесаться. Тебе наверняка неудобно делать это левой рукой.

Юра вспыхнул еще сильнее, представив себе эту картину. Заерзал на стуле.

— Да все равно спутаются. Их надо завязать после этого.

— Я могу попробовать, — слегка смущенно ответил Отабек, — я и косу умею плести.

Чем он занимался в этой своей Формуле Атлантик?!

— Косу? И на ком же ты учился?! Когда успел только?

Отабек отодвинул чашку, смерил его долгим взглядом.

— Юр, ты крышей двинулся? Я давал повод для такого тона? Майсе помогал.

Блин.

— Извини, — пробормотал Юра, глядя в пол. Не руку надо лечить, а голову, — Бек, я придурок, ну. Представил просто... ну идиот я, Бек.

— Ладно, — Отабек отвернулся к окну.

— Бек, ну обзови меня как-нибудь, или не знаю там... — Юра скрежетнул ножками стула, вскакивая. Тронул плечо.

Отабек посопел, тоже поднялся, обнял, поставил подбородок на макушку:

— Первая и последняя сцена ревности, хорошо?

Он совсем не умеет общаться с нормальными живыми людьми.

— Обещаю, — тихо сказал Юра.

Часть 31

Снятие жесткой фиксирующей повязки решили отметить в ресторане. Юра три утра подряд яростно гуглил подходящее заведение. Волновался: понравится ли Отабеку кухня? Достаточно ли приятная атмосфера? Пустяк ли восемнадцатилетнего?

Большое светлое помещение на дохренадцатом этаже очередного бизнес-центра вроде казалось нормальным. Официант спокойно выслушал заказ, принес его тоже быстро. Юра немного расслабился.

— Мы уже переписываемся с инженером на тему Спа, — Отабек потыкал вилкой крошечный гриб, — я предвкушаю.

— Да. Я тоже. У меня в детстве компьютера не было, — слегка смущенно признался Юра, — играл у одного пацана, соседа. Ему больше нравилась Монца. Типа, едешь почти все время по прямой. А я обожал Бельгию.

— Простите, — к его уху вновь склонился выросший из-под земли официант, — вам прислали напиток.

Юра удивленно посмотрел на бутылку лимонада, перевел взгляд на официанта:

— Кто и зачем? Унесите обратно, пожалуйста.

— Мужчина в синем костюме за столиком справа.

Первым порывом было скользнуть под стол. Вторым — полезть в драку. Юра сцепил пальцы, кашлянул и твердо сказал:

— Тем более унесите. И больше ничего у него не принимайте.

Официант невозмутимо кивнул. Юра поерзал, старательно улыбнулся:

— Ну так Бельгия. Это же крутота. Было бы так же классно победить там, как в Монако. Хотя и разные трассы совсем...

— Юр, что происходит? — вполголоса спросил Отабек.

— Я... извини, что притащил тебя в эту забегаловку, — промямлил Юра, с ужасом наблюдая, как к ним приближается Синий Костюм.

— Юрочка! — не совсем трезво воскликнул он.

Нельзя орать в ресторане. Нельзя! Нельзя!

— Вернитесь за свой столик, я во время еды автографы не раздаю, — каким-то чужим голосом каркнул Юра.

Демонстративно отпил от стейка кусочек, быстро отправил в рот.

— Умничка, хорошо кушаешь. Вон, какой большой вырос. Не узнаешь меня? Я же папка твой.

— Пошел нахуй, — тихо, но четко выплюнул Юра.

— Ну что же ты так с родным отцом? — Синий Костюм придвинул стул от соседнего столика, уселся. — Ремня в детстве не хватало? То-то я смотрю, в институт не пошел, патлы отпустил, только и знаешь, что на машинах гонять. А я-то думал тебя в свою фирму устроить.

От такой беспредельной наглости у Юры в зобу дыханье сперло. Уронить на пол, пинать ногами по яйцам... «Юрий Плисецкий избил бизнесмена в ресторане...»

Нельзя!

— Так, последний раз вежливо говорю: пошел отсюда, мудака, и не приближайся ко мне больше!

— Нехорошо, нехорошо. Кто ж тебя так выражаться научил?

— Отабек, позови охрану, — срывающимся голосом попросил Юра.

Тот моментально испарился. Всё хорошо. Сейчас придёт квалифицированная помощь. С оружием.

— Что ж ты алкоголь пьешь, Юрочка? А еще спортсмен.

— Не твоё дело. Семнадцать лет назад надо было обо мне думать, сейчас поздняк уже. Чё, легко, когда памперсы уже менять не надо? Чё, орущий младенец не нужен был? А теперь всё заебись и можно примазаться?

— Ты еще сопляк, чтобы меня понять, — завелся Синий Костюм, — ты...

— Мужчина, вернитесь за свой столик, пожалуйста, — вежливо попросил подросевший охранник.

Синий Костюм хмыкнул, поднялся. Снисходительно потрепал Юру по волосам и вполне твердой походкой удалился к прежней компании.

— Бля, — выдохнул Юра, выдав себе виртуальный орден за терпение.

— Уйдем? — понимающе предложил Отабек.

Капец, как весело отпраздновали.

Дома Юра долго мыл голову. Потом стоял под контрастным душем, пока желание убивать не поутихло.

Нет, ну надо же было так совпасть...

Телепат Отабек заваривал зеленый чай. В глубокой миске был наструганный на скорую руку салат с тунцом.

— Извини, — пробормотал Юра, — из-за этого козла и не пожрали нормально.

— Ничего, — терпеливо сказал Отабек.

— Ты меня теперь презираешь?

Отабек вытер руки, аккуратно повесил кухонное полотенце на место.

— С чего бы?

— Ну, типа, неуважение к старшим. Семья — святое, всё прочее в этом духе.

— Николая Степановича ты вполне уважаешь. А другой семьи у тебя нет, — свел брови Отабек. Вышел в комнату, вернулся с расческой, остановился за спиной.

Юра блаженно выдохнул, прикрыв глаза.

— Я тебя никогда не спрашивал...

— Да там и рассказывать нечего. Тысячи похожих историй в любом пустьговорят. Когда я родился, он сразу внезапно понял, что к детям не готов. Развелся и свалил в закат. Только фотка и осталась. Совсем не изменился, сука. Хорошо, что я на него вообще не похож... Мама уже не могла запихать меня обратно, пошла вкалывать в три смены. Медсестра только

после училища — много зарабатывала, что ли? Ну и... не выдержала работы по сорок восемь часов в сутки. Ее не отпустили на больничный, сказали, некому работать, и...

Юра облизнул губы, потер грудь. Отабек медленно водил расческой, распутывая влажные волосы. Как будто фигию из мыслей вычесывал. Юра немного подался назад, запрокинул голову.

— Почему ты не говорил?

— Да что там говорить... Не хотел, чтобы ты жалел меня. Мы с дедушкой преодолели, справились и выкарабкались. Мне повезло, что он у меня есть. А того мелкого, который пустыми макаронами питался, больше нет. Вот.

— Юр, — Отабек погладил его по щеке большим пальцем, — мне кажется, или ты путаешь жалость и сочувствие?

— А у вас в Казахстане тоже такие козлы есть?

— Куда им деваться. Другой биологический вид, что ли? Козлы везде есть.

Юра тихо фыркнул, прикрыв глаза.

— Это соседка, когда я в школу еще не ходил, в разговорах с дедушкой этого... бизнесмена хренова так называла.

Леночкин козел. А я не понимал, о ком речь. Думал, что это фамилия. Ну, типа, Мамин-Сибиряк. Дедушка не знал, ржать или плакать, когда я решил у него уточнить. Объяснил всё. Конечно, когда я в четырнадцать получал паспорт, фамилию сменил. Я бы и отчество сменил, но Андрей — каждый третий, ладно, пусть будет, тем более, в Европе отчествами не пользуются. А фамилию его носить — обойдется. Я — Плисецкий.

— Я вами обоими восхищаюсь, Юр, правда. При таких стартовых условиях... — Отабек обнял его за плечи, подышал в макушку.

Было бы, чем восхищаться... Юра прижался щекой к мягкой ткани футболки.

Если бы существовала машина времени...

Почему мама не вышла за этого малахольного Золотаревского? Не факт, что это изменило бы его собственную жизнь. Если дедушка ухитрился дать ему возможность тренироваться, неужели мама бы не дала?

Он шмыгнул носом. Так. Спокойно. Осторожно высвободился из объятий, посмотрел в лицо, постарался улыбнуться:

— Чай?

Часть 32

От слова «Арденны» веяло чем-то упоительно милитаристским. Лязг мечей, стук копыт, бодрая бравурная музыка. Юра усилием воли отвел взгляд от фотографии на стене. Какие-то офицеры времен Первой Мировой. Наверняка важные и уважаемые люди, раз их портрет в гостиничном номере вешают, только он в душе не представляет, как их зовут.

— ...Еще сводить будут, — продолжал жизнерадостно вещать Леруа, — наверняка придется лететь записывать заново какие-то фрагменты. Но главная работа сделана. К ноябрю обещают выпустить диск. Подарю вам по экземпляру.

— Не надо, мы купим, — вяло буркнул Юра, — должен же его хоть кто-то купить.

— Тогда для тебя — два автографа, — сердечно отозвался Леруа, — один на обложке, второй на самом диске.

— Можешь себе на лбу автограф оставить.

— Доброта моей королевы не знает границ.

— Жан-Жак, — вздохнула Изабелла.

— Юра, — одновременно с ней произнес Отабек.

Эмиль фыркнул в кулак, но промолчал.

— Извини, — скрепя сердце, проворчал Юра.

По-хорошему, ему было совершенно не до Леруа. Но и покинуть спонтанную вечеринку даже в его исполнении оказалось бы чересчур невежливым. Строго говоря, Леруа не собирался праздновать запись нового альбома, просто поделился новостью с Отабеком. Но рядом случился Эмиль, и выбраться из торнадо его энтузиазма не осилил никто из присутствующих.

Фельцман, конечно, велел расслабиться и заниматься своими делами, а организационные трудности предоставить ему. Даже почти не орал, хотя тут Юра совсем не чувствовал себя невинной овечкой.

— Юр, что случилось? — тихо спросил Отабек, когда Эмиль усадил Леруа за гитару, а сам потащил танцевать Изабеллу.

Юра вспыхнул, опустил голову:

— Да так. Мелкие проблемы. Все будет хорошо.

— Николай Степанович в порядке?

— Да. И кошка тоже.

Отабек молча обнял его за плечи. Юра не стал шипеть и вырываться. Леруа в курсе, а Эмилю, по ходу, безразличны чужие отношения. Здоровое у человека мировоззрение. Получай от жизни кайф и не мешай кайфовать другим.

Цепenea от собственной смелости, он придвинулся еще ближе. Облизнул губы, чувствуя себя голышом посреди Красной Площади. Отабек широко распахнул глаза, посмотрел вопросительно.

Блин, ну здесь все свои.

Залившись краской, Юра неловко притерся, клюнул уголок рта. Леруа на мгновение загнулся и тут же заиграл вдвое энергичнее. Отабек едва слышно выдохнул, невесомо поцеловал в ответ и отодвинулся.

Юра потер щеки, стянул резинку, позволяя волосам упасть на лицо. Что на него нашло?

— Ладно, — Леруа отложил гитару, — спасибо, что собрались. Но, наверное, на сегодня достаточно веселья. Приглашаю всех вечером в воскресенье отметить мою победу.

— Еще чего, — проворчал Юра, поднялся. Поколебавшись, пожал ему руку, — удачи.

Отабек вышел следом. Молча поравнялся, приподнял бровь. Юра пожал плечами:

— Мне еще к Фельцману зайти надо.

— Тогда увидимся завтра?

— Спокойной ночи, — Юра коротко пожал локоть и быстро пошел к своему номеру. Захлопнул дверь, вытащил телефон, на ходу сбрасывая кроссовки. Привычно задернул шторы перед тем, как включить свет.

— Да, Юрочка?

— Привет, — он сел на стул, подтянув колени к подбородку, — не спишь еще?

— Нет, от Зои Аркадьевны только вернулся, у нее бачок подтекает.

Юра прикусил язык. Сейчас не время рассказывать дедушке о существовании организации, в которой сантехникам начисляют зарплату из денег жильцов.

— Я тебя должен кое о чем предупредить.

— Что случилось? — голос мгновенно стал строгим.

— Я принимаю меры, все будет хорошо...

— Ближе к делу.

— Мамин козел объявился.

— Чего он от тебя хочет? — в трубке зашуршало, скрипнуло, приглушенно мякнула кошка.

— Ну денег в конечном итоге. Он сначала меня в... кафе увидел. Начал докапываться, я послал. И тогда он вышел на Фельцмана. Поставил условие, что я буду пиарить его бизнес, а он тогда не будет действовать на нервы. Большой, блин. Мы отмашемся, Фельцман уже задействовал юристов. Просто если он к тебе припрется...

— Не беспокойся, Юрочка, — в голосе появилась едва уловимая насмешка, — он уже тут был, и я дал ему отпор.

— Блин, — Юра закусил палец, — слушай, давай охрану тебе найдем? Мало ли, что ему в голову взбредет.

— Перестань. Кому нужен старик? Разбирайся с ним, он ко мне больше не придет, я уверен. Он еще двадцать лет назад слишком много о себе думал и не терпел, когда его спускали с небес на землю. Чтоб он был здоров, — с неожиданной злостью добавил дедушка.

— Ты не психуй там, хорошо? Он не заслуживает, чтобы из-за него переживали.

— Конечно, Юрочка. И не думал из-за него переживать. Вот футбол сейчас включу...

Тоже еще умиротворяющее зрелище.

— Я буду держать тебя в курсе, — пообещал Юра.

Могло быть и хуже. Если бы папаша спился, стал инвалидом, а теперь подал на алименты, грозясь дать интервью в прессе, было бы намного неприятнее и сложнее.

Фельцман обещал, значит, разберется.

Томас, загадочно улыбаясь, вручил сверток, пестрящий наклейками с машинками. Юра в недоумении ощупал подарок:

— Спасибо. Это что?

— Мой ребенок передал тебе баварских колбасок. Очень впечатлился, что тебе надо соблюдать пищевой режим, решил побаловать.

— Круто. Ну это... Спасибо ему.

— Передам, что ты обрадовался, — Томас хлопнул по плечу, — посмотрим, что у нас тут?

Юра кивнул. Отложил угощение. Вот мужик продолжает общаться с сыном. Наверняка возил его куда-то во время перерыва, в школе ведь каникулы вроде. Но из-за чего развелся-то со своей Ренатой? Тоже не ангел, нельзя его идеализировать, наверняка есть недостатки, но блин!

Фельцман решил работать на опережение. Дал от имени Юры согласие на участие в передаче, посвященной всяким семейным ценностям. Строго-настрога велел не материться. Юра только вздохнул. Ну кто знал, что у этого козла включенная запись в кармане? И можно подумать, вот совсем никто не ожидает от агрессивного Плисецкого грубости. Да с его репутацией и драка никого не удивит.

Перспектива изображать на съемках несчастную сиротку вызывала тошноту. Фельцман велел засунуть тонкие чувства подальше, потом смягчился и прочитал лекцию о специфике формирования общественного мнения.

Юра и сам всё понимал. Но легче от понимания не становилось. Хорошо хоть, дедушку не придется в этот цирк тащить.

Ну как в таких условиях думать о гонке?

Юра сходил за новой бутылкой, прихватил и для Томаса. Тот благодарно кивнул:

— Да, жарковато. Ты в порядке?

— В полном.

— Ну хорошо. А то выглядишь кислым. Что-то случилось?

Юра потер нос. Отвел глаза.

— А из-за чего вы с Ренатой расстались?

— Да так. Не сошлись во мнениях насчет моей работы. Рената жаловалась, что меня вечно нет дома, что нам сложно планировать отпуск летом. Решили, что лучше остаться друзьями на расстоянии, чем взаимно поедать мозг, живя вместе. Она мудрая женщина. Не стала закатывать сцены, мол, работа тебе важнее семьи... А почему ты спрашиваешь?

— Ну... — Юра поколебался. После честного ответа нехорошо сливаться с темой. — Мой отец нас бросил через несколько месяцев после моего рождения, никак вообще в моей жизни не участвовал, денег от него мы не видели, выкручивались как могли, а пару недель назад объявился и хочет получить выгоду от того, что у него сын — успешный спортсмен.

Томас сочувственно покачал головой, тронул плечо:

— Отвратительно. Мне жаль. Я могу чем-то помочь?

— Нет, спасибо. Мой менеджер занимается проблемой. Я просто никак не могу перестать об этом думать. Я злой. Как он вообще осмелился?

— Очень цинично, — согласился Томас.

— Я еще не хочу, чтобы он моего деда нервировал. Дед — человек простой. Может и пнуть под зад. Тогда его будет нервировать уже полиция... Томас, я хочу перестать крутить это в голове, раз прямо сейчас не могу ничего сделать.

— Организуем, — пообещал Томас, — посмотри-ка на этот график. Это — прошлогодняя телеметрия Георгия. Как бы нам адаптировать? Давай вместе поразмыслим.

Юра охотно углубился в работу. Конечно, плестись в конце пелетона и фейлить — радикальный способ отпугнуть мамино козла. Но еще не хватало ради такой фигни перестать бороться за титул!

Квалификация прошла блестяще. У Юры был поул, Попович оказался третьим. Между ними вклинился Леруа, соперник, конечно, сильный, но не стоящий того, чтобы бегать по потолку.

Из-за чего стоило побегать по потолку, так это из-за погоды. На воскресенье обещали ливень. С утра Юра ходил и кусал себя за язык. Накаркал, блин. Дождь в Спа. Ну мясо же будет.

К старту тучи сгустились настолько, что казалось — на дворе сумерки. Трасса, однако же, оставалась сухой. Накануне сломали голову, какие шины выбрать. В итоге Юра планировал стартовать на SuperSoft, которые в случае начала дождя позволяли хоть не улететь с трассы, пока до боксов доберешься. Самый длинный круг календаря имел и свои недостатки. Уйти со старта Юра смог лидером. Успешно прошел Ла Сурс, проскочил О Руж, добрался до девятого поворота, и на визор приземлилась первая капля.

Тут же ожило радио:

— Юрий! Заезжай переобуться.

Черт. Ну черт. Надо было выезжать на промежуточных. На первом же круге! Ну что же это такое! Утешал лишь факт, что абсолютно весь пелетон в течение ближайших пяти минут поедет на пит-стоп.

Бедняга Попович. Для него дополнительный круг по мокрой трассе чреват вылетом. Впрочем, не только для него.

Интересно, кого сначала позовут Ferrari?

Во время пит-стопа дождь зарядил в полную силу. Юра выбрался на трассу седьмым, но это ничего не значило...

...Особенно учитывая желтые флаги.

— Юрий, Ли сошёл, выезжает машина безопасности.

Ну просто потрясающее начало. Угу, разумеется, Williams начали с Джакометти. Даже язык не поворачивается винить Ли. Пелетон основательно перемешался. После рестарта Юра оказался за Леруа. Тот не особо гнал, но дождь лил всё сильнее — пытаться обгонять в таких условиях даже Юре казалось самоубийством. Веер брызг ухудшал и без того ограниченный обзор.

Когда в зеркалах заднего вида появился McLaren — с явным намерением атаковать — Юра сначала не поверил своим

глазам. Что за психи, блин? Нишигори, поди, самурай цельнотесаный. Он поднажал сам, едва удерживая машину на трассе. И вновь появились желтые флаги.

— Юрий, машина безопасности, — напряженным голосом сказал по радио Томас.

— Кто?

— Некола и Мерфи столкнулись.

Юра угукнул и отключился. Почему во время такого сильного дождя гонку вообще не остановят? Не то, чтобы он жаждал довольствоваться половиной очков, но ведь до сорок третьего круга доберется такими темпами едва ли четверть пелетона. Нет, никакой остановки гонки! Подумаешь, ливень!

На рестарте Юра метнулся вперед, игнорируя фонтаны от колес Ferrari. В Ла Сурс вошли бок о бок. Сбоку мелькнул красный шлем — совсем близко, и Юра чуть притотстал. Вовремя: беднягу Леруа повело по трассе, зад вильнул, машину явно с трудом удалось удержать, Юра висел над душой на безопасном расстоянии, дождался момента — и ломанул в гору. Леруа чуть замешкался, Юра промчался мимо, окатив его водой, вновь совсем близко, и теперь повело уже его. Каким-то чудом Леруа успел притормозить, Юра описал дугу, успел вывернуть, прикусил язык, чтобы не думать, как близко был от аварии.

— Ты ненормальный, не рискуй так! — поспешило напомнить ему радио.

Юра промолчал. Поднажал по прямой, стараясь заново сконцентрироваться. Почти не удивился, когда на следующем круге вновь появились желтые флаги. Через несколько сотен метров увидел и Mercedes. Машина безопасности на сей раз не выехала — видимо, не авария, а просто техника отказала, так что Попович сумел добраться до обочины, не посыпав трассу осколками. Жаль напарника. Не повезло, блин. В конце зоны ограничения скоростного режима Юра вновь поднажал, чувствуя, что в кокпите уже хлюпает. Много, много горячего чая!

Машина безопасности выезжала еще дважды, дождь усиливался, но всё никак не мог дойти до отметки, после которой превратился бы в лютый потоп. До финиша Юра доплыл, уже мечтая, чтобы его кто-нибудь атаковал — хоть адреналин бы разогнал кровь.

— У меня чуть сердце не остановилось, — пожурил Томас, которого выпустили за кубком конструкторов, — ты псих совсем — обгонять! В Спа! В дождь! В О Руж! Мы пожилые люди! А если бы весь мостик увезли с инфарктом? К чему такой риск?

Юра отбросил с лица мокрые волосы, вздохнул.

И ведь даже не может пообещать, что больше не будет.

Примечание к части

Актуальная табличка <http://static.diary.ru/userdir/3/2/3/2/323223/85631801.jpg>

Часть 33

Юра в пятнадцатый раз кровожадно расчленил стилиста. Мысленно. Глубоко вдохнул, медленно выдохнул.

— Ну вот, — обрадованно заявила жертва, — всё прекрасно. Только курточку снимите. Вы же надели белую маечку, как договаривались?

Юра молча расстегнул куртку. Фельцман побагровел. Стилист остановил его жестом:

— Так даже лучше. Очень милый штрих к образу. Пожалуй, сыграет нам на руку. Микрофончик сейчас прицепим...

Из зеркала смотрело существо, которое могло вызвать лишь крайне смешанные чувства. Обрамляющие лицо гладко причесанные распущенные волосы. Полтонны грима — к счастью, хоть скрывшего утренний прыщ. Футболка с имперским штурмовиком по идее должна была выражать протест против цирка. Но удар, по ходу, пришелся вхолостую.

— Очень милый подросток, — удовлетворенно заключил стилист, — свежесть и дерзость, ангел и демон...

— Ладно, — перебил его Фельцман. Заметил, что ангел с демоном на грани, — Юра, держи себя в руках и помни, о чем мы говорили. Включи мозг.

— Да, Яков Семёнович, — проворчал Юра, стараясь не слишком сильно гримасничать. Если штукатурка осыплется, его будут мазать еще пару часов.

Дедушка в честь цирка проявил чудеса сговорчивости. Согласился не ехать в студию. Зато уступил под совместным натиском Фельцмана и Юры — временно перебрался в гости к последнему. Жилищный комплекс охранялся так, что и муха не пролетит, не то, что незваный гость, и Юра мог быть уверен, что докучать им дома никто не сможет. К тому же, дедушка не отказался полететь на гонку в Италию. Развеется, отвлечется, а там, авось, страсти улягутся.

Всё это изрядно примиряло самого Юру с необходимостью излить душу на камеру. Ну ладно. На всю страну скажет, что папаша может катиться со своими претензиями.

Виктор наверняка ювелирно протащил бы аудиторию по всем эмоциональным кочкам. Юра постарался расслабиться, выглядеть не зажатым — после рекламы шампуня-то? Даже странно — в прямом эфире делал всякую фигню, не стеснялся троллить прессу. А теперь-то что изменилось? Откуда это адское ощущение уязвимости?

Только ради дедушки. Он встряхнул волосами, тронул коготь филина на шее.

— Меня воспитал мой дед, потому что отец бросил нас, когда мне было несколько месяцев. Конечно, я был слишком маленьким, чтобы помнить то время. Но общаться со мной он никогда не стремился. Я знаю его в лицо только по фотографии. Мамина свадебная фотография, которая хранилась у деда. В десять лет мне еще хотелось, чтобы он пришел, поздравил, сказал, что гордится. А в четырнадцать — уже нет. У меня и так есть люди, которые мной гордятся. Мне есть, ради кого показывать результаты. Отец в список не входит.

Излагать приходилось, старательно себя контролируя. Все факты проверяемы. Правда на его стороне. Надо просто не сорваться.

Юра не особо блистал в отечественной истории, но происходящее напоминало ему допрос в НКВД. Ведущий ловко вытягивал из него подробности, задавал вопросы, вынудил рассказать и о злополучной картонной колбасе, и о помощи Виктора, и об отсутствии алиментов, и о встрече в ресторане. Пытка продолжалась до десяти вечера. Грим несколько раз подновляли — особенно после обеденного перерыва. Фельцман терпеливо сидел рядом с оператором. Юра старался не смотреть на него. В любом случае ведь найдет, к чему придраться.

Когда в студии зажегся верхний свет, и персонал зашевелился, переговариваясь, Фельцман молча подошел, кивнул в сторону выхода.

— Спокойной ночи, — неловко пробормотал Юра, пожимая руку ведущему. В следующий момент он оказался в объятиях стилиста.

— Вот увидите, аудитория просто растает, — авторитетно заверил он, — вы умничка, Юра.

— Спасибо, — мрачно ответил за него Фельцман.

— Обращайтесь ещё! — щедро предложил стилист и, наконец, отстал.

Дома Юра долго смывал пудру. Всё лицо от нее чесалось — или это на нервной почве? Плескал себе в лицо водой, придирчиво разглядывал отражение. Потом сел на край ванны, вцепившись в холодную керамику, закусил губу. Слезы хлынули сами — беззвучно и неожиданно. Было ужасно стыдно. Дедушка наверняка сейчас начнет стучаться, спрашивать, что происходит...

— Юрочка, ты не утонул там?

— Сейчас выйду, — после паузы ответил Юра. Выкрутил холодную воду на максимум, сунул голову под кран. Ледяные струйки затекли за шиворот. Он схватил полотенце, уткнулся в него и всхлипнул.

— Юрочка! — голос за дверью стал встревоженным. — Открой!

Угу. Конечно.

— Юра, кому говорю?!

Почему он не захлебнулся нафиг в этой раковине? Дедушка шагнул в ванную, едва он щелкнул шпингалетом. Обнял за плечи, прижал к себе.

— Зря ты меня сюда переселил. Пусть бы он заявился еще хоть раз. Я бы ему доходчиво кое-что про жизнь объяснил.

— Не надо, дедуль, — Юра хлопнул носом, — всё нормально.

— Очень нормально. В твоём возрасте мальчишки — оболтусы еще совсем. А ты вон сколько на себе тянешь. А я, дурак старый, помочь тебе ничем не могу.

— Дедуль! — Юра перепугался, вскочил на ноги. Глаза у деда были подозрительно красные. — Дедуль, ну чего ты! Ну шел бы он! Всё будет хорошо! Честное слово! Не думай вообще об этой херне! Пошли чай пить и спать.

— По губам дам за сквернословие, — дедушка явно усилием воли взял себя в руки, — идем, Юрочка, идем. Я кексов напек. Вот этого всего он точно маминому козлу никогда не простит!

В самолете дедушка сосредоточенно листал разговорник. Бубнил под нос что-то вроде «пер фаворе, уна пицца кон и фунги». Юра не мешал. Пускай развлекается так, как считает нужным. В этом ведь цель отдыха?

— Вот ты, Юрочка, так хорошо английским владеешь, — отвлекся от гранита науки дедушка, — поучил бы и другие языки. В нашей-то юности такой возможности не было.

— Я умею поздороваться, поблагодарить и обматерить на пяти языках. Что еще надо?

— Учиться надо, пока молодой, пока мозги еще не заплесневели.

Юра промолчал. С Томасом его познакомить, пускай поделится своим знаменитым файлом с коллекцией.

В Италии будет сложно. Хотя Кацуки — вдвойне тяжело придется. Он-то хреново справляется с психологическим давлением. А тут и тиффози, и дело к концу чемпионата движется. Виктору придется попотеть. Кацуки — тоже боец, конечно, вот только его боевые качества включаются в случайном порядке. И отключаются тоже.

— Ты не огорчаешься, Юрочка, что я еду на экскурсии без тебя? — вновь нарушил тишину дедушка.

— Да езжай, конечно. Пофоткай там побольше. Милан — красивый город, я гуглил. А я все равно буду занят. Главное, что ты на самой гонке будешь.

— И на квалификации тоже, — пообещал дедушка.

— Ну отлично, — Юра прикрыл глаза. Отабек уже там. Не виделись неделю. Всего неделю, а столько новостей. Теперь, когда дедушка в курсе, как они будут друг с другом общаться?

Цельнометаллический чингисхан не замедлил удовлетворить любопытство. Юра устроил дедушку, показал ему всё, проконтролировал, что работает телефон и есть русский канал по телевизору. Разложив вещи в своем номере и приняв душ, повел ужинать.

И невольно споткнулся, увидев за дальним столиком Отабека.

Тот поднялся навстречу, махнул рукой. Спокойный и серьезный — как ни в чем не бывало. Дедушка огладил бороду, едва слышно крякнул в кулак.

— Здравствуйте, — торжественно поприветствовал Отабек, когда им все-таки удалось добраться до столика. Пожал руку дедушке. Юре, к счастью, пожимать не стал, неопределенно мазнул ладонью по спине.

— Здравствуй, — сказал дедушка тоном, каким обычно реагировал на новые цены на рынке.

— Переведу тебе меню, — поспешил отвлечь его Юра, — чего бы тебе хотелось?

— Бери на свой вкус, Юрочка, — дедушка тронул салфетку, кашлянул, как-то неловко хмыкнул.

— Как прошла запись? — безукоризненно светски спросил Отабек.

— А, давай лучше о хорошем, — скривился Юра, — меня вот в кино пригласили сниматься.

— Ух ты! Что за фильм?

— Фэнтезятина какая-то. Не по книжке, но сюжет все равно можно представить. Герой спасает мир от Зла. Я еще не решил, соглашаться или нет. Это, конечно, будет совсем маленький эпизод. Там герой попадает в зачарованный лес, встречает там эльфа, и эльф ему говорит, типа, давай скачки устроим. Сумеешь меня обогнать — я тебя выведу. Короче, искали кого-то достаточно подходящего под типаж, чтобы при этом ассоциировался с гонками. Странно, что Никифорова не позвали. Там надо на коне скакать, а я стремаюсь.

— Тебе наверняка придется посидеть на коне всего пару кадров, чтобы крупным планом засняли, а во время скачек будет дублер.

— Ну да, — Юра пожал плечами, — я такой, что и за эти два кадра десять раз упаду. В жизни не сидел верхом, даже в детстве на карусели кататься не любил.

— Это несложно. Хорошо выезженный конь умеет держать на спине даже самого неопытного наездника, — горячо заверил Отабек, — а какого-нибудь дикого мустанга на съемочную площадку никто не приведет.

— Ты умеешь?

— Ну-у-у, — протянул Отабек, — ну, в общем, учился, но давно. Усидеть на коне смогу, а быстро скакать — нет, пожалуй.

— Я тоже говорю, что нечего бояться, — вставил дедушка, — эти ваши гонки — намного опаснее. Столько людей себе шею посворачивало.

Юра нехотя кивнул. Лучше придержать язык. Пускай дедушка общается с Отабеком на левые темы, хватит им всем чувствовать себя не в своей тарелке. Ужасно неприятное ощущение — когда люди вроде те же, а статус изменился, и не знаешь, как себя вести.

Принесли ужин, разговор потихоньку съехал на предпочтения в пище. Юра большей частью помалкивал. Если он учил Отабека говорить на прессухах, то Отабеку впору учить его вести светскую беседу. Блин, как у него получается? Будто на приеме у английской королевы. С набитым ртом не говорит, столовыми приборами непринужденно орудует, вставляет реплики в идеально подходящие моменты. Дедушка даже заметно расслабился. Откинулся на спинку стула, попробовал вино, которое подали к ужину. Юра мрачно покосился на свой стакан с грейпфрутовым соком.

— Ну, будешь общаться с Раилей — привет передавай.

— Конечно, Николай Степанович, — не моргнув глазом, пообещал Отабек, пока Юра давился помидором.

Пришлось выждать полчаса — уже пожелав спокойной ночи, дедушка дважды возвращался в его номер: сначала забрать из чемодана Юры мазь для поясницы, потом вернуть наспех приткнутое в дедушкину сумку полотенце с тиграми.

— Я думал, ты уже не придешь, — Отабек пропустил его, закрыл дверь. Юра вцепился в него, чтобы наконец нормально поприветствовать. Отступил на шаг, лишь начав задыхаться. Отабек провел по щеке тыльной стороной ладони.

— Ждал, пока дедушка спать ляжет, — Юра потерял пуговицу на нагрудном кармане редбулловской рубашки.

— Пойдем? — Отабек мягко потянул его в комнату. Задержал шторы, включил чайник.

— Я не знал, что дедушка так спелся с твоей тётей.

— Я тоже не знал. Мало вообще успел с ними на этой неделе пообщаться.

— А чем занимался? — Юра обнял его сзади, слегка боднул спину.

— Юридические всякие вопросы утрясал.

И произносит так легко, как «конфеты ел». Юра отпустил его, обошел, заглянул в лицо:

— Юридические? Что случилось?

— Да родственница квартиру продает, а у меня там доля. Вообще какие-то там жалкие сантиметры, долгая история, так вышло. И мы искали вариант, при котором она бы заплатила налог поменьше. Фигня.

— Для меня ничего не фигня, если тебя касается, — Юра дернул плечом, — а то я тебе говорю, говорю — ты мои слова тоже фигней считаешь, выходит?

— Юр, перестань, — Отабек притянул его к себе. Подышал в висок. Юра молча потерся носом о его подбородок. Поднял голову, прихватил нижнюю губу своими, слегка прикусил, отпустил, пощекотал языком. Так скучал. Так не хватало Отабека всю эту дурацкую неделю.

Не хватало его спокойствия.

Не хватало его «Юр».

Просто не хватало.

Не надо даже жаловаться. В его присутствии все проблемы кажутся легко решаемыми.

Кажется, чай они все-таки не попьют.

Часть 34

— Мистер Плисецкий! — обрадовался Томас. Бросился пожимать руку. Дедушка неловко кашлянул, пожал в ответ.

— Здравствуйте, здравствуйте. Гутен таг.

— Твой дед знает немецкий? — удивился Томас.

— В школе учил сто лет назад, — проворчал Юра, — вы общайтесь, а я пошел быстро переодеться.

Надо бы найти ему занятие по душе. Все эти бачки и дверные звонки — потому что дедушке скучно на пенсии. Следовало бы раньше этим озаботиться, конечно. Но может, и сейчас не поздно?

Вопрос, как ему это преподнести. С ненавязчивыми намеками у Юры было крайне туго. А его обычная манера вызовет у дедушки только протест.

Фельцмана подговорить.

Перевязывая на ходу хвост, Юра вышел к ним. Томас уже усадил дедушку в уголке, с терпением опытного репетитора говорил медленно и четко, бедный дедушка отвечал, оперируя всеми своими тремя с половиной словами. Увидев Юру, воспрял духом:

— Скажи ему, что я тебе продиктую рецепт, а ты уже на английском для него напишешь.

— Томас, кулинарные секреты будут позже и только те, что пропустит цензура в моем лице.

— Ладно, — усмехнулся Томас, — ну что, посмотрим, что у нас тут?

Юра и так примерно представлял. Ставка на мощность мотора. Вроде как погоду обещали хорошую, поэтому особых сюрпризов не ожидалось. Попович на своей половине боксов жаловался на регламент, который предписывал обязательное использование двух комплектов шин. Ну да, с его плавным стилем мог бы и добраться до финиша на Medium, с него бы стало.

Примерно через полчаса за дедушкой заехал гид — совсем молодой парень, который говорил по-русски почти без акцента.

Где его взял Фельцман, Юра не представлял. Хотя Фельцман, конечно, был ас по части административных вопросов.

Наверняка и волос единорога, вырванный в полнолуние, смог бы раздобыть в случае необходимости. Дедушка пожелал удачи, уехал культурно проводить время, и Юра упал обратно в настройки.

Тренировки, в целом, прошли плодотворно. Правда, от диапазона скоростей голова немного кружилась. Всё это требовалось как-то уложить в сознании и закрепить, поэтому Юра решил прогуляться по трассе.

Мда, не он один.

Леруа выглядел каким-то прижухшим. Топтался около поребрика, изучал поворот. Ну что с ним опять такое? Юра с мерзким хлюпаньем всосал остатки сока, сунул смятую пачку в карман и шарахнул его по спине — ну что, не только же ему легкие выбивать.

— Чего кислый такой?

— Ах, Юрий, какая трогательная забота, — Леруа небрежно потрепал его по голове. Юра пнул ногой и даже почти достал.

— Босс весь мозг вытрахал? Да пошли их всех. Если сомневаются, что хорошо проедешь — зачем подписывали контракт? А если не сомневаются — пусть не действуют на нервы.

— Да нет. Команда меня пока не трогает. Больше утомляет, когда фанаты принимаются с умным видом рассуждать, кто и как должен выступить — а сами знают о Монце только то, что тут есть Параболика.

Юра возмущенно засопел. Нашел, из-за какой фигни париться! Как он, нежный такой, в прошлом году тут до подиума добрался? Правда, на титул не претендовал — кто там претендовал при Викторе вообще? Давление было меньше.

— Да ну. А что еще фанаты должны знать о Монце? Человеку не обязательно разбираться во всяких апексах, чтобы называться фанатом. Может, еще экзамен сдавать прикажешь? В честь кого назван поворот Аскари? Достаточно сесть перед телевизором с пивом и кричать «ну, быстрее». Так что не смотри даже в блоги. Имеют право на мнение, но нам это мнение лучше не видеть.

Леруа криво улыбнулся, хотел было что-то ответить, но вдруг устался поверх головы Юры, махнул рукой. Юра обернулся и живо понял, почему в Ferrari не долбают своих пилотов. К ним приближался легендарный дед. Нехило, аж на вторую гонку за сезон выбирается.

— Это Юрий Плисецкий. Это мой дед. Ну, вы друг друга по телевизору видели, — слегка смущенно представил их Леруа.

— Добрый вечер, мистер Леруа, — вежливо сказал Юра.

— Просто Жозеф. Приятно познакомиться, — не менее вежливо отозвался Леруа-самый-старший.

Сбежать было некуда. И неловко как-то. Юра постарался незаметно поправить комбинезон. Сдул с носа челку, покраснел.

— Мы тут про судьбу гонщика Ferrari в Монце говорили, — несмело сообщил Леруа.

— Да. Я знаю, что Виктор уже заказал для вас обоих вертолет. Внимательный управленец. Обычно из хороших гонщиков не получают хорошие администраторы. Нужен другой склад характера. Не «здесь и сейчас», а продумывание на много шагов вперед, — он задумчиво поехал по трассе, Леруа с Юрой переглянулись и пошли следом. К приступам ностальгии у пожилых людей было не привыкать.

— Если он что-то делает, то делает хорошо, — неохотно сказал Юра, патриотизм которого требовал выступить в защиту Виктора.

— Бывают такие уникамы. В мое время тоже такие были. Правда, славную эпоху владельцев команд, которые садились за руль сами, я не застал. А ведь тогда люди думали о спорте, скорости, чувствовали машину и ее пределы, а не писали километры правил.

И разбивались чаще, угу.

— Извините, я, наверное, пойду, — пробормотал он, отставая. Томас наверняка пару лет жизни отдал бы за прогулку в обществе Жозефа Леруа. Самому Юре было как-то неловко. Кумиры должны оставаться звездами на небосклоне. Иди знай, как себя вести. Леруа-самый-старший, конечно, везде фигурировал как крайне простой и скромный парень, но все равно не по себе.

Черт, еще и внука его пнул.

Юра встряхнулся. Ну и ладно. Чего он должен притворяться? Уж какой есть, и все к этому привыкли.

В квалификации борьба оказалась очень плотной. Первая десятка уместилась в секунду. Юре удалось вырвать поул, но он понимал, что победы это совершенно не означает. В кои-то веки моторы Ferrari подходили для трассы, со всякими косяками им удалось окончательно разобраться на тестах в Венгрии. Впрочем, сами гонщики Ferrari совершенно не почивали на лаврах. Юра поправил кепку и покосился на Кацуки. Тому предстояло стартовать третьим, и сейчас Виктор терпеливо шептал ему что-то, обняв за плечи. Леруа тусил около своей машины в компании инженера, но оба молчали, поглядывали в сторону пит-лейн.

— Ну что? — не слишком содержательно спросил Отабек, оперевшись на ограждение рядом с Юрой.

Юра неопределенно пожал плечами. Накануне вечером они чисто символически отметили поул — сделали по паре глотков вина, пожелали друг другу удачи и разошлись по своим номерам. На трассу по понятным причинам ехали порознь.

— Ты сам как? Я заметил, Кацуки не очень уверенно себя чувствует. Ну, все заметили. Будь осторожнее на старте.

— Хорошо, — Отабек поднял солнечные очки, чуть нахмурился.

Жаль, нельзя его при всех обнять. Юра протянул руку, пожал запястье, быстро мазнув пальцем по тыльной стороне ладони. Второй рукой коснулся груди, где под комбинезоном дожидался своего часа коготь филина.

— Давай. Нам надо обоим на подиум. Разбавим собой красное.

— Удачи, — Отабек так же быстро приобнял его за талию и отпустил.

Разберется. Вон аж взгляд — прицел снайперской винтовки.

Теперь бы самому вдохновиться. Дедушка будет ужасно переживать. И некому его отвлечь — Томас на мостике.

Юра свел брови. Так. Ну задача прежняя. Ему-то чего себя накручивать? Пусть Ferrari в полном составе себя накручивают. Зрителям стало не скучно с самого старта. Едва сменился сигнал светофора, Кацуки повторил свой давний маневр — ловко проскользнул между напарником и Юрой, в первый поворот вошел лидером и бросился отрываться. Виктор не пробовал себя в НЛП? Юра перекрыл траекторию Леруа — еще не хватало скатиться на третье место! Тот немного пободался и повис на хвосте. Юра кинулся за Кацуки, который успешно доминировал, чуть подпуская лишь в поворотах. Кранты. Юра мчался за ним, стараясь уделять внимание и погоде, и приборам, и преследователям. Блин, все-таки Кацуки — охрененно талантливый гонщик. Вот только капец какой нежный. Нервные креветки чемпионами не становятся. Виктор не мог ему этого не объяснить.

После пит-стопов положение в лидирующей группе не особо изменилось. Юра так и ехал между двумя Ferrari. Леруа не мог полностью переключиться на атаки, потому что у него над душой висел Отабек. Юре было плохо видно, что именно там происходит. В какой-то момент на табло третьим значился уже Отабек, а Юре всё никак не удавалось добраться до Кацуки.

Отабек накатывал сзади как на танке. Атаковал жестко — Юра с трудом отстоял позицию, поднажал. Оторваться, впрочем, не получилось. Отабек какое-то время посидел в аэродинамической тени, потом снова атаковал. В поворот они вошли бок о бок, совсем близко, ограждение маячило впереди, и Юра в последний момент предпочел замедлиться самостоятельно, а не об стену. Отабек проскочил мимо, чудом разминувшись с ограждением, припустил по прямой. Юра погнался за ним, скорости были примерно одинаковые, к следующему повороту он приблизился достаточно, чтобы атаковать — и Отабек уверенно захлопнул калитку. А ведь Кацуки продолжает отрываться, пока они тут бодаются! Юра выждал пару кругов, высматривая подходящий момент, вклинился в просвет, Отабек жестко блокировал, Юра приотстал, кусая щеку изнутри. В зеркалах вновь замаячил Леруа. Черт. Так можно и без подиума остаться. Юра предпринял еще одну попытку, уперся в блестящую защиту, попробовал воспользоваться грязной стороной трассы, Отабек вновь перекрыл траекторию, вытесняя еще дальше.

Машину повело на границе отработанной резины.

В следующий момент перед глазами оказалась-таки стена. Машина врезалась в нее по касательной, переднее колесо лопнуло, Юру занесло совсем безнадежно, и в зад ему влетел многострадальный Ли. Машину развернуло, еще раз ударило об ограждение — теперь правой стороной — и, наконец, всё замерло.

В ушах звенело. Правда, больше от злости. Юра был готов подхватить руль и помчаться к финишу пешком. Подбежали маршалы, помогли выбраться из груды покоряженного металла. Ли уже садился на пассажирское сиденье мотоцикла. Юра едва удержался от того, чтобы пнуть ни в чем не повинное ограждение. Не смог отказать себе хоть в небольшом выпуске пара — вслух завернул трехэтажную конструкцию и только после этого позволил увезти себя от места аварии.

Мимо проехал пелетон во главе с машиной безопасности.

Ну что ж это за триндец такой, а?

Дедушка встречал в боксах с таким лицом, что аж захотелось вызвать командного врача. Беспokoйно ощупал Юру, подал бутылку:

— Я больше не езжу с тобой на Гран При. Даже не уговаривай. Стоит мне появиться на трассе — ты сходишь.

— Ерунда, до славы Луки ди Монтеземоло тебе далеко, — отмахнулся Юра. Глотнул, полил себе на голову, встряхнул волосами. Постоял с закрытыми глазами, собираясь с силами.

— Ты цел?

— В отличие от машины — да. Всё в порядке, — вытерев лицо, он пошел на мостик — голову требовалось занять, иначе он наделает глупостей.

Томас сочувственно обнял его за плечи, сдвинул наушник:

— Сказали, гоночный инцидент. Дальнейшего расследования не будет. Мы подадим апелляцию, конечно.

— Спасибо, — хмуро кивнул Юра. Сел рядом, уткнулся в распечатки. Даже смотреть на последние круги не хотелось.

Побывали на одном подиуме, ага.

Кацуки в блестящем стиле пролидировал до самого финиша. Ну что, заслужил. Юра пошел переодеваться, не дожидаясь подиума. Ну их всех. И так пережил пытку под названием «обязательное интервью». Даже был вежлив. Нет. Лучше не думать, не думать.

— Слушай, достала эта гостиница, — нарочито бодрым голосом сказал он дедушке, пробираясь с ним к парковке, — я нагуллил классный ресторан в Милане. Как насчет того, чтобы я кормил тебя ужином там?

Дедушка молча посмотрел на него, покачал головой. Сел в машину, пристегнулся.

— Хорошо, Юрочка. Ты уверен, что...

— Уверен, — перебил его Юра, — давай не будем об этом всё, пожалуйста.

— Юрочка, это действительно был гоночный инцидент, он...

— Пожалуйста, — повторил Юра.

Дедушка поджал губы, посмотрел перед собой. Молчал, пока они не выехали с территории автодрома.

— Ну вот, успели смыться до грандиозной пробки, — Юра искоса глянул на него.

— Зря ты так. Будто я тебя не понимаю.

Юра вздохнул. Понимает, конечно. Кто, как не он.

Просто пониманием тут ничего не исправишь.

К моменту возвращения в гостиницу Юру неуловимо начало преследовать чувство дежа вю. Не успел он разуться, в дверь требовательно постучали.

— Чего тебе? — рявкнул Юра.

— C'est moi, JJ, reux-tu ouvrir? — жизнерадостно ответили вопросом на вопрос.

— Тебя-то чего принесло? — перешел на английский Юра, открыв. Скрестил руки на груди.

Леруа продемонстрировал ему две бутылки.

— Ты больной? Иди напарника спаивай!

— Юрий, это лучшее пиво Канады. Да что там, лучшее в мире. Я непременно должен тебя угостить.

— В задницу его себе засунь! — Юра сделал попытку захлопнуть дверь, но Леруа успел вставить в щель ногу. — Вот псих, а если бы я сломал?!

— И почему я слушаю, как ты на меня кричишь? — философски спросил Леруа.

— Мне тоже интересно, — Юра угрюмо отступил, — хорошо, заходи, раз уж не сваливаешь.

— На закуску будут лучшие в мире яблочные пирожки?

— Сейчас в мусорке пороюсь, может, и найду чего, — Юра, вопреки обещанию, пошел к холодильнику, вытащил пакет.

Шмыгнул носом. Они планировали доесть это вдвоем.

Сам виноват.

Поставив угощение разогреться полминуты, он обернулся:

— Придется из горла.

— Я так и рассчитывал, — Леруа оседлал стул, откупорил бутылки, протянул одну Юре.

— Тоже будешь нудить, что это гоночный инцидент?

— А тебе этого хочется?

Юра вздохнул, прикрыл глаза.

— Нет. Мне хочется, чтобы все просто дали остыть. Задолбали. Что, непонятно, что я расстроен? Зачем лезть под горячую руку? Это и тебя касается.

— Я не лезу. Я как раз за то, чтобы ты остыл.

— Незаметно, — проворчал Юра, глотнул пива.

Леруа молча отсалютовал бутылкой, тоже отпил. Может, и у него проблемы? А Изабелла у себя там в Монреале занята, и на ушах не особо повисешь?

Звякнула микроволновка. Он достал пирожки, поставил тарелку на стол между ними. Взял один, неохотно куснул.

— Знаешь, как мой дед стал инвалидом?

— Столкнулся с кем-то на быстром круге и разбился, — припомнил Юра.

— Да. Но этому предшествовало кое-что еще. Они с напарником всегда договаривались: борьба между собой должна быть в разумных пределах. Если один из них лидирует, второй не атакует его, наоборот, прикрывает от других соперников. Дед всегда соблюдал это правило, умел работать на команду и уважал более сильных напарников. А потом ему случилось претендовать на титул. И его напарник обошел его перед финишем, жестко атаковал, дед не стал устраивать горячую дуэль на трассе, чтобы дело не кончилось обоюдным сходом. Но был очень, очень зол. Напарнику от команды потом влетело, но дела это не спасло. И до следующего этапа дед не успел остыть. Гнал в квалификации так, что... ты видел, чем дело кончилось.

Юра опустил голову, позволяя волосам скрыть лицо. Ну офигеть. Леруа призывает его к хладнокровию. Отлично вообще.

Он с усилием сглотнул комок в горле, поспешил присосаться к пиву.

— Я не лезу в ваш конфликт, ага? Не мое дело. Но я хочу стать чемпионом не потому, что главный соперник переломал ноги, а в честной борьбе.

— Не дождешься такой радости, — глухо буркнул Юра.

— Прекрасно.

— Я думал, что ты будешь его защищать. Что это он тебя послал.

— Он меня действительно послал, но не к тебе, а в места куда менее приличные, — сверкнул улыбкой Леруа, — наш с тобой общий знакомый — чертов упрямец. Почисти тебя. И еще он гордый — в жизни не стал бы прибегать к помощи посредников. Я, кстати, думал, что он здесь.

— Нет. Он умеет не лезть мокрыми пальцами в розетку, — алкоголь как-то быстро разлился по телу приятным теплом, Юра сел поудобнее, посмотрел на него из-под ресниц, нехотя проронил, — спасибо, что угостил.

— Не за что, моя королева.

— Тебе самому не надоело это прозвище?

— А что? Оно тебе очень подходит. Сделал бы модельную карьеру...

— Вот им, а не модельная карьера! — Юра оттопырил средний палец. — Чем хочу, тем занимаюсь. И что, плохо занимаюсь?

— Превосходно занимаешься, — заверил Леруа, осушив свою бутылку, — но спорт — это ещё не весь мир.

— Чего ты пристал? Для меня спорт — как раз весь мир.

Леруа вопросительно указал глазами на чайник, получил кивок и пошел кипятить воду. Щедро сыпанул сахара в свой стаканчик, налил кофе обоим и только тогда ответил:

— Тебе, конечно, только восемнадцать, но все равно это неправильный подход. В один... не очень прекрасный момент ты оборачиваешься, смотришь вокруг и понимаешь, что от любого шажка в сторону у тебя паническая атака. Я не говорю: «Юрий, меняй род деятельности». Просто должны быть какие-то хобби, альтернатива, что-то принципиально другое. Я вот пою, как и мой отец. У Кристофа линия дизайнерской одежды, Никифоров в собаководстве по уши, Юри издает кулинарные книги... Конечно, эта побочная деятельность занимает намного меньше времени, чем гонки. Но она есть. Юра угрюмо сопел, глядя в пол. Еще один нашелся тут, гуру доморощенный выискался!

Потому что если двое советуют одно и то же, не сговариваясь — есть что-то в их словах?

Дедушка будет только рад, если у него в жизни появится дополнительная опора. Правда, все хобби, каким Юра хотел бы предаваться, вряд ли понравятся дедушке.

— Я подумаю, — буркнул он.

— Можешь выкинуть мои слова из головы, — щедро объявил Леруа, — это просто мнение одного нетрезвого канадца.

— Если есть ресурс, почему не использовать? — Юра зевнул, потер переносицу.

— Ладно, больше не докучаю, — улыбнулся Леруа, — спокойной ночи.

Юра махнул рукой. Как его с одной бутылки развезло-то. Телефон в кармане звякнул. Юра несколько секунд смотрел на значок сообщения, прежде чем открыть.

«Юр, можно поговорить с тобой?»

Он куснул губу, выключил телефон и поплелся чистить зубы. Какое-то время постоял у нежно-бирюзовой раковины.

Плеснул в лицо водой, влез в кроссовки и решительно вышел из номера.

Примечание к части

Актуальная табличка - <http://static.diary.ru/userdir/3/2/3/2/323223/85670215.jpg>

Перевод французской фразы: "Это я, Джей-Джей, можешь открыть?"

Часть 35

Дверь открылась почти сразу. Отабек стоял на пороге босиком, в одних шортах. Тоже не совсем трезвый — движения чуть замедленные, раскраснелся весь. Желание вопить и выяснять отношения мгновенно поутихло. Юра вздохнул, переступил с ноги на ногу.

— Ты хотел поговорить.

Отабек молча посторонился. Ну офигенно содержательный разговор.

— Не ходи босиком, — буркнул Юра, останавливаясь у стола и присев на краешке. Тигренка на шее Отабека не было — и это могло означать что угодно. Внутри кольнуло. Ну, а что он сделал! Слова никому про аварию не сказал! Держал в себе, сколько мог! Отделался обтекаемыми фразами! Разве ругал его?! Разве это он Отабека блокировал до схода?!

Отабек проигнорировал замечание. Вздохнул волосы полотенцем, встряхнул еще влажными прядями. Подошел совсем близко.

— Я тебя не выбивал.

— А я утверждал, что выбивал?! — вскинулся Юра. — Ну скажи, скажи мне, что я сам виноват! Будто я не в курсе!

— Как ты предлагаешь выходить из сложившейся ситуации? — официально спросил Отабек, заложив руки за спину.

— Что за международный саммит?! Я ничего не предлагаю! Я ни словом тебя не упрекнул! Я просто хочу остыть! А вот ты мне объясни, чем я успел тебя обидеть!

— В каком смысле?

— В прямом! — Юра обвиняюще ткнул его пальцем в грудь. — В том самом, что тигренка аж снял! Типа, не нужна тебе моя дурацкая игрушка?!

— Юр... я в душе был. Не хотел, чтобы полоски смылись. Высохну — и обратно надену.

Юра не выдержал, прыснул в кулак. Это обескураженное лицо...

— Они от воды не смываются. Это лак. Я тебе привезу флакон, будешь подновлять.

Отабек молча сгреб его в охапку, выдохнул в висок. Юра брыкнулся пару раз — для порядка — и затих. Прижался щекой к плечу.

— Ты что, блин, думал, что я злюсь, что ты не поддался? Ну и глупости. Мы же договаривались по-честному...

— Юрка, — тихо сказал Отабек. Мурашки по загривку побежали. Добавил что-то по-казахски, вздохнул. — То есть, ты просто готов забить и жить дальше?

— Ну, а что, морду тебе и Ли набить?! Голову пеплом посыпать?! Что ты предлагаешь?! Титул сам себя не завоюет, пока я буду хренью маяться!

Отабек сжал его в объятиях еще крепче. Ну что с ним делать? Берет тигров голыми руками. Обидно даже. Ну да, он ко многим несправедлив, но к Отабеку же всегда старался относиться... адекватно.

Настроение пропало окончательно. Юра поджал губы, но промолчал. Что тут скажешь?

— Ты, наверное, устал, — Отабек отпустил его, взял за руки.

— Уж точно меньше, чем ты. Кстати, поздравляю с подиумом, — проронил Юра, глядя в сторону.

— Спасибо.

— И давай больше не говорить о гонках. Что, у нас других общих тем нет? На трассе не мы, а кто-то другой. Так будет проще.

— Хорошо. Разумное условие.

— Какое там условие. Предложение. Мы не последний раз попадаем в ситуацию, когда один из нас проигрывает непосредственно другому. Нафиг. Отделим мух от котлет.

Отабек отпустил его ладонь, протянул руку, отвел с лица выбившиеся из хвоста пряди, заправил их за ухо. Тронул большим пальцем скулу, погладил щеку. Юра закрыл глаза. Сам предложил говорить на левые темы — и не знает, о чем.

— Ужасно обидно, — пробурчал он, отступая на шаг, — что все вокруг такие разумные, а я... не очень.

— В смысле? — настороженно уточнил Отабек.

Юра посопел. Снова покосился на босые ноги. Решительно потянул к кровати. Отабек озадаченно позволил полууложить себя на сваленные горкой подушки. Юра приткнулся рядом, подтянул колени к подбородку, обхватил их руками.

— Леруа читал мне лекцию о хобби и смене деятельности.

— Тебе тоже, — хмыкнул Отабек, обняв. Подышал в шею, заставляя расслабиться.

— Да. Любимая телега, что ли?

— Наверное. Только у меня времени нет на то, чтобы придумать подходящее хобби. Надо ведь, чтобы оно вписывалось в имидж, работало на образ в прессе и создавало уместные информационные поводы.

Юра покосился на него из-под челки:

— Вот уж от кого не ожидал! Да хобби должно идти от сердца! То, что тебе нравится!

— Мне нравятся гонки. Я считаю, мне повезло превратить хобби в работу. Чего еще надо? Едешь быстро, на предельной скорости, а тебя за это не штрафуют. Круто же.

— Ну-у-у... — растерянно протянул Юра.

— У тебя не так разве?

— Так... но чтобы вообще совсем... не знаю. Ну, то есть, знаю. Но это глупо.

— Хм? — Отабек медленно гладил его спину. Юре даже захотелось поколотить одеяло.

— В Японии есть котокафе. Я бы хотел открыть такое. Чтобы люди приходили, пили чай, гладили котиков. Забирали бы себе, если друг другу понравятся. Только это ведь будет убыточно, Фельцман не позволит.

— Ну почему. Я думаю, от клиентов отбоя не будет. А если ты там будешь официальные встречи фан-клуба устраивать...

— Не хочу. Котики отдельно, болельщики отдельно. Хотя название все равно гоночное придумал. «Кошачья упряжка»! И такой кот в колеснице. И еще три кота запряжены. А интерьер украсить изображениями, ну, разных кошек. И на велосипеде, и в летающей тарелке, и в машине мультяшного такого, знаешь, ну, шарф по ветру, очки, шлем — в духе

тридцатых, — Юра оживился, — и еще в карете сиамку. С веером! И кот в сапогах, куда без него, на ахалтекинце! А над потолком из корзины воздушного шара еще кот выглядывает! А еще можно найти мастеров, чтобы делали фигурки... Я в сети дофига видел! Валяные коты всякие, из полимерной глины, плюшевые... можно продавать. Вот, — он посмотрел в сторону, наткнувшись на улыбающийся взгляд Отабека, — дурацкая идея.

— Очень хорошая идея. Люди бы пошли. А еще можно устраивать конкурсы: «Сосчитай всех кошек и получи символический приз. Ты прямо подробно антураж продумал. Мне нравится.

— Спасибо, — пробормотал Юра, уткнувшись ему в бок. Обхватил за талию, вздохнул. Идея, может, и хорошая, но не для него. Брутальности не хватает. Отабек прав, проекты должны соответствовать имиджу. А тут котята и плюшевые игрушки. Пресса будет в истерике.

— А вот я, — тихо заговорил Отабек ему в макушку, — тоже буду делиться глупыми мечтами. Вот с удовольствием бы снялся в какой-нибудь фэнтезятине или историчке. Знаешь, как мне с этим птицем понравилось? Только меня не зовут. И мне некогда. Ну и для меня диапазон ролей сильно ограничен. Варвары всякие. Степные воины...

— У-у-у! — перебил его Юра. — Я бы такой фильм посмотрел! А ты вырази как-нибудь в интервью желание. Сейчас снимают дохрена. А твое участие в малобюджетке может круто поднять ее рейтинг в некоторых кругах. Все болельщики посмотрят. Или ты непременно хочешь большой гонорар за роль?

— Нет, я бы и бесплатно снялся, все равно это будет маленький эпизод, — Отабек чуть смущенно хмыкнул, — кажется, я в детстве все-таки не наигрался в рыцарей.

— Я бы хотел, чтобы тебя позвали! — горячо заверил Юра.

Отабек еще раз хмыкнул, покачал головой, накрывая их обоих одеялом. Промолчал, но посмотрел так, что уши вспыхнули. Юра поспешно протянул руку и щелкнул выключателем.

«... Тем не менее, Глисецкий продемонстрировал несвойственную для него сдержанность, высказываясь о результатах итальянской гонки. Молодой пилот Mercedes высказал намерение не сдаваться. Напоминаем, что блестящее выступление Юри Кацуки позволило опытному японцу вырваться в промежуточные лидеры чемпионата. Второй номер Ferrari...»

— А, пошли они, — Юра закрыл вкладку, отложил телефон. Нехотя взялся за утюг.

Дедушка заглянул в комнату, покачал головой:

— Предлагал же помощь.

— Да ладно. Уже почти собрал всё. Вот зря ты не соглашаешься лететь со мной в Сингапур. Знаешь, как там круто?

— На что мне их «круто», если мое присутствие на тебя плохо действует.

— Это совпадения, дедуль, — Юра сложил шорты, сунул в чемодан, — а еще у меня идея.

— Какая? — подозрительно спросил дедушка.

Юра помолчал, сосредоточенно выглаживая между пуговицами командной рубашки. Переступил с ноги на ногу.

— Я просто подумал... тебе так понравилось готовиться к поездке, читать, потом ехать всё фотографировать. И ты совсем освоился с интернетом. Ты бы мог вести блог! Канал на ютубе! Ездил бы везде, снимал, а потом выкладывал и комментировал.

— Нашел тоже Тура Хейердала с Сенкевичем в одном флаконе. Юрочка, да я же для себя снимаю. Зачем мне это куда-то выкладывать?

— Ну как, для людей, которые никогда не были в том же Милане, не знают, что там вообще есть.

— Пускай энциклопедию почитают, — проворчал дедушка, — идеи у тебя какие-то сплошь... с большим размахом. Ладно, иди есть, остынет. А в твоей этой микроволновке греть не дам, облучать хорошие продукты не пойми чем!

Лучину ему. Лапти и деревянные ложки. Юра выключил утюг, оперся на гладильную доску.

Ну ладно. Он же вроде как не сказал «нет»? Или вот еще кулинарный блог ему можно предложить, раз половина паффа в восторге от выпечки...

Юра бросил к вещам ополовиненный пузырек черного лака и пошел на кухню, где действительно пахло чем-то потрясающим.